

ISSN 1999-6799

Научно-методический журнал

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА

16+

№1 - 2015

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА

ISSN 1999-6799
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Регистрационный номер
ПИ №ТУ 23-01000

от 22 октября 2012 года,
зарегистрирован
в Управлении Федеральной
службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций по Краснодарскому
краю и Республике Адыгея (Адыгея)

Периодичность издания –
4 номера в год

УЧРЕДИТЕЛИ:

Кубанский государственный
университет физической
культуры, спорта и туризма

Министерство физической
культуры и спорта
Краснодарского края

Издается с 1999 года

Главный редактор
С. М. АХМЕТОВ
Тел. (861) 255-35-17
тел./факс (861) 255-35-73

Редколлегия:

Г. Д. АЛЕКСАНИЦ
А. ОРАИБИ ОУДА
(РЕСПУБЛИКА ИРАК)
В. А. БАЛАНДИН
Г. Б. ГОРСКАЯ
Л. С. ДВОРКИН
Ф. ДИМАНШ (ФРАНЦИЯ)
С. Г. КАЗАРИНА
Л. А. КАЛЬДИТО
(ИСПАНИЯ)
Г. Ф. КОРОТЬКО
Б. Ф. КУРДЮКОВ
Г. А. МАКАРОВА
М. МЛАДЕНОВИЧ
(РЕСПУБЛИКА СЕРБИЯ)
С. Д. НЕВЕРКОВИЧ
А. И. ПОГРЕБНОЙ
Г. С. САПАРБАЕВА
(РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)
В. Н. СЕРГЕЕВ
А. А. ТАРАСЕНКО
А. Б. ТРЕМБАЧ
А. ФИГУС (ИТАЛИЯ)
Е. В. ФОМИНА
К. Д. ЧЕРМИТ
Л. А. ЧЕРНОВА
Ю. К. ЧЕРНЫШЕНКО
С. ШАРЕНБЕРГ
(ГЕРМАНИЯ)
М. М. ШЕСТАКОВ
Б. А. ЯСЬКО

Ответственный секретарь
В. К. БУРИЧЕНКО
Тел./факс (861) 255-79-19

Ответственный за выпуск
М. Т. ГАНДАЛОВА

Адрес редакции, издателя:
350015, г. Краснодар,
ул. Буденного, 161
Тел.: (861) 253-37-57

Издание предназначено
для читателей старше 16 лет

Сайт: www.kgafk.ru/kgufk/html/gyr.html

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

И. В. Кулькова. Шкалы комплексной оценки показателей физической подготовленности слабовидящих детей 11-12 лет 3

И. О. Ганченко, Р. С. Ахметов, К. Ю Чернышенко, А. И. Кузнецов.

Содержательно-технологические детерминанты процесса формирования профессионально-прикладной физической культуры курсантов 1-3 курсов вузов МВД России – будущих сотрудников специальных подразделений 8

А. Л. Чувакин. Средовая организация процесса формирования профессионально-прикладной физической культуры будущих медицинских сестер в условиях образовательного учреждения 13

Н. Н. Садиев. Технология процесса развития военно-прикладной физической готовности у курсантов военно-инженерного вуза 19

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МАССОВЫЙ СПОРТ

Е. В. Филиппова. Развитие выносливости у пожилых людей в процессе занятий спортивно-оздоровительным туризмом 26

ФИЗИОЛОГИЯ И СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА

О. А. Медведева, Г. Д. Алексанянц, Я. Кнебель, З. Хартманн.

Типологические особенности сенсомоторной системы юношей, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ 30

Т. В. Бушуева. Минимизация комплекса физиологических параметров функционального состояния центральной и автономной нервной системы, регистрируемых в рамках АПК «Истоки здоровья» и «Валента» 36

ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

А. Ш. Гусейнов. Психологический анализ систем противоречий, характерных для субъекта, включенного в спортивную деятельность 43

ПЕДАГОГИКА

В. В. Шеронов. Развитие мышления младших школьников с нарушениями слуха в процессе начального обучения игре в шахматы 52

М. С. Васечкина. Педагогическая методика формирования навыка создания письменных средств PR-коммуникации у студентов специальности «Связи с общественностью» и направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» 56

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Б. Ф. Курдюков, Е. А. Романенко, Е. А. Курдюкова. Формирование антикоррупционной компетентности в системе вузовской профессиональной подготовки 63

PHYSICAL EDUCATION, SPORT – SCIENCE AND PRACTICE

ISSN 1999-6799
SCIENTIFIC AND
METHODICAL JOURNAL

is included to the List of Russian reviewed scientific magazines, that should contain the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Science

Registration number
PE № TD 23-01000

from October 22, 2012,
registered in Department of Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Media of Krasnodar Territory and the Republic of Adygea (Adygea)

Periodicity of the edition –
4 issues per year

CONSTITUTORS

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism

Ministry of Physical Education and Sport of Krasnodar region

Published since 1999

Editor-in-chief
S. AKHMETOV
phone(861) 255-35-17
fax (861) 255-35-73

Editorial board
G. ALEKSANYANTS
A. ORAIBI OUDAH
(IRAQ REPUBLIC)
V. BALANDIN
G. GORSKAYA
L. DVORKIN
F. DIMANCHE (FRANCE)
S. KAZARINA
L. ANDRADES KALDITO (SPAIN)
G. KOROT'KO
B. KURDYUKOV
G. MAKAROVA
M. MLADENOVICH
(THE REPUBLIC OF SERBIA)
S. NEVERKOVICH
A. POGREBNOY
G. SAPARBAEVA
(THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)
V. SERGEEV
A. TARASENKO
A. TREMBACH
A. FIGUS (ITALIA)
E. FOMINA
K. CHERMIT
L. CHERNOVA
YU. CHERNISHENKO
S. SHARENBERG (GERMANY)
M. SHESTAKOV
B. JASKO

Executive secretary
V. BURICHENKO
PHONE/FAX (861) 255-79-19

Responsible for release
M. GANDALOEVA

Address of editorial office,
publishing house
350015 r. Krasnodar city,
Budyennogo str., 161
phone/fax (861) 253-37-57

Edition is dedicated for readers
elder than 16 years

Web site: www.kgafk.ru/kgufk/html/gyr.html

CONTENTS

PHYSICAL EDUCATION OF CHILDREN AND STUDYING YOUTH

- I. Kulkova.** Scales of complex assessment of indicators of physical fitness of visually impaired children aged 11-12 3
- I. Gunchenko, R. Akhmetov, K. Chernyshenko, A. Kuznetsov.** Content-technological determinants of the formation process of professionally-applied physical training of 1-3 courses cadets of universities of the ministry of internal affairs of Russia - future members of special units 8
- A. Chuvakin.** Environmental organization of the formation process of professionally applied physical training of future nurses in terms of educational institutions 13
- N. Sadiev.** Technology development of the military-applied physical preparedness of cadets of military-engineering higher school 19

PHYSICAL CULTURE AND MASS SPORT

- E. Filippova.** Development of endurance in the elderly people during sport- health-improving tourism activities 26

PHYSIOLOGY AND SPORT MEDICINE

- O. Medvedeva, G. Aleksanyants, J. Knebel, Z. Hartmann.** Typological features of sensorimotor systems of youth specializing in canoeing 30
- T. Bushueva.** Minimization of physiological parameters complex of functional state of central and autonomic nervous system, registered in the apk "health origins" and "valenta" 36

APPLIED PSYCHOLOGY

- A. Guseinov.** Psychological analysis of inconsistencies systems that are typical for a subject involved in sporting activity 43

PEDAGOGY

- V. Sheronov.** Thinking development of junior schoolchildren with hearing impairments in the process of learning chess game at the initial stage 52
- M. Vasechkina.** Pedagogical method of skills forming to create written means of pr communication in students of "public relations" specialty and direction of training «advertising and public relations" 56

PROFESSIONAL EDUCATION

- B. Kurdyukov, E. Rmanenko, E. Kurdyukova.** Formation of anticorruption competence in the system of higher education vocational training 63

УДК 796.012.1-056.26

ШКАЛЫ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ 11-12 ЛЕТ

Кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе, профессор кафедры теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки И. В. Кулькова, Московский городской педагогический университет, Педагогический институт физической культуры и спорта, г. Москва.

Контактная информация для переписки: 117303, г. Москва, Балаклавский проспект, д. 32, корп. 4, e-mail: kulkova2007@yandex.ru

Одним из основополагающих условий, обеспечивающих здоровье, является рациональная двигательная активность. Двигательные действия являются мощным фактором, повышающим адаптационные возможности организма, расширяющим функциональные резервы. Однако практика физического воспитания в коррекционных учебных заведениях IV вида еще не стала фактором эффективной физической подготовки детей. Рекомендуемые в практику физического воспитания современные методические разработки и программы опираются на усредненные показатели, что значительно затрудняет индивидуальную оценку развития детей с отклонениями в состоянии здоровья, не позволяет отслеживать динамику их развития на начальном и в последующих периодах школьного обучения. Продуктивность же педагогического процесса в коррекционных учебных заведениях для детей с нарушением зрения во многом определяется существованием научно обоснованной объективной системы педагогического контроля. В исследовании была поставлена задача: разработать нормативные шкалы комплексной оценки показателей физической подготовленности слабовидящих детей. Используемые тесты позволили оценить скоростно-силовые и координационные способности детей, их гибкость, быстроту. При определении нормативных показателей различных сторон подготовленности детей использовалась методология расчета сопоставительных норм и метода доверительных интервалов. Все тесты прошли проверку на информативность и надежность.

На основе массового тестирования учащихся коррекционных школ города Москвы разработаны нормативные шкалы физической подготовленности детей 11-12 лет с нарушениями зрения. Результаты 97% испытуемых уложились в разработанные возрастные диапазоны шкал оценки уровня физической подготовленности слабовидящих школьников. Из них: 42-43% тестируемых детей по своим контрольным показателям попали в средний диапазон оценок, результаты 19-20% детей уложились в диапазон выше или ниже среднего и 7-8% детей показали результаты в контрольных испытаниях в пределах высоких баллов.

Таким образом, внедрение в учебный процесс специальных образовательных учреждений IV вида оценочных шкал позволит обеспечить эффективный контроль за динамикой физической подготовленности обучающихся, определить индивидуальный уровень развития каждого ребенка, а вместе с тем даст основание к продуктивному построению адаптивного физического воспитания с учащимися данной нозологической группы.

Ключевые слова: слабовидящие дети 11-12 лет; показатели физической подготовленности; нормативные шкалы; оценочные диапазоны.

Введение. Одним из основополагающих условий, обеспечивающим здоровье, является рациональная двигательная активность. Двигательные действия являются мощным фактором, повышающим адаптационные возможности организма, расширяющим функцио-

нальные резервы. Процесс физического воспитания слабослышащих школьников 5-6-х классов регламентируется Федеральным государственным образовательным стандартом и примерными программами. Однако практика физического воспитания в коррекционных учебных заведениях IV вида еще не стала фактором эффективной физической подготовки слабовидящих детей. Целый ряд специалистов (3, 4, 5, 9) указывают на то, что рекомендуемый объём обязательных часов недостаточен для обеспечения как для здоровых, так и для детей с отклонениями в состоянии здоровья эффективных изменений двигательных и функциональных возможностей в процессе обучения. Вместе с тем индивидуально-ориентированный подход в обучении таких школьников [1, 2, 7] предусматривает оптимизацию учебно-воспитательного процесса, где важным разделом становятся разработка и экспериментальное обоснование нормативных шкал комплексной оценки показателей физической подготовленности слабослышащих детей.

Методика. В исследовании была поставлена задача: разработать нормативные шкалы комплексной оценки показателей физической подготовленности слабовидящих детей. При определении нормативных показателей различных сторон подготовленности детей были использованы методология расчета сопоставительных норм и метод доверительных интервалов, широко описанные в литературе как методология оценки нормы функционального состояния юных спортсменов. Поскольку метод доверительных интервалов может дублировать сопоставительные нормы в пределах одного процента в большую или меньшую сторону, подчеркивая при этом их значимость, то при расчете норм физической подготовленности детей сопоставительные нормы можно брать за основу. При расчете норм устанавливается диапазон сдвигов, т. е. верхние и нижние значения – доверительные границы (значение $U_a=1,96$, для $a = 0,05$ означают, что в 95% случаев средние данные всех показателей будут находиться в указанном интервале).

В исследовании приняли участие слабовидящие дети 11-12 лет специальных (коррекционных) образовательных учреждений IV вида г. Москвы, от 20 до 30-ти человек в каждой возрастной группе (таблицы 1, 2).

Результаты. В таблице 1 процент испытуемых, отнесенных по уровню физической подготовки к среднему, составляет 39-44%. У 16-18% обследуемых детей результаты распределяются в зоне выше средних (4 балла) и у 9-13% – в зоне высоких (5 баллов) оценочных шкал. Разброс результатов в тесте «бег 30 м» от низкого до высокого уровня составил 0,4 с, в прыжке в длину с места – 20 см, в тесте «подъем туловища из положения лежа на спине за 30 с» – 4 раза, в тесте «отжимание в упоре лежа» – 8 раз, в тесте «наклон вперед» – 0,8 см. Результаты 97% всех 11-летних испытуемых находились в пределах разработанных оценочных диапазонов, что указывает на добротность разработанных оценочных критериев.

Анализ таблицы 2 свидетельствует, что процент 12-летних испытуемых, отнесенных к среднему диапазону шкалы оценки физической подготовленности, рассредоточен в пределах 39-43%, к выше среднему диапазону – 16-18%, к высокому диапазону – 9-15%. Разброс результатов в тесте «бег 30 м» от низкого до высокого уровня составляет 0,4 с, в прыжке в длину с места – 20 см, в тесте «подъем туловища за 30 с» – 4 повторения, в тесте «отжимание в упоре лежа» – 8 повторений, в тесте «наклон вперед» – 0,8 см. Результаты 97% испытуемых уложились в разработанные диапазоны шкал оценки физической подготовленности слабовидящих школьников 12 лет.

Для оценки координационных способностей детям было предложено в игровой форме выполнить три контрольных задания. Результаты всех испытаний были обработаны методами математической статистики и методом сопоставительных норм и распределены в соответствующие оценочные шкалы (таблицы 3, 4). В таблице 3 представлены среднестатистические результаты тестирования 11-летних воспитанников с патологиями зрения.

Процент 11-летних испытуемых, отнесенных по уровню проявления координационных способностей к среднему диапазону, составляет 40-42 %, у 15-16 % обследуемых детей результаты распределились в зоне выше средних и у 6-9 % – в зоне высоких значений оценочных шкал. Разброс статистических показателей теста «челночный бег 4х9 м» от низкого до высокого уровня составил 0,8 с, метание теннисного мяча – 4 м, равновесие на одной ноге – 4 с. Результаты 97% всех 11-летних детей находились в пределах разработанных оценочных диапазонов.

В таблице 4 приведены результаты 12-летних учащихся, имеющих слабые отклонения в зрении, которые распределились следующим образом: 42-43% тестируемых детей по своим контрольным показателям попали в средний диапазон оценок, результаты 19-20% детей уложились в диапазон выше или ниже среднего и 7-8% детей показали результаты в контрольных испытаниях в пределах высоких баллов.

Разброс индивидуальных результатов в тесте «челночный бег 4х9 м» от низкого до высокого уровня составил 0,8 с, в метании теннисного мяча – 4 м, в удержании равновесия на одной ноге – 4 с. Результаты тестирования 97% 12-летних испытуемых находились в пределах разработанных оценочных диапазонов.

Выводы. Разработанные шкалы оценки показателей физической подготовленности и проявления координационных способностей детей позволяют определить индивидуальный уровень развития каждого ребенка и выявить сильные и слабые компоненты их подготовленности. Оценивая результаты тестирования учащихся 11-12 лет следует отметить, что процент испытуемых, отнесенных по уровню физической и координационной подготовленности к среднему диапазону оценок, составляет в пределах от 39 до 44%, причем по мере перехода в другую возрастную группу повыша-

Таблица 1

Шкала оценки физической подготовленности слабовидящих школьников 11 лет

Показатели	Уровень значений (в баллах)				
	1	2	3	4	5
	низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий
Бег 30 м, с	<u>6,3-6,2</u> 13	<u>6,2-6,14</u> 16	<u>6,15-6,05</u> 41	<u>6,04-6,0</u> 16	<u>6,0-5,9</u> 12
Прыжок в длину с/м, см	<u>130-134</u> 10	<u>135-137,6</u> 18	<u>137,5-142,5</u> 44	<u>142,6-14</u> 18	<u>146-150</u> 8
Подъем туловища за 30 с, кол-во раз	<u>14,0-14,9</u> 13	<u>15,0-15,4</u> 18	<u>15,5-16,5</u> 39	<u>16,6-17,0</u> 17	<u>17,1-18,0</u> 11
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз	<u>13,0-14,0</u> 13	<u>15,0-16,0</u> 16	<u>16,0-18,0</u> 40	<u>18,0-19,0</u> 16	<u>20,0-21,0</u> 13
Наклон вперед, см	<u>2,1-2,2</u> 9	<u>2,3-2,4</u> 19	<u>2,4-2,6</u> 44	<u>2,6-2,7</u> 17	<u>2,8-2,9</u> 9

Таблица 2

Шкала оценки физической подготовленности слабовидящих школьников 12 лет

Показатели	Уровень значений (в баллах)				
	1	2	3	4	5
	низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий
Бег 30 м, с	<u>6,1-6,0</u> 15	<u>6,0-5,96</u> 17	<u>5,95-5,85</u> 40	<u>5,84-5,8</u> 17	<u>5,8-5,7</u> 13
Прыжок в длину с/м, см	<u>135-139</u> 12	<u>140-143,4</u> 17	<u>143,5-147,5</u> 42	<u>147,6-150</u> 16	<u>151-155</u> 10
Подъем туловища за 30 с, кол-во раз	<u>14,5-15,4</u> 14	<u>15,5-15,9</u> 17	<u>16,0-17,0</u> 39	<u>17,1-17,5</u> 16	<u>17,6-18,5</u> 11
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз	<u>14,0-15,0</u> 13	<u>16,0-17,0</u> 17	<u>17,0-19,0</u> 40	<u>19,0-20,0</u> 17	<u>21,0-22,0</u> 11
Наклон вперед, см	<u>2,1-2,2</u> 10	<u>2,3-2,4</u> 18	<u>2,4-2,6</u> 43	<u>2,6-2,7</u> 18	<u>2,8-2,9</u> 9

Таблица 3

Шкала оценки координационных способностей слабовидящих школьников 11 лет

Показатели	Уровень значений (в баллах)				
	1	2	3	4	5
	низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий
Челночный бег 4x9 м, с	<u>11,2-11,1</u> 9	<u>11,0-10,9</u> 20	<u>10,9-10,7</u> 40	<u>10,7-10,6</u> 20	<u>10,5-10,4</u> 8
Метание тен. мяча, м	<u>12,0-12,9</u> 7	<u>13,0-13,4</u> 21	<u>13,5-14,5</u> 42	<u>14,6-15,0</u> 21	<u>15,1-16,0</u> 6
Равновесие в стойке на одной ноге, с	<u>17,0-17,9</u> 9	<u>18,0-18,4</u> 20	<u>18,5-19,5</u> 42	<u>19,6-20,0</u> 20	<u>20,1-21,0</u> 8

Таблица 4

Шкала оценки координационных способностей слабовидящих школьников 12 лет

Показатели	Уровень значений (в баллах)				
	1	2	3	4	5
	низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий
Челночный бег 4x9 м, с	<u>10,9-10,87</u> 7	<u>10,7-10,6</u> 20	<u>10,6-10,4</u> 42	<u>10,4-10,3</u> 20	<u>10,2-10,1</u> 8
Метание тен. мяча, м	<u>13,0-13,9</u> 7	<u>14,0-14,4</u> 20	<u>14,5-15,5</u> 43	<u>15,6-16,0</u> 20	<u>16,1-17,0</u> 7
Равновесие в стойке на одной ноге, с	<u>17,5-18,4</u> 8	<u>18,5-18,9</u> 19	<u>19,0-20,0</u> 42	<u>20,1-20,5</u> 19	<u>20,6-21,5</u> 7

ется и количество детей, чьи результаты приближены к оценочному диапазону выше среднего и высокому, соответственно в пределах 15-20% и 7-13%. Результаты 97% испытуемых уложились в разработанные возрастные диапазоны шкал оценки уровня физической подготовленности слабовидящих школьников.

Таким образом, можно констатировать, что в исследуемой выборке соблюдается нормальное распределение учащихся по группам, а методология расчета сопоставительных норм и метод доверительных интервалов при разработке оценочных шкал физической подготовленности учащихся 11-12 лет специальных образовательных учреждений IV вида полностью оправдывает свое предназначение.

Литература:

1. Аксенов, А. В. Повышение эффективности процесса физического воспитания детей младшего школьного возраста в условиях инклюзивного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Аксенов Андрей Владимирович; [Место защиты: Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта]. – СПб., 2011. – 25 с.
2. Андреев, В. В. Комплексная коррекция двигательных способностей школьников 12-17 лет с депривацией зрения на основе дифференцированного подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Виктор Викторович Андреев; [Место защиты: Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма]. – Набережные Челны, 2012. – 24 с.
3. Ахмадуллина, И. А. Программа физического воспитания слабовидящих учащихся / И. А. Ахмадуллина, З. М. Кузнецова // Визуальный профиль и междунациональный опыт реабилитации и образования людей с нарушениями зрения : материалы III междунар. науч.-практ. конф. – Пермь : ПГПУ, 2010. – С. 35-43.
4. Васенин, Г. А. Нормирование двигательного режима у учащихся 11-13 лет в школе «полного дня» / Г. А. Васенин, Г. Н. Германов, И. В. Машошина // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2014. – № 11(117). – С. 15-22.
5. Козлов, И. В. Изучение эффективности программы физического воспитания слабовидящих школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Игорь Викентьевич Козлов; [Место защиты: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского]. – Ярославль, 2007. – 17 с.
6. Кулькова, И. В. Педагогический контроль физической подготовленности и морфофункциональных показателей слабовидящих и слабослышащих младших школьников / И. В. Кулькова, Г. Н. Германов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2013. – Т.100. – №6. – С. 79-86.
7. Панченко, О. А. Оптимизация адаптивных возможностей детей с нарушением зрения в условиях специального образования учащихся / О. А. Панченко // Адаптивная физическая культура. – 2007. – № 1. – С. 48-50.
8. Программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений IV вида: учебно-методическое пособие (для детей с нарушениями зрения) / авторы: В. А. Бельмер, Л. П. Григорьева, В. З. Денискина и др. ; под ред. Л. И. Плаксиной ; Ин-т коррекц. педагогики Рос. акад. образования. — М.: Экзамен, 2003. – 174 с.
9. Харченко, Л. В. Мониторинг состояния здоровья школьников с депривацией зрения / Л. В. Харченко // Адаптивная физическая культура. – 2011. – № 1. – С. 32-34.

SCALES OF COMPLEX ASSESSMENT OF INDICATORS OF PHYSICAL FITNESS OF VISUALLY IMPAIRED CHILDREN AGED 11-12

I. Kulkova, Associate Professor, Ph.D., Deputy Director for Academic Affairs, Professor of Theory and Methodology of Physical Education and Sports Training Department
Moscow Pedagogical University, Teaching Institute of Physical Education and Sport, Moscow.
Contact information for correspondence: 117303, Moscow, Balaclava Prospect, 32, корпус 4,
e-mail: kulkova2007@yandex.ru

One of the basic conditions for health is rational physical activity. Physical actions are powerful factors that increase the adaptive capacity of the body, extend the functionality of reserves. However, the practice of physical education in correctional institutions of IV type has not become an effective factor of physical fitness of children yet. The aim of the study was to develop normative scales of complex assessment of physical fitness indices of visually

impaired children. The tests were used to assess speed-strength and coordination abilities of children, flexibility, and speed. The methodology of calculation of comparative standards and method of confidence intervals was used to determine standard indices of various aspects of preparedness of children. All tests have been tested for reliability and informativeness. The introduction of rating scales in the educational process of special educational

institutions of IV type will allow to monitor effectively the dynamics of physical fitness of students, to determine the individual level of development of each child, and at the same time to provide the foundation for productive construction of adaptive physical education with students of this nosological group.

Keywords: visually impaired children aged 11-12, physical fitness, physical activity, normative scale, assessment.

References:

1. Aksenov A. V. Povyshenie effektivnosti protsessa fizicheskogo vospitaniia detei mladshego shkol'nogo vozrasta v usloviakh inkluzivnogo obrazovaniia. *Extended abstract of candidate's thesis*. SPb, 2011, 25 p. (in Russian)
2. Andreev V.V. Kompleksnaia korrektsiia dvigatel'nykh sposobnostei shkol'nikov 12-17 let s deprivatsiei zreniia na osnove differentsirovannogo podkhoda. *Extended abstract of candidate's thesis*. Naberezhnye Chelny, 2012, 24 p. (in Russian)
3. Akhmadullina I. A. Program of physical training of visually impaired pupils. *Vizual'nyi profil 'i mezhdunarodnyi opyt rehabilitatsii i obrazovaniia liudei s narusheniami zreniia: materialy III mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Visual profile and the international experience of rehabilitation and education of people with sight violations: materials III of the international scientific and practical conference] Perm, PGPU, 2010, pp. 35-43. (in Russian)
4. Vasenin G. A., Germanov G.N., Mashoshina I.V. Rationing of the motive mode at the studying 11-13 years at school of "full day". *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of university of P.F. Lesgaft], 2014, no. 11(117), pp. 15-22. (in Russian).
5. Kozlov I.V. Izuchenie effektivnosti programmy fizicheskogo vospitaniia slabovidyashchikh shkol'nikov. *Extended abstract of candidate's thesis*. Iaroslavl ', 2007, 17 p. (in Russian).
6. Kul'kova I. V., Germanov G.N. Pedagogical control of physical fitness and morfofunktsionalnykh of indicators of visually impaired and younger school students hard of hearing. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of university of P.F. Lesgaft], 2013, no. 6, pp.79-86. (in Russian).
7. Panchenko O.A. Optimization of adaptive opportunities of children with violation of sight in the conditions of vocational education of pupils. *Adaptivnaia fizicheskaia kul'tura* [Adaptive physical culture], 2007, no 1, pp. 48-50. (in Russian).
8. Bel'mer V.A., Grigor'eva L.P., Deniskina V.Z. *Programmy spetsial'nykh (korrektsionnykh) obrazovatel'nykh uchrezhdenii IV vida: uchebno-metodicheskoe posobie (dlia detei s narusheniami zreniia)*. [Programs of special (correctional) educational institutions IV of a look: an educational and methodical grant (for children with sight violations)]. Moscow, Jekzamen, 2003, 174 p. (in Russian).
9. Kharchenko L.V. Monitoring of a state of health of school students with a sight deprivation. *Adaptivnaia fizicheskaia kul'tura* [Adaptive physical culture], 2011, no 1, pp. 32-34. (in Russian).

УДК 796.07-057.875

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ 1-3 КУРСОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ – БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Доктор педагогических наук, профессор, первый заместитель начальника Краснодарского университета Министерства внутренних дел РФ И. О. Ганченко,
кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальной тактики Р. С. Ахметов,
кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта К. Ю. Чернышенко,
кандидат социологических наук, начальник кафедры специальной тактики А. И. Кузнецов.
Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.
Контактная информация для переписки: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.

В статье представлены результаты многолетних исследований, в ходе которых была разработана и обоснована эффективность дидактической модели процесса формирования профессионально-прикладной физической культуры (ППФК) курсантов 1-3 курсов вузов МВД России – будущих сотрудников специальных подразделений.

Методологической основой модели являлись фундаментальные положения теории профессионально-прикладной физической культуры, в соответствии с которыми структура данного личностного феномена интегрирует три базовых компонента: интеллектуального, социально-психологического (мотивационно-потребностного) и собственно-биологического. Сутью интеллектуального компонента является определенный объем теоретических знаний, отражающих содержание и закономерности развития избранного вида профессиональной деятельности. Социально-психологический (мотивационно-потребностный) компонент характеризуется определенной структурой мотивации обучающихся к освоению основ профессиональной деятельности, во многом определяющей итоговую результативность процесса профессиональной подготовки. Основой собственно-биологического компонента является

системное развитие профессионально важных физических, психических, эмоционально-волевых качеств, способствующее освоению состава служебных обязанностей. В ходе характеристики содержательно-технологических детерминант процесса формирования ППФК курсантов 1-3 курсов изложены следующие результаты научных исследований:

- содержание теоретической, практической и самостоятельной подготовки обучающихся;
- технологические особенности формирования базовых компонентов ППФК курсантов 1-3 курсов;
- основные рекомендации по оценке достижений обучающихся в ходе формирования ППФК.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая культура; базовые компоненты профессионально-прикладной физической культуры; курсанты 1-3 курсов образовательных организаций МВД России; содержательно-технологические детерминанты.

В ходе многолетних исследований была разработана модель процесса формирования профессионально-прикладной физической культуры курсантов 1-3 курсов вузов МВД России – будущих сотрудников специальных подразделений.

Методологической основой разработанной модели являлись известные положения, декларирующие наличие трех основных компонентов в структуре ППФК: когнитивный, мотивационный и деятельностный, которые, в свою очередь, подчеркивают процессуальную сторону ее формирования, базирующуюся [1, с. 48-49; 8, с. 84-86]:

- на освоении знаний о возможностях использования средств физкультурно-спортивной деятельности с целью повышения уровня профессиональной подготовленности;

- на формировании необходимой структуры мотивационно-потребностной сферы индивида в контексте освоения ценностей будущей производственной деятельности;

- на специализированной физической подготовке как важнейшем факторе повышения качества выполнения профессиональных обязанностей.

Опыт использования разработанной модели в практике формирования профессионально-прикладной физической культуры курсантов 1-3 курсов вузов МВД России – будущих сотрудников специальных подразделений полиции, свидетельствует о важной роли содержательного и технологического компонентов.

Содержание теоретической подготовки:

Базовые дефиниции феномена профессионально-прикладной физической культуры.

Современные теории формирования общей и профессионально-прикладной физической культуры индивида.

Взаимосвязь составляющих производственных обязанностей с профессионально важными личностными качествами сотрудников специальных подразделений полиции.

Основное содержание экспериментальной модели процесса формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры курсантов.

Методические особенности самостоятельной работы по развитию профессионально-прикладной физической культуры.

Основные критерии оценки уровня сформированности профессионально-прикладной физической культуры.

Содержание практической подготовки курсантов базируется на трех основных составляющих:

- программном материале по физической подготовке, регламентированном Федеральными государственными образовательными стандартами;

- учебно-тренировочном материале, содержащемся в стандартизированных обучающих комплексах (СОК), предназначенных для использования в ходе академических занятий и самостоятельной подготовки. Данные комплексы дифференцированы в зависимости от целей их применения и представлены в двух основных формах:

- учебно-тренировочные комплексы, применяемые, как правило, в связи с развитием основных двигательных качеств, обеспечивающих общую и специальную

физическую и физико-тактическую подготовленность обучающихся. В составе входящих в них средств представлены специализированные действия, акцентированно воздействующие на определенные профессионально важные качества курсантов;

- комплексы-тренинги, предназначенные для развития профессионально важных психических свойств курсантов, базирующиеся на использовании как специальных, так и физкультурно-спортивных средств;

- материале, предназначенном для самостоятельной работы курсантов, который базируется также на разработанных в ходе предварительных исследований СОК.

Технологические подходы к формированию и развитию компонентов профессионально-прикладной физической культуры курсантов дифференцируются в соответствии с задачами теоретической подготовки, формирования у них мотивации к системному освоению основ будущей профессиональной деятельности, а также физической подготовки обучающихся.

Теоретическая подготовка курсантов осуществляется, как правило, в ходе лекционных занятий, а также фрагментарно, во время практической подготовки по определенным темам. Существенным фактором активизации познавательной деятельности обучающихся являются интерактивные формы обсуждения поставленных вопросов, а также применение методов активного обучения (разбор конкретных ситуаций, мозговая атака, игровые проектирования и др.).

Процесс формирования необходимой структуры мотивационно-потребностной сферы опирается на два основных методических подхода:

- на когнитивный, базирующийся на установленных во многих исследованиях взаимосвязях между уровнем мотивации индивида к определенному виду профессиональной или какой-либо другой деятельности и знаниями индивида о ее фундаментальных закономерностях и особенностях [1, с. 54-57; 3, с. 39-40; 4, с. 135-139]. В этой связи весь процесс теоретической подготовки обучающихся сопряженно обеспечивает и формирование у них определенного индивидуального уровня мотивации к профессионально-физкультурно-спортивной деятельности, в том числе и в контексте профессионально-прикладной физической культуры;

- на индивидуализацию системы оценки достижений обучающихся в учебном процессе по физическому воспитанию.

В этой связи необходимо отметить, что уровень физической подготовки в вузах МВД России определяется на основе сопоставления результатов курсантов в обязательных контрольных упражнениях с утвержденными на федеральном ведомственном уровне специальными нормативами. Очевидно, что не все обучающиеся способны сразу их выполнить. Для нивелирования этих случаев предполагается индивидуализировать оценки за результаты тестирования курсантов на основе анализа динамики темпов прироста отстающих качеств, что, по нашим наблюдениям, позволяет улучшить ре-

зультаты и формировать мотивацию обучающихся к их повышению.

Решение собственно биологических задач осуществляется на основе комплексов учебного программного материала и содержания СОК, облегчающего дифференциацию педагогических воздействий с целью развития недостаточно сформированных профессионально важных личностных характеристик курсантов.

Возможны следующие варианты организации занятий:

- проведение академических занятий по физической подготовке с выделением учебного времени для использования СОК фронтальным способом;
- проведение академических занятий с выделением учебного времени на индивидуальную коррекцию с учетом СОК недостатков в отдельных компонентах общей физической подготовленности курсантов;
- проведение академических занятий только на основе комбинирования отдельных СОК.

Рассматривая особенности проведения комплексов-тренингов, необходимо отметить, что они базируются на известных принципах, сутью которых являются [5, с. 19-20; 9, с. 126-131]:

1. Предоставление каждому участнику возможности всестороннего исследования конкретного, «единичного» случая своего собственного пребывания в группе и той психической реальности, которая вокруг него разворачивается.

2. Предоставление права участнику высказываться только от своего имени и о том, что воспринято, прочувствовано, переживается здесь и сейчас.

3. Запрет использования содержания обсуждаемых проблем вне пределов группы.

4. Реальное включение каждого члена группы в интенсивное групповое взаимодействие.

5. Равенство психологических позиций участников, признание ценности личности другого человека, принятие во внимание его интересов, стремление к соучастию, безусловное принятие друг друга.

6. Создание в ходе тренинга таких ситуаций, в которых участникам приходится самим решать проблемы, открывать уже известные в психологии закономерности взаимодействия и общения людей.

7. Создание условий для интенсивного включения познавательных процессов при общении.

8. Необходимость перевода поведения участников в начале занятий с импульсивного уровня на объективированный уровень (уровень осознания), на котором оно поддерживается на протяжении всего тренинга.

Заканчивая изложение технологических особенностей реализации экспериментальной модели, поясняем, что планирование учебно-воспитательного процесса осуществляется на основе стандартных документов.

Организация самостоятельной работы курсантов.

Анализ Федеральных государственных образовательных стандартов и учебных планов подготовки сотрудников специальных подразделений в вузах МВД

России свидетельствует о существенном резерве повышения качества их итоговой подготовленности в виде часов, отведенных на самостоятельную работу обучающихся. Их целесообразно ориентировать на самостоятельную деятельность курсантов по развитию профессионально-прикладной физической культуры. При этом их самостоятельная работа как важная составляющая общего процесса физической подготовки имеет тот же компонентный состав.

В связи с этим основными задачами самостоятельной работы являются:

– Формирование у обучающихся позитивного отношения к самостоятельной работе как важной determinante улучшения качества их итоговой профессиональной подготовленности.

– Развитие задатков курсантов к самообразованию, самосовершенствованию, самоорганизации теоретической и практической деятельности.

– Использование средств и методов самостоятельной работы как важных факторов повышения уровня развития профессионально важных личностных характеристик обучающихся.

В целях совершенствования самостоятельной теоретической работы курсантов целесообразно детально ознакомить с возможностями использования библиотечных фондов, в том числе средств Интернет-ресурсов, а также с алгоритмами поиска необходимой учебной и научно-методической литературы.

Основными формами самостоятельной теоретической работы являются: аудиторные и внеаудиторные виды – самостоятельная работа в ходе лекционных академических занятий, методических форм обучения, интерактивное общение в ходе практических занятий, работа с учебной и научно-методической литературой, подготовка сообщений и докладов.

Самостоятельная практическая подготовка курсантов осуществляется на основе использования разработанных СОК. Алгоритм их самостоятельного применения заключается в последовательной реализации следующих организационно-методических мероприятий:

– Тестирование уровня развития профессионально важных качеств на основе разработанной методики педагогического контроля физической подготовленности и оценки уровня сформированности психических свойств.

– Расчет значений интегральных показателей.

– Сопоставление значений интегральных характеристик с граничными показателями уровня их развития с целью выявления слабых звеньев в специальной подготовленности обучающихся.

– Составление на основе комбинирования СОК программы самостоятельной работы курсантов для нивелирования недостатков с преимущественным воздействием (до 30-40% общего времени самостоятельной работы) на недостаточно развитые профессионально важные качества.

– Систематическая оценка изменений в уровне раз-

вития изучаемых качеств (после окончания 1 и 2 семестров годичной профессиональной подготовки).

– Коррекция в случае необходимости индивидуальной учебно-тренировочной программы.

Например, если потребуется, в ходе самостоятельного проведения комплексов-тренингов для развития профессионально важных психических свойств можно объединять курсантов в рамках самостоятельной работы в небольшие группы.

Мониторинг уровня сформированности профессионально-прикладной физической культуры курсантов целесообразно проводить на основе представленных рекомендаций по организации процедур педагогического контроля уровня сформированности их профессионально-прикладной физической культуры.

Для определения уровня теоретической подготовленности курсантов необходимо использовать тесты.

Уровень мотивации обучающихся к физической культуре и спорту, а также к профессиональной прикладной физической культуре оценивается на основе известного алгоритма [6, с. 495-498].

В контексте оценки степени развития физической подготовленности курсантов необходимо использовать трехуровневый алгоритм, включающий [2, с. 26-29]:

– Первый уровень – тестирование уровня развития отдельных мышечных групп и физических способностей на основе батареи информативных контрольных упражнений, а также пропорциональных шкал, позволяющих перевести достижения обучающихся в сопоставительные балльные оценки. В ходе тестирования необходимо ориентироваться на следующие рекомендации:

– проведение тестирования соревновательным методом;

– чередование контрольных упражнений, предназначенных для оценки различных мышечных групп и физических качеств;

– дополнительное стимулирование высоких достижений обучающихся в тестах, требующих максимального или длительного напряжения;

– предварительное освоение курсантами техники выполнения некоторых контрольных упражнений, например, при оценке физико-тактической подготовленности.

– Второй уровень – расчет значений интегральных показателей уровня развития отдельных физических качеств на основе перевода результатов тестирования в баллы и их суммирование.

– Третий уровень – расчет значений суммарного показателя физической подготовленности на основе суммирования баллов, интегральных показателей.

С целью определения уровня сформированности компонентов профессионально-прикладной физической культуры курсантов необходимо ориентироваться на граничные значения, характеризующие пять градаций: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий.

В ходе контроля динамики параметров профессионально-прикладной физической культуры курсантов с целью индивидуализации данного процесса также рекомендуется производить расчет показателей темпов прироста изучаемых личностных характеристик по формуле S. Brody [7, с. 19-20]:

$$T_{np.} = \frac{V_1 - V_2}{(V_1 + V_2) \times 0,5} \times 100\%$$

где

V_1 – исходный уровень развития показателей;

V_2 – итоговый уровень развития показателей.

Эффективность предложенных в данной статье содержательно-техно логических подходов к формированию профессионально-прикладной физической культуры курсантов 1-3 курсов образовательных организаций МВД России – будущих сотрудников специальных подразделений полиции, доказана в ходе формирующих педагогических экспериментов.

Литература:

1. Ахметов, С. М. Интенсификация процесса подготовки специалистов по физической культуре в системе среднего профессионального образования: учебно-методическое пособие для студентов институтов физической культуры и колледжей / С. М. Ахметов. – Краснодар, 2003. – 90 с.
2. Ганченко, И. О. Методика педагогического контроля уровня общей и специальной физической подготовленности курсантов вузов МВД России – сотрудников специальных подразделений / И. О. Ганченко, Р. С. Ахметов // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2012. – № 3. – С. 26-30.
3. Картынь, В. Н. Развитие интереса к профессии / В. Н. Картынь, Г. И. Славянская, А. И. Юдина // Среднее профессиональное образование. – 2001. – № 7. – С. 39-40.
4. Николаев, В. В. Средства и методы формирования готовности курсантов образовательных учреждений к занятиям физической подготовкой: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / В. В. Николаев. – Ярославль, 2010. – 181 с.
5. Петрусевич, А. А. Педагогические условия активизации профессионального обучения / А. А. Петрусевич, М. Н. Шабарова // Специалист. – 2000. – № 8. – С. 19-20.
6. Регион: управление образованием по результатам (теория и практика) / под ред. П. И. Третьякова. – М.: Новая школа, 2001. – С. 495-502.
7. Сирис, П. З. Темпы прироста физических качеств – фактор, определяющий потенциальные возможности спортсмена / П. З. Сирис // Теория и практика физической культуры. – 1973. – № 4. – С. 19-22.
8. Чернышенко, Ю. К. Соотношение существенных характеристик феноменов общей физической и профессионально-прикладной физической подготовки / Ю. К. Чернышенко, А. Б. Медников, Е. Е. Витютнев, К. Ю. Чернышенко // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2013. – № 4. – С. 84-87.
9. Шульгатый, Л. П. Методы активного обучения: классификация, характеристика и основы применения: учеб. пособие / Л. П. Шульгатый, В. А. Баландин, Ю. К. Чернышенко. – Краснодар, 1991. – 143 с.

CONTENT-TECHNOLOGICAL DETERMINANTS OF THE FORMATION PROCESS OF PROFESSIONALLY-APPLIED PHYSICAL TRAINING OF 1-3 COURSES CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA – FUTURE MEMBERS OF SPECIAL UNITS

I. Gunchenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, the First Deputy Chief of the Department of Special Tactics of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;
R. Akhmetov, Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of Special Tactics;
K. Chernyshenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of Physical Training and Sport ;
A. Kuznetsov, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Special Tactics, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
Contact information for correspondence: 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128.

The article presents the results of long-term researches. The didactic model effectiveness of professionally-applied physical education formation process of 1-3 courses cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia – future members of special units was developed and proved.

Methodological basis of the model was fundamental theories of professional-applied physical education in accordance with which the structure of this personal phenomenon integrates three basic components: intellectual, socially-psychological (motivational and consumable) and the actually– biological.

The essence of the intellectual component is a certain amount of theoretical knowledge that reflects the content and patterns of the chosen professional activity development. Socially-psychological (motivational and consumable) component is characterized by students motivation specific structure to mastering the basics of professional activity which in many ways determines the final performance of professional training process. The basis of the actually-biological component is the systematic development of professionally important physical, mental, emotional and volitional qualities, contributing to the development of official duties.

In the course of the characteristics of content and technological determinants of the formation of the professionally-applied physical education of 1-3 courses cadets we have obtained the following research results:

- the content of theoretical, practical and self-training of students;
- technological peculiarities of the basic components of professional-applied physical education formation of 1-3 courses cadets;
- main recommendations for assessing the achievements of students during the professional-applied physical education formation.

Keywords: professional-applied physical training, basic components of professional-applied physical education, cadets of 1-3 courses of the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation a, content-technological determinants.

References:

1. Akhmetov S. M. *Intensifikatsiia protsessa podgotovki spetsialistov po fizicheskoi kul'ture v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniia* [Intensification of process of training of specialists on physical culture in system of secondary professional education]. Krasnodar, 2003, 90 p. (in Russian).
2. Ganchenko I. O., Akhmetov R. S. Technique of pedagogical control of level of the general and special physical fitness of cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia – the staff of special divisions. *Fizicheskaiia kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical education, sport – science and practice], 2012, no. 3, pp. 26-30 (in Russian).
3. Kartyn' V. N., Slavianskaia G. I., Iudina A. I. Development of interest in a profession. *Srednee professional'noe obrazovanie* [Secondary professional education], 2001, no.7, pp. 39-40 (in Russian).
4. Nikolaev V. V. Means and methods of formation of readiness of cadets of educational institutions for occupations by physical preparation. *Candidate's thesis*. Iaroslavl', 2010, 181 p. (in Russian).
5. Petrushevich A. A., Shabarova M. N. Pedagogical conditions of activation of a vocational education. *Spetsialist* [Expert], 2000, no. 8, pp. 19-20 (in Russian).
6. *Region: upravlenie obrazovaniem po rezul'tatam (teoriia i praktika)* [Region: management of education by results (the theory and practice)]. Moscow, Novaia shkola, 2001, pp. 495-502 (in Russian).
7. Siris P. Z. Rates of a gain of physical qualities – the factor defining potential opportunities of athlete. *Teoriia i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 1973, no. 4, pp. 19-22 (in Russian).
8. Chernyshenko Iu. K. Mednikov A. B., Vitiutnev E. E., Chernyshenko K. Iu. Ratio of intrinsic characteristics of phenomena of the general physical and professional and applied physical preparation. *Fizicheskaiia kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical education, sport – science and practice], 2013, no. 4, pp. 84-87 (in Russian).
9. Shul'gaty L. P., Balandi A. V., Chernyshenko Iu. K. *Metody aktivnogo obucheniia: klassifikatsiia, kharakteristika i osnovny primeneniia* [Methods of active training: classification, characteristic and bases of application]. Krasnodar, 1991, 143 p. (in Russian).

УДК 796.07+378.1

СРЕДОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Старший преподаватель кафедры физического воспитания А. Л. Чувакин.
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп.

Контактная информация для переписки: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.

В ходе проведенного экспериментального исследования доказана состоятельность идеи средовой организации профессионально-прикладного направления физического воспитания будущих медицинских сестер, построенная на идеях гуманно-ориентированного образования и на формировании физической культуры личности, обеспечении интеграции предметов и предметных блоков в целевом взаимодействии, определении состава средств формирования профессионально-прикладной физической культуры на основе информации о содержании и особенностях будущей деятельности.

При рассмотрении среды педагогического воздействия изучались три взаимосвязанных и дополняющих друг друга направления: среда как условие функционирования гуманистически ориентированной педагогической системы; среда как фактор обеспечения процесса социализации, образования и развития личности, в том числе и профессионального; среда учреждения как фактор образования и развития человека.

Выделенные направления дают основание рассмотреть развитие среды формирования профессионально-прикладной физической культуры личности в образовательном пространстве образовательного учреждения в следующей логике: социальная реальность – социальная потребность – педагогическая теория среды – педагогическая технология формирования профессионально-прикладной физической культуры личности. В этой связи смысл построения среды заключается в обеспечении комплексации и интеграции самого пространства, способностей педагога, ученика, про-

цесса развития и социализации личности.

Исследовательская задача в таком случае касается определения способов обеспечения интеграции и комплексирования системообразующих факторов формирования личности на основе определения условий раскрытия возможностей каждой компоненты.

В результате теоретического осмысления, изложенного выше, и ряда других оснований предложена модель единой образовательной среды профессионально-прикладной физической подготовки и формирования профессионально-

прикладной физической культуры будущих медицинских сестер. Совокупность полученных фактов позволяет утверждать, что созданная в условиях учебного заведения среднего медицинского профессионального образования среда физического воспитания профессионально-прикладной направленности позволяет эффективно формировать объективные и субъективные качества личности медицинских сестер, составляющие основу общей и профессионально-прикладной физической культуры личности.

Ключевые слова: профессионально-прикладное направление физического воспитания; личностная профессионально-прикладная физическая культура; профессиональные качества медицинских сестер; среда формирования профессионально-прикладной физической культуры; медицинский колледж.

При рассмотрении среды педагогического воздействия [2, с. 30 – 33; 3, с. 37; 4, с. 177-184; 5, с. 37-38, 182-183; 6, с. 94-102] следует выделить три взаимосвязанных и дополняющих друг друга направления ее изучения:

- среда как условие функционирования гуманистически ориентированной педагогической системы;
- среда как фактор обеспечения процесса социализации, образования и развития личности, в том числе и профессионального;
- среда учреждения как фактор образования и развития человека.

Выделенные направления дают основание рассмотреть развитие среды формирования профессионально-прикладной физической культуры личности в образовательном пространстве образовательного учреждения в следующей логике: социальная реальность – социальная потребность – педагогическая теория среды – педагогическая технология формирования профессионально-прикладной физической культуры личности.

Таким образом, смысл построения среды заключается в обеспечении комплексации и интеграции самого пространства, способностей педагога, ученика, процесса развития и социализации личности.

Исследовательская задача в таком случае касается определения способов обеспечения интеграции и комплексирования системообразующих факторов формирования личности на основе определения условий раскрытия возможностей каждой компоненты.

Предполагалось, что процесс физического воспитания профессионально-прикладной направленности через средовую организацию воздействия может обеспечить позитивные изменения в компонентах профессиональной готовности студентов, осваивающих в условиях медицинского колледжа профессию медицинской сестры, если методологическими основаниями ее построения будут являться:

- гуманистически-ориентированное образование и формирование физической культуры личности;
- обеспечение интеграции предметов и предметных блоков, обеспечивающих формирование профессиональных знаний, навыков и компетентностей в их целевом взаимодействии;
- определение состава средств формирования профессионально-прикладной физической культуры на основе информации о содержании и особенностях будущей деятельности.

В результате теоретического осмысления изложенного выше и ряда других оснований предложена модель единой образовательной среды профессионально-прикладной физической подготовки и формирования профессионально-прикладной физической культуры будущих медицинских сестер (рис. 1, 2), которая реализовывалась в условиях Майкопского медицинского колледжа с сентября 2009 по июль 2013 г. с участием 67 человек (в экспериментальной группе – 31 студент).

В результате реализации предложенной модели у участников экспериментальной группы происходит изменение статуса профессиональных потребностей в сторону увеличения представительства аспектов охраны здоровья как направлений будущей профессиональной деятельности (в первой тройке рейтинга

- «иметь представление о механизмах адаптации организма» и «уметь осуществлять медицинский контроль за физическим развитием и здоровьем с использованием скрининг-тестов».

Выявлена позитивная динамика таких показателей профессиональной готовности (экспертный опрос, группой 5 человек, по модифицированной нами методике А. А. Деркача и А. А. Исаева [1, с. 310] 335 анкет), как устойчивость профессионального интереса, склонность к профессии и профессиональный интерес относительно исходного уровня и относительно контрольной группы ($P < 0,001$) (рис. 3).

На основании анкетирования участников эксперимента (анкета из 28 вопросов для определения отношения к профессионально-прикладным аспектам физического воспитания, мотивам и принятию ценности-цели, ценности-средства, ценности-отношения) выявлено, что традиционная система физического воспитания, реализуемая в медицинских колледжах при подготовке медицинских сестер, не существенно влияет на отношение к физической культуре, не обеспечивает развития мотивов и поэтому не может быть признана эффективной.

В экспериментальной группе к своему максимальному значению (от 4 до 5 баллов) будущие медицинские сестры приблизились по пониманию значимости физических упражнений для развития профессионально важных качеств ($4,3 \pm 0,7$), потребности в регулярных занятиях физической культурой для жизни и продвижения в профессии ($4,5 \pm 0,5$), возможности развития знаний, навыков и умений, необходимых в профессиональной деятельности ($4,3 \pm 0,6$).

Кроме того, участники эксперимента достигли достаточно высокого уровня (от 3 до 3,9 балла) в понимании роли физических упражнений в поддержании собственного здоровья ($3,0 \pm 1,1$); потребности обеспечения конкурентоспособности в среде сверстников [$3,6 \pm 1,6$]. Отношение к данной позиции неизменно и остается на высоком уровне в течение всего эксперимента); радости, получаемой от высокого уровня физической подготовленности ($3,3 \pm 1,7$); значимости занятий физическими упражнениями для развития физических и психологических качеств, лежащих в основе достижения успеха в профессии ($3,2 \pm 1,1$); необходимости систематических занятий и понимания занятий физическими упражнениями не как труда, от которого следует отдыхать, а как составной части самого отдыха ($3,2 \pm 1,4$); потребности в овладении навыками и умениями по организации занятий как составной части профессиональной деятельности ($3,1 \pm 1,8$); не утрачиваемого понимания роли физических упражнений в обеспечении красоты движения и телосложения ($3,4 \pm 1,7$), а также роли физических упражнений в поддержании бодрости тела и духа, в создании оснований для профессиональной успешности ($3,7 \pm 1,1$).

Воздействие среды профессионально-прикладного направления физического воспитания обеспечивает равномерное развитие всей совокупности мотивов,

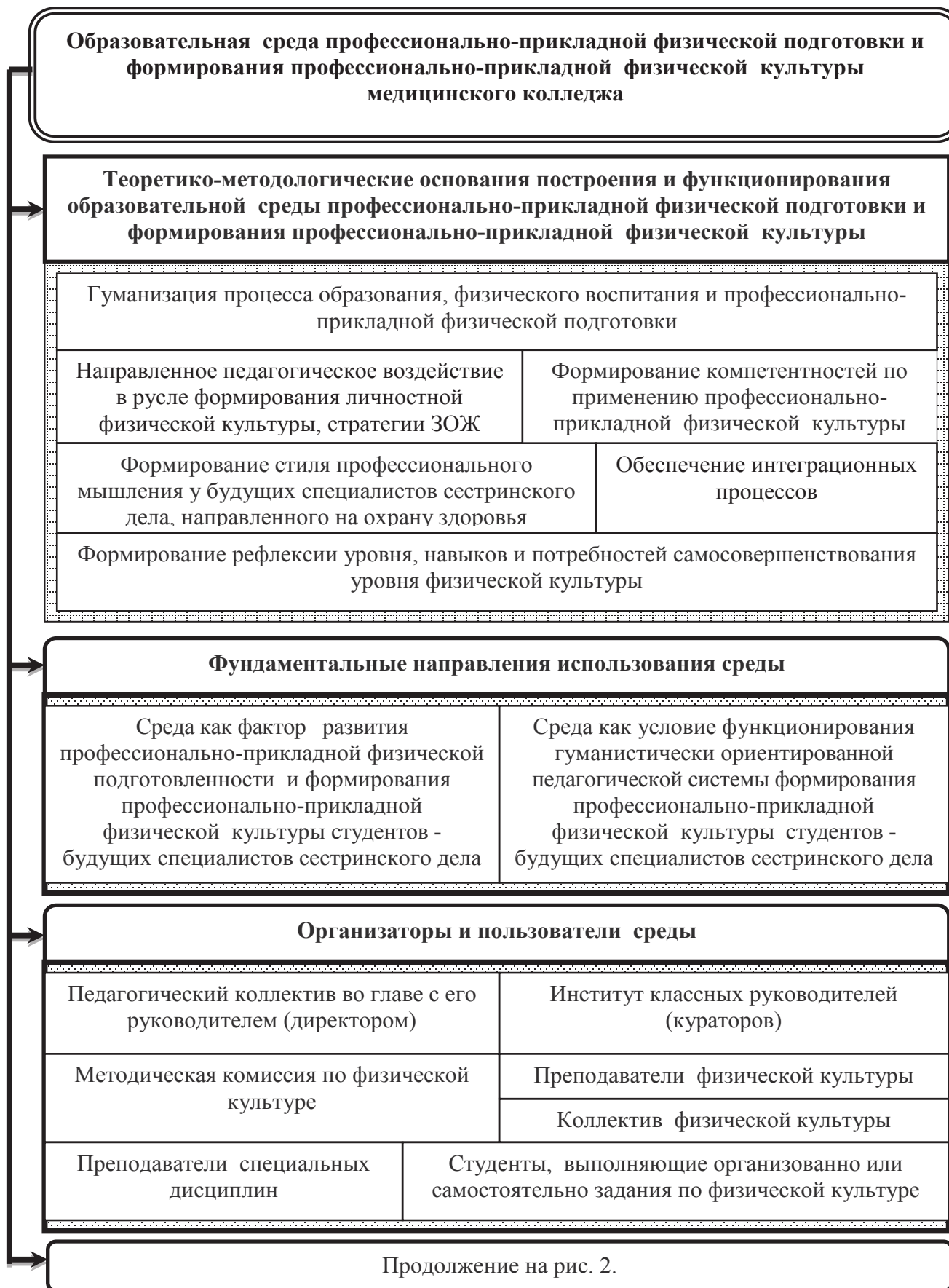

Рис. 1. Структура единой образовательной среды профессионально-прикладной физической подготовки и формирования профессионально-прикладной физической культуры медицинского колледжа (фрагмент 1)

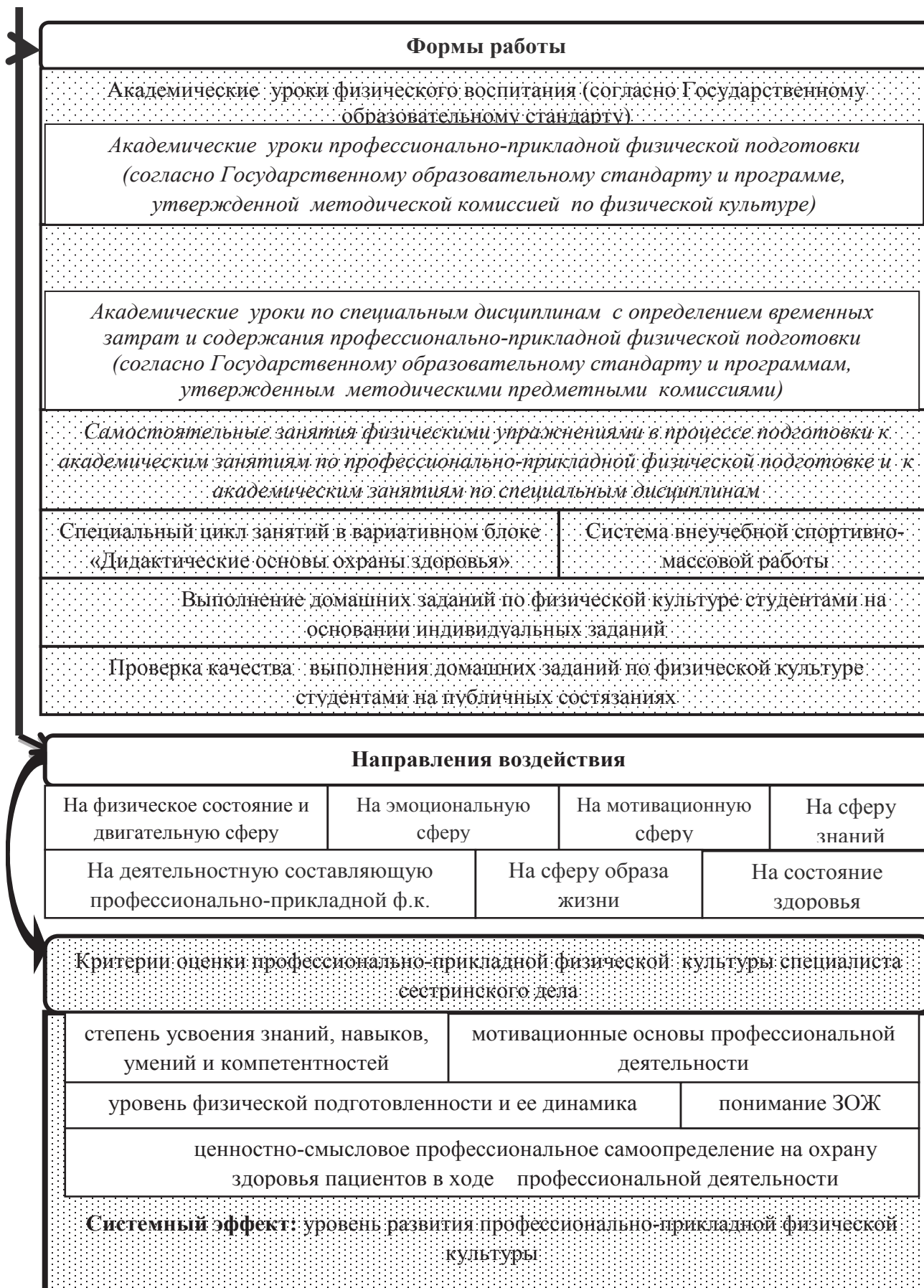

Рис. 2. Структура единой образовательной среды профессионально-прикладной физической подготовки и формирования профессионально-прикладной физической культуры медицинского колледжа (фрагмент 2)

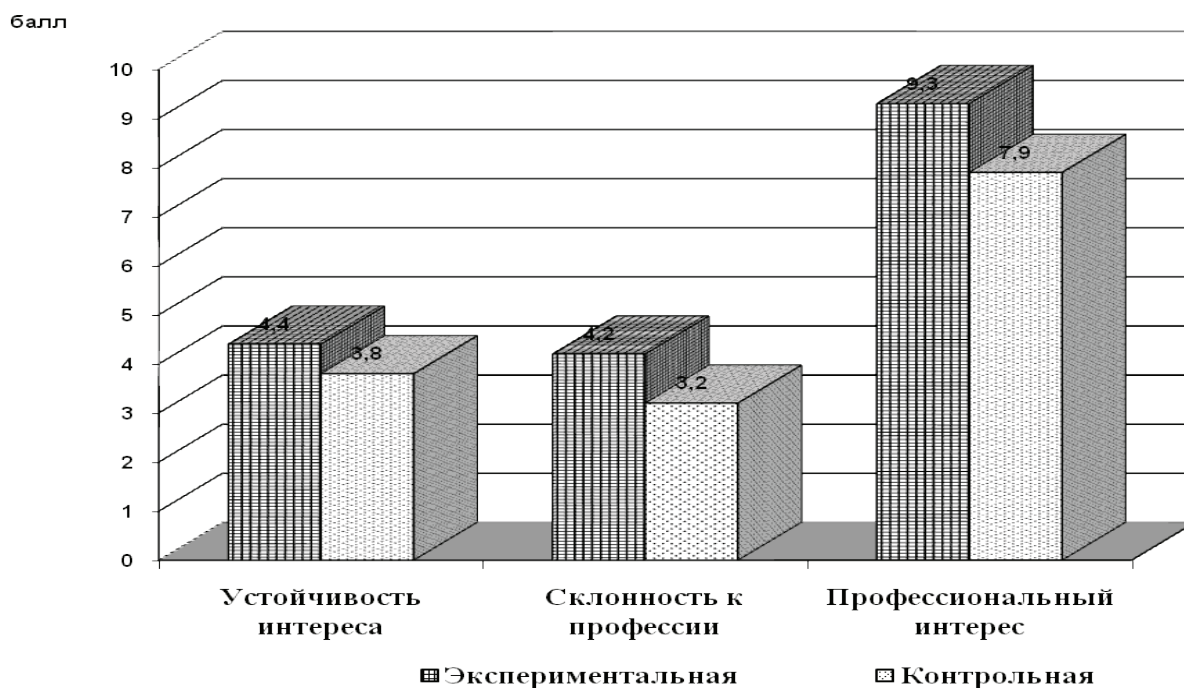

Рис. 3. Сопоставительная оценка уровня профессиональной готовности студентов экспериментальной и контрольной групп на завершающем этапе эксперимента

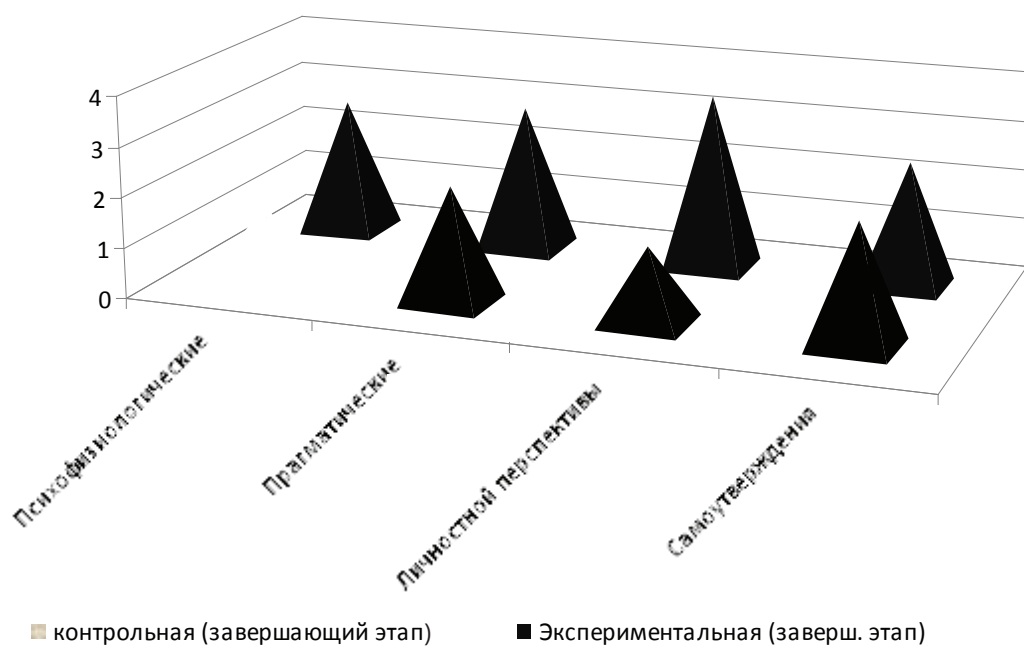

Рис. 4. Соотношение компонентов структуры мотивационной сферы участников экспериментальной и контрольной групп на завершающем этапе эксперимента

гармонизирует их и при этом позволяет усилить значимость мотивов, связанных с повышением личностных перспектив профессионального продвижения, средствами физической культуры (рис. 4), то есть той группы мотивов, которая слабо формируется в условиях ныне действующей системы физического воспитания медицинских сестер [достоверные приросты проявляются по блоку психофизиологических мотивов

(Х-критерий Ван-дер Вардена -5.38; $\alpha=0,01$) и по блоку личностных перспектив (Х-критерий Ван-дер Вардена -5.48; $\alpha=0,01$)].

По всем изученным показателям, характеризующим уровень физической подготовленности (бег 100 м, челночный бег 10×5 м, бег 2000 м, прыжок в длину с места, сила правой кисти, сила левой кисти, подъем туловища в сед, удержание тела на перекладине, тест «наклон

вперед»), у участников экспериментальной группы произошли изменения, достоверность которых не вызывает сомнения ($P \leq 0,001$). При этом на завершающем этапе эксперимента результаты участников экспериментальной группы оказались выше, чем у участников контрольной группы, по таким упражнениям, как бег 2000 м прыжок в длину с места, сила левой кисти ($P \leq 0,001$), в беге на 100 м, в челночном беге, в наклоне вперед из положения сидя ($P \leq 0,05$), хотя достаточного прироста не получили показатели, характеризующие силу правой кисти, качество выполнения подъема туловища в сед и удержание тела на перекладине ($P \geq 0,05$). Однако в силу задач, которые были поставлены перед экспериментом, того внимания, которое было уделено непосредственному развитию физических качеств, полученный результат, где одна часть физических качеств улучшилась по сравнению с исходными показателями и по сравнению со сверстницами из контрольной группы, а другая выросла по сравнению с исходным и не оказалась меньше, чем показатели контрольной группы, является позитивным результатом.

В результате приобщения студентов экспериментальной группы к занятиям физическими упражнениями в условиях образовательной среды профессионально-прикладной физической подготовки и формирования профессионально-прикладной физической культуры их двигательная активность достоверно повысилась ($P \leq 0,001$) и достигла значений $19,8 \pm 1,6$ тыс. шагов. Этот показатель не только достоверно выше исходного уровня, но его повышение произошло на фоне снижающейся активности у участников контрольной группы.

Совокупность полученных фактов позволяет утверждать, что созданная в условиях учебного за-

ведения среднего медицинского профессионального образования среда физического воспитания профессионально-прикладной направленности позволяет эффективно формировать объективные и субъективные качества личности медицинских сестер, составляющие основу общей и профессионально-прикладной физической культуры личности.

Литература:

1. Деркач, А. А., Исаев, А. А. Педагогическое мастерство тренера. – М.: Физкультура и спорт, 1981. – 375 с.
2. Лукин, А. К. Проектирование пространства в развитии подростка в современных условиях / А. К. Лукин // Педагогика. – 2002. – № 1. – С. 23-27.
3. Мануйлов, Ю. С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании / Ю. С. Мануйлов // Вестник Университета Российской академии образования. – 2003. – № 1. – С. 36-38.
4. Слободчиков, В. И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры / В. И. Слободчиков // Новые ценности образования: культурные модели школ. – М., 1997. – Вып. 5. – С. 177-184.
5. Стрелецкая, Е. П. Адаптивная среда в системе дополнительного образования детей: Теория и технология организации адаптивной оздоровительно-образовательной среды: монография / Е. П. Стрелецкая. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – 240 с. – С. 37-38, 182-183.
6. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – М.: ЦКФЛ РАО, 1997. – 248 с.

ENVIRONMENTAL ORGANIZATION OF THE FORMATION PROCESS OF PROFESSIONALLY APPLIED PHYSICAL TRAINING OF FUTURE NURSES IN TERMS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

A. Chuvakin, Senior Lecturer of Physical Education Department, Adygei State University, Maikop.
Contact information for correspondence: 385000, Maikop, Pervomayskaya St. 208

The conducted pilot study proves that the concept of the environmental organization of the professionally applied trend of physical training of future nurses is valid. This concept was based on the ideas of the human focused education and formation of the personality's physical culture, ensuring of subjects integration and subject blocks in target interaction, and the determination of means of formation of professionally applied physical education on the basis of the content and features of future activity. It was considered three interrelated and complementary areas of the environmental educational impact: the envi-

ronment as a condition for the functioning of humanistic – oriented educational system; environment as a factor of ensuring the process of socialization, education and personal development, including professional one; educational institution environment as a factor of education and human development. Highlighted areas give reason to consider the development of forming environment of professionally applied physical training of a person at educational institution in the following logic: social reality – social need – pedagogical theory of environment – pedagogical technology of formation of professionally applied

physical training of a person. In this context, the idea of the environment formation is to ensure complexation and integration of space, capabilities of the teacher, the student, the process of development and socialization. The set of these facts suggests that the formed environment of physical education of professionally applied trend can effectively generate objective and subjective qualities of the individual of nurses, which are the basics of general and professionally applied physical culture of a person.

Keywords: professionally applied trend of physical training, personal professionally applied physical culture, professional qualities of nurses; environment of formation of professionally applied physical culture, medical college.

References:

1. Derkach A. A., Isaev A.A. *Pedagogicheskoe masterstvo trenera*. [Pedagogical skills coach]. Moscow, Physical Education and Sports, 1981, pp. 375 (in Russian).
2. Lukin A. K. Design space in the development of a teen-

- ager in modern conditions. *Pedagogika* [Pedagogics], 2002, no. 1, pp. 30 – 33 (in Russian).
3. Manuilov Y. S. Conceptual bases of environmental approach in the education. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniia* [Bulletin of the University of the Russian Academy of Education], 2003, no. 1, pp. 36 – 38 (in Russian).
4. Slobodchikov V. I. Educational environment: the implementation of the goals of education in the cultural space. *Novye tsennosti obrazovaniia: kul'turnye modeli shkol* [New value of education: cultural models of schools], Moscow, 1997, vol. 5, pp. 177-184 (in Russian).
5. Streletskaya E. P. *Adaptivnaia sreda v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniia detei: Teoriia i tekhnologii organizatsii adaptivnoi ozdorovitel'no-obrazovatel'noi sredy* [Adaptive environment in the additional education of children: Theory and technology organization adaptive recreational and educational environment]. Voronezh, Publishing house of Voronezh. state. University, 2005, pp. 37-38, 182– 183 (in Russian).
6. Yasvin V. A. *Obrazovatel'naia sreda: ot modelirovaniia k proektirovaniu* [Educational environment: from modeling to design]. TSKFL RSA, 1997, pp. 248 (in Russian).

УДК 796.07+378.1-057.36

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА

Н. Н. Садиев, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт) имени маршала инженерных войск

А. И. Прошлякова, г. Тюмень.

Контактная информация для переписки: kzm_diss@mail.ru

Введение компетентностного подхода серьезно затронуло все компоненты процесса обучения в военных вузах по дисциплине «Физическая культура» и потребовало существенного пересмотра не только цели, результатов и содержания образования, методов обучения, но и традиционных вузовских контрольно-оценочных систем. В работе рассмотрены итоги проведенного исследования по внедрению технологии процесса развития военно-прикладной физической готовности к профессиональной деятельности у курсантов военно-инженерного

вуза. Основной целью исследования являлось раскрыть педагогические условия, обеспечивающие эффективность развития военно-прикладной физической готовности курсантов военного вуза.

Цель и содержание данного процесса предусматривают направленность на интеллектуальное, социальное и профессиональное развитие курсанта. Для осуществления намеченной нами цели была необходима теоретическая и практическая подготовка курсантов с позиции физической готовности к будущей профессиональной деятель-

ности.

В работе использовались следующие методы: анализ методов исследования в области педагогики, физического воспитания, психофизиологии; контент-анализ данных научно-методической литературы; опрос; анкетирование; педагогическое наблюдение; педагогическое тестирование; методы экспресс-оценки уровня физического развития (функциональные пробы); групповой экспертной оценки (ГЭО), педагогический эксперимент; методы математической статистики. В работе представлена модель технологии и экспериментально подтверждена ее высокая эффективность.

Ключевые слова: технология; образовательный процесс; военно-прикладная физическая готовность; моделирование; курсанты военно-инженерного вуза; рейтинговая технология.

Введение. Одна из основных целей системы высшего образования состоит в том, чтобы подготавливать специалистов, способных не только приспосабливаться к происходящим общественным переменам, но и готовых к плодотворному созидательному участию в общественной жизни. Тем самым меняются роль и место образования в обществе, его общественный смысл, характер, цели и задачи, содержание и технологии, отношение участников образовательного процесса, переосмысливается само понятие «образование» [1, 3, 4, 5].

Современная система высшего профессионального образования ставит перед специалистами в сфере физической культуры актуальные задачи, направленные на воспитание осознанной потребности учащейся молодежи реализации в различных направлениях физической культуры и спорта. Рассмотрение решения этих задач с позиции педагогики предполагает, что их реализация возможна с помощью адекватных им технологий, целостность которых обеспечивает взаимосвязь разработки и применения трех ее основных составляющих: информационной, инструментальной и социальной.

Проведенный анализ литературных и научных источников дал нам возможность выделить следующие значимые компоненты военно-прикладной физической готовности (далее – физическая готовность) курсанта военно-инженерного вуза: интеллектуальный, аксиологический, мотивационный, деятельностный, творческий. Сутью системной взаимосвязи компонентов физической готовности курсантов является целевая связь, определяемая потребностью курсантов в развитии способности к перестройке себя, самоопределению личных сущностных сил в социально-приемлемых направлениях [2].

Таким образом, анализ современного состояния развития физической готовности курсантов в образовательном процессе военно-инженерного вуза позволяет утверждать, что в настоящее время отчетливо выделяются противоречия на методологическом, тео-

ретическом и прикладном уровне.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что физическая культура курсантов с использованием специализированных учебно-тренировочных комплексов, направленных на формирование военно-прикладной физической готовности и физических качеств, которые необходимы для выполнения боевых задач, повышение функциональных возможностей организма, поддержание высокой степени психологической готовности к действиям в боевой обстановке, позволит значительно повысить эффективность боевой подготовки курсантов военно-инженерных вузов. При этом качество выполнения программы по физической культуре с использованием специализированных учебно-тренировочных комплексов будет зависеть от методических условий, необходимых для ее практической реализации, в том числе в условиях оптимизации системы контроля и оценки учебных достижений курсантов военного вуза по физической культуре.

Методы и организация исследования. Для теоретического обоснования, получения экспериментальных данных, достижения поставленной цели, решения задач и доказательства выдвинутой гипотезы исследования были использованы следующие методы: анализ методов исследования в области педагогики, физического воспитания, психофизиологии; контент-анализ данных научно-методической литературы; опрос; анкетирование; педагогическое наблюдение; педагогическое тестирование; методы экспресс-оценки уровня физического развития (функциональные пробы); групповой экспертной оценки (ГЭО), педагогический эксперимент; методы математической статистики.

В исследовании приняли участие 219 курсантов Тюменского высшего военно-инженерного командного училища (военный институт) им. А. И. Прошлякова.

Результаты исследования и их обсуждение. *Компетентностный подход при оценке уровня знаний курсантов как неотъемлемая часть технологии развития военно-прикладной физической подготовки.* Для того чтобы сделать процесс обучения управляемым, несмотря на присутствие в составе педагогической технологии необходимых с позиции оптимальности решаемых педагогических задач, методик и форм организации обучения, современных средств представления учебной информации, необходимо, чтобы была налажена система контроля за его ходом и своевременная проверка и оценка знаний, умений курсанта, то есть система обратной связи.

Существующая система оценивания во многом опирается на итоговый контроль знаний в конце заданного срока обучения. Но такой контроль ничего не дает с точки зрения управления процессом. Курсант практически не имеет возможности восполнить неувоенные знания: любые меры по коррекции процесса обучения в этом случае уже практически не действуют (он свое обучение по данной дисциплине уже закончил).

С другой стороны, меры по коррекции управляемого процесса обучения на будущее, принимаемые на

основе оценок конечного результата обучения предыдущего потока, могут также оказаться неэффективными, поскольку новый поток курсантов может иметь существенные отличия от предыдущего.

Из этого следует вывод о необходимости проведения регулярного контроля и оценки приобретаемых знаний и умений во время их получения. Без мониторинга контроля и оценки разногласие между предполагаемым (предусмотренным учебным планом) и истинным состоянием самостоятельной работы усиливается. Это особенно прослеживается в начале обучения в военном вузе, что говорит не о вине курсанта, а о его низкой способности к самоорганизации.

Здесь появляется проблема оптимального избрания числа и положения контрольных точек оценивания. Возможно, «уровень» подобного внесения исправлений должен уменьшаться в период обучения курсанта, в противном случае у него не сформируется умение обучаться самостоятельно.

В свою очередь с ростом сложности учебного материала по физической культуре и повышением требований к его содержанию должен модифицироваться непосредственно и мониторинг (виды контрольно-оценочных средств, учебная успешность).

Интегральное оценивание курсанта только в некоторых ограниченных точках области возможностей не способствует объективности контроля и оценки. Учет динамики развития области возможностей конкретного курсанта в течение семестра повышает справедливость оценки [6].

Все это говорит о предпочтительности рейтинговых систем контроля и оценки в сравнении с традиционной системой оценки в конце семестра. Рейтинговая оценка обязательно должна учитывать самостоятельную работу курсанта и стимулировать эту работу, создавать у курсанта мотивацию к самостоятельной работе.

На основании теории педагогических систем все субъекты образования, а также среда и средства обучения относятся к неотъемлемым составляющим рейтинговой квалиметрической системы контроля и оценки. Мониторинг контроля и оценки процесса обучения курсантов военно-инженерного вуза в сфере физической культуры является составной частью общего педагогического мониторинга, который позволяет выполнять наблюдения не только за состоянием уровня сформированности физической готовности курсантов, но и за уровнем физического состояния, что дает возможность принимать необходимые управленческие решения и составлять достоверные прогнозы в ходе обучения [6].

Используемый нами при контроле и оценке уровня обученности курсантов в сфере физической культуры квалиметрический подход значительно повышает объективность получаемой информации, что приводит к повышению эффективности педагогического процесса.

Данный метод нами был также использован при педагогическом контроле и оценке уровня сформиро-

ванности физической готовности курсантов по дисциплине «Физическая культура», а именно при расчете системы рейтинговых критериев и пересчетных шкал.

Помимо разработки оценочных средств, чрезвычайно важной является проблема интерпретации результатов контроля, т. е. определение уровня сформированности компетенций.

Компетенции характеризуются наличием в своем описании основ необходимых качеств и свойств, которые отвечают общественно сформировавшемуся представлению об уровне образованности, профессионализме и квалификации выпускника вуза. Процесс обучения в военно-инженерном вузе необходимо направлять на выработку у курсантов способности рассматривать и формулировать проблему, оценивать обстоятельства, выделять значимое, проводить оценку достоверности данных, находить пути решения на основании общепринятых показателей, направленных на развитие общеинтеллектуальных качеств, уметь использовать литературные источники, четко излагать свои мысли. Обладание курсантом этим минимальным пакетом качеств и способностей предопределяет конечные цели обучения (формирование компетенций).

Образовательная профессиональная программа подготовки курсантов военно-инженерного вуза предполагает формирование в числе ведущих ключевых компетенций способности владеть средствами самостоятельного, методически правильного использования методов физического воспитания и укрепления здоровья, готовности к достижению должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-9) и способности к работе в многонациональном коллективе, в том числе развитие способности к деятельности в качестве руководителя подразделения, а также вести обучение и оказывать помощь сотрудникам (ПК-3).

С учетом выше изложенного можно сформулировать частные компетенции в области формирования физической готовности курсантов военно-инженерного вуза:

- полное понимание и убежденность курсантов в практической необходимости применения средств и методов физической культуры в предстоящей служебно-боевой деятельности;
- включение познавательных интересов в области культуры в общую направленность личности, в систему жизненных ценностей и планов;
- высокая степень физического развития и подготовленности курсантов, соответствующая возрастному эталону, индивидуальным особенностям;
- оптимизация затрат времени, уровня достижений и динамики деятельности в области физической культуры;
- физическое самообразование и физическое самосовершенствование приобрели системность и творческую основу.

Процесс их создания является сложным, длитель-

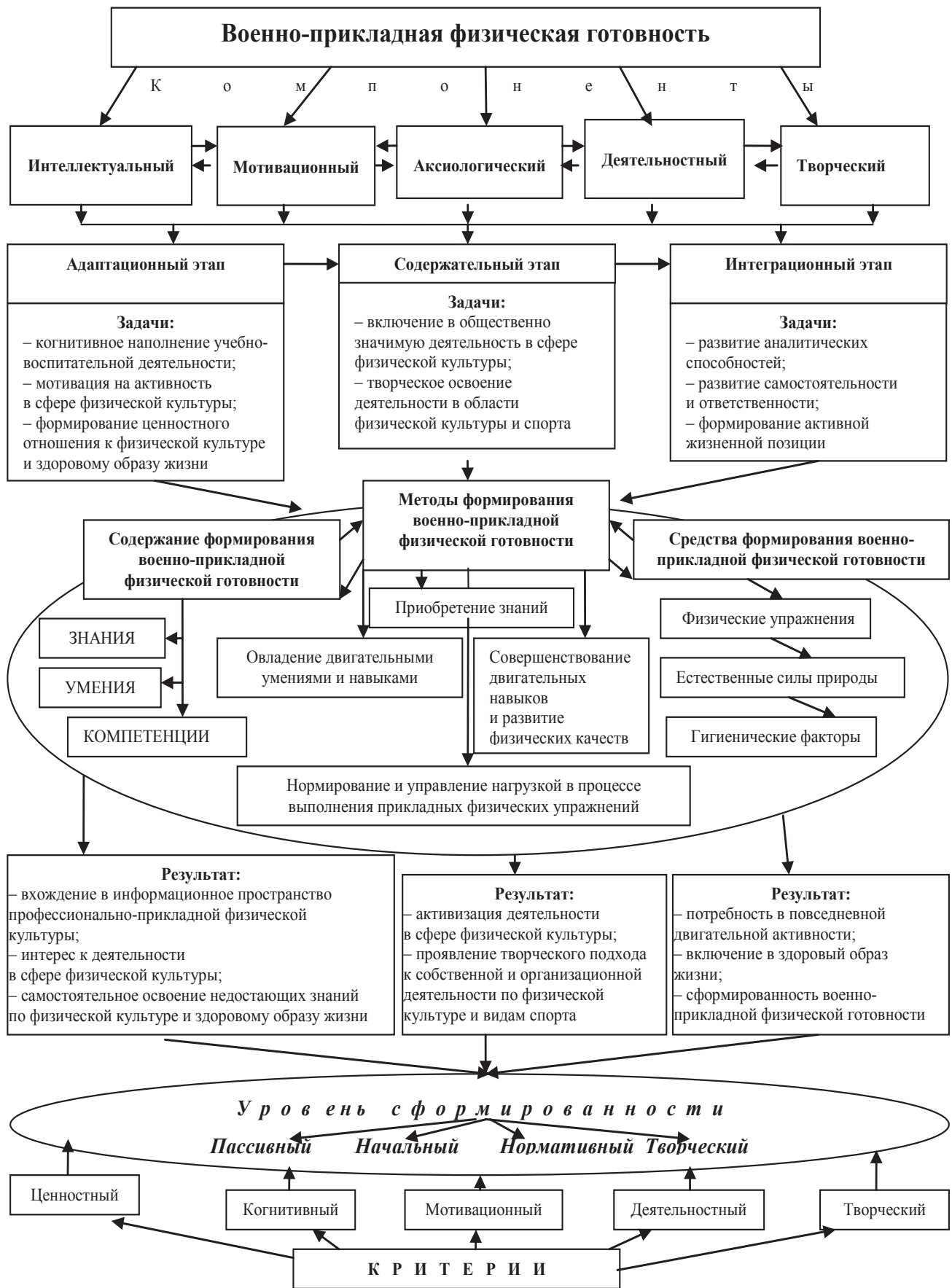

Рисунок. Модель технологии развития военно-прикладной физической готовности курсантов в военно-инженерном вузе

ным, итерационным и ресурсоемким. Он потребует значительных усилий специально подготовленных разработчиков заданий, преподавателей, специалистов в области оценки качества образования, методистов, психологов, экспертов, в том числе представителей академических и профессиональных сообществ и других специалистов. Однако, несмотря на сложность реализации, компетентностный подход к оцениванию итогов обучения на сегодняшний день не имеет альтернативы.

Модель технологии развития военно-прикладной физической готовности курсантов в военно-инженерном вузе.

В контексте развития физической готовности курсанта разрабатываемую технологию мы рассматривали как функциональную систему, объединенную в единое целое подчинения к учебно-познавательной и практической деятельности курсантов, как определенную совокупность элементов, позволяющих достигать, прогнозировать и диагностировать итоги обучения в условиях неопределенности образовательного процесса.

Тем самым, целью при разработке технологии являлось раскрыть педагогические условия развития военно-прикладной физической готовности курсантов военно-инженерного вуза.

Цель и содержание данного процесса предусматривают направленность на интеллектуальное, социальное и профессиональное развитие курсанта. Для осуществления намеченной нами цели была необходима теоретическая и практическая подготовка курсантов с позиции физической готовности к будущей профессиональной деятельности.

Проведенный контент-анализ данных научно-методической литературы и опытно-экспериментальной работы показал, что технология процесса развития физической готовности курсантов – это средство, направленное как на результативное развитие физической культуры, так и на боевую подготовку курсантов – как будущих офицеров. В современных условиях жизни требуется новая технология процесса развития физической культуры курсантов, которая должна эффективно развивать культуру физическую, в том числе и при помощи специальной профессионально-прикладной физической культуры.

Разработанная нами модель технологии процесса развития физической готовности курсантов представ-

лена на рисунке. В данной технологии процесс развития физической готовности курсанта включает три этапа: адаптационный, содержательный, интеграционный.

Каждый этап процесса развития представлен массовыми, групповыми и индивидуальными формами деятельности, это существенно, так как в процессе деятельности необходимо развивать как умение работать в коллективе, так и индивидуальную технологию деятельности в сфере физической культуры каждого курсанта.

Содержание этапов было обращено на развитие ее компонентов (мотивационного, аксиологического, интеллектуального, деятельностного, творческого) как ее структуры.

В этой связи с компонентами были определены основные критерии: когнитивный, ценностный, мотивационный, деятельностный, творческий.

Проявления (показателей) ее развития позволили определить уровень: пассивный, начальный, нормативный, творческий. Для подтверждения эффективности предложенной модели нами был проведен эксперимент по практическому применению разработанной технологии.

Экспериментальная проверка эффективности разработанной модели. По итогам предварительного эксперимента были сформированы контрольная (110 человек) и экспериментальная (109 человек) группы из курсантов, уровень физической культуры которых статистически значимо не различался ($P > 0,05$). Так же необходимо отметить, что основной эксперимент проходил в естественных условиях, то есть в условиях действительного образовательного процесса обучения курсантов по направлению подготовки 190110 «Транспортные средства специального назначения» Тюменского высшего военно-инженерного командного училища (военный институт) имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова.

При сопоставлении итогов эксперимента по формированию физической готовности у курсантов, оценивание которой проводилось по уровню сформированности с позиции личной значимости, в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах наблюдаются отличия уже на адаптивном этапе (таблица).

Для обработки первичных материалов обследования курсантов использовался пакет программ «Стати-

Таблица

Показатели развития военно-прикладной физической готовности курсантов, %

Уровень	В начале эксперимента	В конце эксперимента					
		адаптивный этап		содержательный этап		интеграционный этап	
		КГ (n=110)	ЭГ (n=109)	КГ (n=110)	ЭГ (n=109)	КГ (n=110)	ЭГ (n=109)
Низкий	46,03±0,4	41,67±0,4	32,77±0,3	45,83±0,42	16,81±0,2	48,33±0,3	8,4±0,1
Средний	37,65±0,36	41,73±0,5	36,98±0,6	38,34±0,4	36,13±0,54	36,67±	31,94±
Высокий	16,32±0,22	16,6±0,2	30,25±0,3	15,83±0,25	47,06±0,4	15,0±0,3	59,66±0,6

стик PL» в версии 5.0, что позволяло получать средние значения (M), ошибку средней арифметической (m), среднеквадратическое отклонение (s) и коэффициент вариации ($V\%$). Для доказательства положительного влияния занятий специальной физической подготовкой на состояние военно-прикладной физической готовности применялся t -критерий Стьюдента для равных выборок. Анализ проводился на основе сравнения достижений курсантов по каждому контрольному показателю в отдельности, а также по сумме пунктов, набранных во всех измерениях. О достоверности различий между результатами первичного и заключительного обследования курсантов судили по t -критерию Стьюдента при $p < 0,05$.

Так, фактически у 60 % курсантов в процессе эксперимента (59,66 %) был зафиксирован высокий уровень сформированности физической готовности курсантов, в отличие от контрольной группы, где таких курсантов достоверно меньше (15 %; $P < 0,05$).

Все изложенное подтверждает эффективность разработанной технологии процесса развития физической готовности курсантов и программы обучения с использованием элементов профессионально-прикладной физической культуры.

Выводы. Анализ научных источников, выявленных тенденций, полученные результаты опытно-экспериментальной работы по повышению эффективности процесса развития военно-прикладной физической готовности у курсантов в ходе занятий физической культурой позволяют сделать ряд теоретических выводов.

Профессиональная физическая готовность выпускника военного вуза представляет собой интегративное свойство личности, характеризующее ее стремление и способность реализовать свой потенциал физической готовности для эффективного выполнения служебно-боевых задач.

Теоретический анализ процесса формирования военно-прикладной физической готовности у курсантов в ходе занятий физической культурой позволил сформулировать его сущность, представляющую собой целостный процесс, который реализуется путем практико-ориентированного моделирования, осно-

ванный на эффективном использовании дидактических инноваций.

В статье рассмотрены основные направления данного процесса, представляющие собой наличие целей и задач, форм, методов и средств его реализации и результатов.

Важным этапом в представленном исследовании стала опытно-экспериментальная работа, направленная на выявление, проверку и использование нового содержания, способов и приемов организации, методики и успешное решение задач по развитию военно-прикладной физической готовности у курсантов.

Разработанные и апробированные в ходе эксперимента критерии оказались достаточно надежными и удобными в применении и позволили определить уровень готовности курсантов на соответствующих этапах обучения, а также вносить необходимые коррективы в процесс формирования военно-прикладной физической готовности. Основным итогом проведенного эксперимента стала практико-ориентированная модель реализации процесса формирования военно-прикладной физической готовности у курсантов в ходе занятий физической культурой.

Литература:

1. Бабанский, Ю. К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований / Ю. К. Бабанский. – М.: Педагогика, 1982. – 192 с.
2. Буздов, А. Ю. Технология формирования физической культуры личности курсантов военного вуза (на примере рукопашного боя): автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А. Ю. Буздов. – Майкоп, 2009. – 25 с.
3. Давыдов, В. В. Виды обобщения в обучении: логико-психологические проблемы построения учебных предметов / В. В. Давыдов. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 480 с.
4. Загвязинский, В. И. Методология и методика дидактического исследования / В. И. Загвязинский. – М.: Педагогика, 1982. – 159 с.
5. Краевский, В. В. Проблемы научного обоснования обучения / В. В. Краевский. – М.: Педагогика, 1977. – 243 с.
6. Наговицын, С. Г. Система формирования компетенций в сфере физической культуры у студентов в процессе обучения вузе: дис. ... д-ра пед. наук / С. Г. Наговицын. – Набережные Челны, 2013. – 386 с.

TECHNOLOGY DEVELOPMENT OF THE MILITARY-APPLIED PHYSICAL PREPAREDNESS OF CADETS OF MILITARY-ENGINEERING HIGHER SCHOOL

N. Sadiyev, Tyumen higher military engineering command school (the military Institute) name of the Marshal of engineer troops A. I. Proshlyakov, Tyumen
 Contact information for correspondence: kzm_diss@mail.ru

The introduction of competence-based approach has seriously affected all components of the learning process at military institutions in discipline "Physical Education" and required significant revision of not only the objectives, outcomes and educational content, teaching methods, but also the traditional higher schools assessment systems. The paper discusses the results of the study on the introduction of technology development of military-applied physical readiness for professional activity of cadets of military-engineering higher school. The main purpose of this study was to reveal the pedagogical conditions that ensure the effectiveness of the military-applied physical readiness of cadets of military higher school.

The purpose and content of this process involves a focus on intellectual, social and professional development of the trainee. To implement our planned goals it was needed theoretical and practical training of cadets from the position of physical readiness for future professional activities.

We used the following methods: analysis of research methods in education, physical education, psycho-physiology; content analysis of scientific and methodical literature; survey; questionnaires; pedagogical supervision; teacher testing; methods for rapid assessment of the level of physical development (functional tests); group expert assessment (GEA), pedagogical experiment; methods of mathematical statistics. The paper presents a model of technology and experimentally confirmed the high efficiency of this technology.

Keywords: technology; educational process; military-applied physical readiness; modeling; cadets of military-engineering higher school, rating technology.

References:

1. Babanskii Iu. K. Problemy povysheniia effektivnosti pedagogicheskikh issledovaniy [Problems of increase of efficiency of pedagogical researches]. Moscow, Pedagogika, 1982, 192 P. (in Russian).
2. Buzdov A. Iu. T Technology of formation of physical culture of the identity of cadets of military higher education institution (on the example of hand-to-hand fight). *Extended abstract of Doctor's thesis*. Maikop, 2009, 25 p. (in Russian).
3. Davydov V. V. *Vidy obobshcheniia v obuchenii: logiko-psikhologicheskie problemy postroeniia uchebnykh predmetov* [Types of generalization in training: logiko-psychological problems of creation of subjects]. Moscow, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2000, 480 p. (in Russian).
4. Zagviazinskii V. I. *Metodologiya i metodika didakticheskogo issledovaniia* [Methodology and technique of didactic research]. Moscow, Pedagogika, 1982, 159 p. (in Russian).
5. Kraevskii V. V. Problemy nauchnogo obosnovaniia obucheniia [Problems of scientific justification of training]. Moscow, Pedagogika, 1977, 243 p. (in Russian).
6. Nagovitsyn S. G. SSystem of formation of competences of the sphere of physical culture at students in the course of training higher education institution. *Doctor's thesis*. Naberezhnye Chelny, 2013, 386 p. (in Russian).

РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫМ ТУРИЗМОМ

Аспирант, старший преподаватель Е. В. Филиппова,
Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону.
Контактная информация для переписки: 344038, г. Ростов-на-Дону, Площадь Ростовского
Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2, filippova-71@mail.ru

В пожилом возрасте организм уже не обладает таким арсеналом компенсаторных возможностей, как в молодые годы. Именно поэтому нужно быть осторожными в подборе физических упражнений для людей данной возрастной категории.

Спортивно-оздоровительный туризм является уникальным средством физической культуры, включающим оздоровительный, познавательный, развивающий аспекты.

В статье рассматривается спортивно-оздоровительный туризм как средство развития функциональных возможностей в пожилом возрасте. Предлагается методика развития выносливости в пожилом возрасте средствами спортивно-оздоровительного туризма. Методика основана на интеграции упражнений туристской и аэробной направленности: ходьбы и бега по пересечённой местности с преодолением препятствий, ориентирования на местности. Характер нагрузки определяется продолжительностью занятий. При дозировке физических упражнений учитывается ряд факторов: физическая подготовленность, стаж занятий физической культурой и спортивным туризмом, состояние здоровья, склонность к усвоению материала. В работе представлены результаты экспериментальных исследований. Для определения возможностей пожилых людей в упражнениях на выносливость мы использовали 12-минутный тест бега и ходьбы К. Купера. Для сравнения изменения полученных результатов в зависимых выборках мы использовали непараметрический критерий Вилкоксона; в контрольной и экспериментальной группах (независимые выборки < 30 человек

в каждой) использовали коэффициент Стьюдента. Мы выяснили, что занятия в группе здоровья для людей пожилого возраста с преимущественным использованием средств спортивно-оздоровительного туризма имели более выраженный тренировочный эффект.

Ключевые слова: пожилой возраст; спортивно-оздоровительный туризм; выносливость; ходьба; бег; тест Купера; метод Вилкоксона, метод Стьюдента, тренировочный эффект.

Актуальность. В пожилом возрасте организм уже не обладает таким арсеналом компенсаторных возможностей, как в молодые

годы. Именно поэтому пожилому человеку нужно быть осторожным и систематичным в подборе физических упражнений.

Доступными и необходимыми видами физической активности людей пожилого возраста являются упражнения аэробной направленности: дозированный бег, ходьба, плавание, велосипедные и лыжные прогулки, занятия греблей, спортивно-оздоровительным туризмом [1, 3, 5].

Спортивно-оздоровительный туризм от других видов физической активности отличается общедоступностью, массовостью, а также характером физической нагрузки. Каждый вид туристской программы характеризуется своей продолжительностью и интенсивностью. Основной деятельностью в спортивном туризме является ходьба. Во время ходьбы под рюкзаком включаются в работу практически все основные группы мышц: конечностей, спины, диафрагмы, грудной клетки. Передвижения по пересечённой местности (ходьба или прыжки по кочкам, брёвнам и т. п.) можно сравнить с упражнениями для равновесия в гимнастике – ходь-

ба по бревну с постепенным уменьшением площади опоры. Учёные А. И. Аппенянский (2006), Д. Н. Гаврилов (2002) и др. считают, что данный вид физической активности очень полезен и необходим лицам пожилого возраста при правильно организованном двигательном режиме [2, 4].

Анализируя вышеизложенные факты, мы предположили, что разработанная нами методика для пожилых людей с преимущественным использованием средств спортивно-оздоровительного туризма является эффективной для развития физических качеств, в частности выносливости, людей данной возрастной группы. Программа на основе нашей методики реализовалась на базе спортивных комплексов «Олимп» и «Содружество» г. Волгодонска, а также на базе туристского клуба «Вертикаль» Волгодонской атомной станции и Центра соцобеспечения пожилых людей и филиала ФГБОУ ВПО РГЭУ «РИНХ» в г. Волгодонске.

Цель исследования – проверить эффективность разработанной методики физкультурных занятий людей пожилого возраста с преимущественным использованием средств спортивно-оздоровительного туризма.

В исследовании принимали участие пожилые люди (55-74 года женщины, 60-74 года – мужчины), занимающиеся в группах спортивно-оздоровительного туризма по нашей программе в течение года (69 человек) и люди пожилого возраста, занимающиеся в других группах здоровья спортивными играми, дозированным бегом, ходьбой, оздоровительной гимнастикой (67 человек).

Методика занятий. Для пожилых людей, занимающихся по нашей методике, мы планировали занятия с малой, средней и высокой нагрузкой.

Занятия с малой нагрузкой непродолжительные – от 30 до 60 мин. Они проводились в основном на подготовительном этапе обучения или при первых выходах из спортивного зала в природную зону (парки, скверы и т. д.). Например, для начинающих в содержание такого занятия включаются: прогулка по парку – 15 мин, общеразвивающие упражнения – 10 мин, вязка туристских узлов – 15 мин.

Занятия со средней нагрузкой продолжаются до 1,5 часа. На упражнения аэробного характера отводится 20-50 % времени. Кроме ходьбы, в качестве средств физического воспитания применялись медленный бег, ускоренная ходьба, ходьба и бег по пересечённой местности. На таких занятиях использовался соревновательный метод в условиях, исключающих перенапряжение. Например, в соревнованиях по спортивному ориентированию не учитывалось время прохождения дистанции; принималось во внимание только количество собранных контрольных пунктов (КП) за контрольное время. Площадь, на которой расположены КП – 100-200 кв. метров.

Занятия с высокой нагрузкой характеризуются большей продолжительностью. Как правило, это занятия, которые проводятся в природной зоне, походы выходного дня от 3-х часов до 2-х суток. Группы для таких занятий или походов комплектовались с учетом уровня

физической подготовленности занимающихся и степени освоения технических приёмов. Например, для людей слабоподготовленных такие выходы в природную зону составляют около 3-х часов. Темп передвижения группы низкий. Для людей хорошо подготовленных такой поход может длиться дольше, в зависимости от цели и поставленных задач. Во время занятий или движения по маршруту применялась ритмичная ходьба с замедлением и ускорением: чередовались 150-200 м энергичной ходьбы, затем 20-30 м медленной ходьбы с тем, чтобы добиться правильного сочетания фаз дыхания с соответствующими фазами движения. Движение по маршруту более 3-х часов в одну сторону достаточно утомительно для слабоподготовленных пожилых людей, каждые 30-40 минут движения делался перерыв на отдых, во время которого проводился самоконтроль состояния здоровья: подсчитывалась ЧСС на первой и последней минуте отдыха, выявлялись жалобы на состояние здоровья.

При дозировке физических упражнений применялся индивидуальный подход к каждому занимающемуся. При этом учитывался ряд факторов: физическая подготовленность, стаж занятий физической культурой и спортивным туризмом, состояние здоровья, склонность к усвоению материала, контролировался пульсовой режим. У мужчин это 205 минус половину возраста; у женщин 220 минус возраст. Так, в 70 лет максимальная расчётная частота сердечных сокращений у мужчин составляет $220 - 35 = 170$ ударов в минуту. Оптимальный пульс составляет 80% от этого значения. 80% от 170 – это 136 ударов в мин. Учёные утверждают, что если довести пульс до этой цифры и удерживать его в этом режиме в течение, как минимум, 20 минут по 3-4 раза в неделю, то получается хороший аэробный эффект [5].

Методика проведения исследования. Для определения возможностей пожилых людей в упражнениях на выносливость использовался 12-минутный тест бега и ходьбы К. Купера. Так как К. Купер не рекомендует использовать свой тест для оценки физической подготовленности лицам старше 35 лет, не имеющим хорошей физической подготовленности, перед первичным тестированием, в течение месяца, проводились подготовительные тренировки, включающие постепенно увеличивающийся темп ходьбы, затем чередование ходьбы с бегом, медленный бег.

Перед выполнением теста проводилась 10-минутная разминка, включающая общеразвивающие упражнения на основные мышечные группы, а также ходьбу и медленный бег. Тест проводился на 400-метровой дорожке стадиона. Измерялось количество пройденных метров.

Результаты исследования. Для анализа эффективности проведенного эксперимента в каждой группе в отдельности сравнились средние результаты в начале и в конце эксперимента. Различия между полученными результатами эксперимента выявлялись с помощью непараметрического критерия Вилкоксона (выборки были зависимыми) (таблица 1).

Таблица 1

Результаты исследования зависимых выборок методом Вилкоксона

Группа	Среднее значение		S0	S1	Доверительный интервал		V, %		Т эмп	Р	
	\bar{X}_0	\bar{X}_1			начало	конец	начало	конец			
Ж Е Н Щ И Н Ы	ЭГ 55-64 г	1109,6	1193,2	242,96	366,68	90,05	135,2	21,9	30,7	0	<0,05
	КГ 55-64 г	917,69	951,54	295,29	314,72	113,50	120,97	32,2	33,1	26,5	<0,05
	ЭГ 65-74 г	789,29	875	117,24	167,807	61,41	87,94	14,9	19,2	4	<0,05
	КГ 65-74 г	776,92	777,69	141,97	127,03	77,18	69,05	18,3	16,3	21,5	>0,05
М У Ж Ч И Н Ы	ЭГ 60-67 л	1361,3	1718,1	138,85	214,70	68,03	105,2	10,2	12,5	0	<0,05
	КГ 60-67 л	1358,8	1430	201,71	231,87	95,88	110,22	14,8	16,2	18,5	<0,05
	ЭГ 68-74г	1310,9	1648,2	115,80	225,60	68,43	133,3	8,8	13,7	0	<0,05
	ЭГ 68-74г	1313,6	1406,4	222,18	275,22	131,30	162,64	16,9	19,6	0	<0,05

Таблица 2

Результаты исследования независимых выборок методом Стьюдента

Группа	Средний прирост		t-критерий Стьюдента	Р
	ЭГ	КГ		
Женщины 55-64 г.	262,14	33,85	6,24	p<0,05
Женщины 65-74 г.	85,71	0,80	3,01	p<0,05
Мужчины 60-67 л.	356,88	71,18	5,53	p<0,05
Мужчины 68-74 г.	337,27	92,73	3,42	p<0,05

Из данных таблицы видно, что в начале эксперимента все значения внутри групп отклоняются от среднего в норме (если коэффициент вариации < 35%, группа считается однородной по величине рассматриваемого признака). При первичном тестировании была выявлена слабая подготовленность занимающихся в экспериментальной и контрольной группах. В конце эксперимента наблюдалась динамика по показателю выносливости в сторону улучшения в обеих группах. Расчёт различий по критерию Вилкоксона выявил значимость результатов во всех подгруппах ЭГ, а также в КГ, кроме женщин 65-74 лет.

Для сравнения изменений полученных результатов в контрольной и экспериментальной группах (независимые выборки < 30 человек в каждой) использовался метод Стьюдента. Результаты исследования в контрольной и экспериментальной группах по t-критерию Стьюдента (t) представлены в таблице 2.

Из данных таблицы 2 видно, что средний прирост по данному показателю выше в экспериментальной группе. Расчёт различий по t-критерию Стьюдента по-

казал значимость результатов во всех подгруппах ЭГ (p<0,05).

Выводы. Таким образом, занятия в группе здоровья для людей пожилого возраста с преимущественным использованием средств спортивно-оздоровительного туризма имели более выраженный тренировочный эффект. Результаты исследования по тесту Купера во всех подгруппах ЭГ достоверно превосходят таковые в КГ.

Полученные данные подтверждают эффективность предложенной нами методики развития выносливости у пожилых людей, занимающихся в группах здоровья.

Литература:

1. Апанасенко, Г. Л. Медицинская валеология / Г. А. Апанасенко, А. А. Попова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 248 с.
2. Аппенянский, А. И. Рекреология: тренировочный процесс в активном туризме: учебное пособие / А. И. Аппенянский; Российская международная академия туризма. – М.: Советский спорт, 2006. – 196 с.: ил. – (Профессиональное туристское образование).
3. Бальсевич, В. К. Физическая культура для всех и для каждого. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 208 с., ил.

4. Гаврилов, Д. Н. Педагогические и организационные особенности двигательного режима людей зрелого и пожилого возраста / Д. Н. Гаврилов, А. Г. Комков //

Теория и методика физической культуры. – 2002. – № 4. – С. 44.

5. Купер К. Аэробика для хорошего самочувствия. – М.: Физкультура и спорт, 1989. – С. 37-56.

DEVELOPMENT OF ENDURANCE IN THE ELDERLY PEOPLE DURING SPORT– HEALTH-IMPROVING TOURISM ACTIVITIES

E. Filippova, Postgraduate, Senior Lecturer,
Rostov State University of Communication Lines, Rostov-on-Don.

Contact information for correspondence: 344038, Rostov-on-don, Square of Rostov of Infantry Regiment of People's Militia, 2, filippova-71@mail.ru

The article deals with the technique of endurance development in the elderly people by means of sport–health-improving tourism activities. The technique is based on the integration of tourism and aerobic exercises: walking and running over cross country with overcoming of obstacles, orienteering. The load is determined by the duration of activities. A number of factors were taken into account in determining the amount of physical exercises: physical fitness, experience in physical activity and sports tourism, health status, and tendency to assimilate the material. The paper presents the results of experimental studies. We used the 12-minute test of running and walking of K. Cooper to determine the ability of the elderly people to perform endurance exercises. We used the non-parametric Wilcoxon test to compare the changes in the results of dependent samples; in the control and experimental groups (independent samples <30 people in each group), we used the method of Student. We found out that training of elderly people in a health group with primary use of means of sports tourism had a more pronounced training effect.

Keywords: elderly people, sport-health tourism, endurance, walking, running, Cooper test, Wilcoxon method, the method of the Student, the training effect.

References:

1. Apanasenko G. L. *Meditinskaja valeologija* [Medical valeology]. Rostov– na-Donu, Feniks, 2000, 248 p. (in Russian).
2. Appenianskii A.I. *Rekrealogija: trenirovochnyi protsess v aktivnom turizme. Uchebnoe posobie* [Rekrealogiya: training process in active tourism. Textbook]. Moscow, Sovetskii sport, 2006, 196 p. (in Russian).
3. Bal'sevich V.K. *Fizicheskaia kul'tura dlia vsekh i dlia kazhdogo* [Physical education for all and for everyone]. Moscow, Fizkul'tura i sport, 1988, 208 p. (in Russian).
4. Gavrilov D.N. Pedagogical and organizational features of the motor mode of adult and elderly. *Teoriia i metodika fizicheskoi kul'tury* [Theory and methods of physical culture], 2002, no.4, pp. 44 (in Russian).
5. Kuper K. *Aerobika dlia khoroshego samochuvstviia* [Aerobics for good health]. Moscow, Fizkul'tura i sport, 1989, pp. 37-56. (in Russian).

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕНСОМОТОРНОЙ СИСТЕМЫ ЮНОШЕЙ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В ГРЕБЛЕ НА БАЙДАРКАХ И КАНОЭ

Докторант, кандидат биологических наук О. А. Медведева,

доктор медицинских наук, профессор Г. Д. Алексанянц.

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.

Магистрант Я. Кнебель,

магистрант З. Хартманн.

Карлсруйский технологический институт, г. Карлсруе (Федеративная Республика Германия).

Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Буденного, 161.

В настоящее время одним из приоритетных направлений успешности в спортивной деятельности является типологический подход к построению тренировочных программ юных спортсменов. Однако при прогнозировании спортивных результатов и профессиональном отборе, в основном, применяются педагогические критерии и отдельные антропометрические показатели. Неизученными остаются взаимосвязи исходного функционального состояния организма и соматического типа спортсменов. Целью настоящей работы явилось изучение физиологических особенностей адаптации сенсомоторной системы у юношей, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ, в зависимости от соматического типа. В исследовании приняли участие 28 спортсменов высокой квалификации, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ. Для определения функциональных особенностей сенсомоторной системы использовали простую зрительно-моторную реакцию, реакцию на движущийся объект, реакции выбора и различения. Антропометрические показатели снимались по классическому методу В. В. Бунака и оригинальной методике Р. Н. Дорохова. В результате комплексного исследования сенсомоторной реакции и типа телосложения юношей высокой квалификации, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ, определены особенности скорости и лабильности нервных центров, уравновешенность нервных процессов, выявлены основные соматические типы по га-

баритному уровню варьирования и варианты биологического развития. Проведен анализ взаимосвязи особенностей функционального состояния сенсомоторной системы и соматотипа. По результатам корреляционного анализа установлено, что показатели простых и сложных сенсомоторных реакций спортсменов связаны с типом телосложения; выявлена отрицательная корреляционная связь с соматическим типом, следовательно, высоким значениям габаритного уровня варьирования соответствует уменьшение скорости сенсомоторного реагирования. Полученные результаты представляют интерес в плане спортивного отбора в гребле на байдарках и каноэ на этапе углубленной спортивной специализации.

Ключевые слова: гребля на байдарках и каноэ; простая зрительно-моторная реакция; реакция на движущийся объект; реакции выбора и различения; соматотип; корреляционная взаимосвязь.

Введение. В настоящее время одним из приоритетных направлений успешности в спортивной деятельности является типологический подход к построению тренировочных программ юных спортсменов [1, 2, 11]. Однако при прогнозировании спортивных результатов и профессиональном отборе, в основном, применяются педагогические критерии: быстрота овладения техникой, уровень сформированности специфических физических качеств и способностей, интенсивность прогрессирования спортивных результатов; отдельные антропометрические показатели. Неизученными

остаются взаимосвязи исходного функционального состояния организма и соматического типа спортсменов [4, 8, 18].

Адаптация организма спортсмена в условиях высоких тренировочных и соревновательных нагрузок обеспечивается скоординированными в пространстве и во времени специализированными функциональными системами, соответствием генетически детерминированных особенностей психофизиологического и соматического статуса модельным характеристикам избранного вида спорта [13, 16, 17, 19].

В гребле на байдарках и каноэ как виде спорта со сложной координационной структурой движений необходимы высокий уровень развития скоростно-силовых качеств, хорошая ориентация в пространстве и во времени, интегральная сенсомоторная координация [5, 10, 15]. Однако недостаточно сведений о влиянии занятий греблей на ведущие системы организма спортсменов, а имеющаяся информация носит фрагментарный характер и не систематизирована. Учитывая недостаточную изученность сенсомоторной организации юношей высокой квалификации, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ, проблема комплексного исследования физиологических особенностей сенсомоторной системы спортсменов в зависимости от соматотипа является актуальной.

Целью настоящей работы явилось изучение физиологических особенностей адаптации сенсомоторной системы у юношей, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ, в зависимости от соматического типа.

Методы и организация исследования. В исследовании приняли участие 28 спортсменов высокой квалификации (кандидаты и мастера спорта – действующие члены сборных команд Российской Федерации и Краснодарского края), специализирующиеся в гребле на байдарках и каноэ. Возраст спортсменов варьировал от 17 лет до 21 года.

Юноши, занимающиеся греблей, принимали участие в исследовании на добровольной основе, было получено письменное информированное согласие.

Для определения функциональных особенностей сенсомоторной системы использовали простую зрительно-моторную реакцию (ПЗМР), которая характеризует лабильность, силу центральной нервной системы и является одним из наиболее распространенных показателей при тестировании скорости и быстроты реакции. Оценивали показатели реакции на движущийся объект (РДО), отражающие баланс нервных процессов; реакций выбора (ВРВ) и различения (ВРР), характеризующие подвижность и силу нервной системы [7, 9, 14]. С целью получения фактических данных применяли аппаратно-программный компьютерный комплекс «НС-ПсихоТест» фирмы «НейроСофт» (г. Иваново). Данный комплекс включает в себя тестер, который обеспечивает автоматические предъявления световых сигналов в случайные моменты времени, и IBM-совместимый персональный компьютер.

Антропометрические показатели снимались по классическому методу В. В. Бунака [3] и оригинальной методике Р. Н. Дорохова [6]. Габаритный уровень варьирования (ГУВ) оценивали соотношением величин роста и массы тела с выделением основных соматических типов (СТ): микросомного (МиС), мезосомного (МеС), макросомного (МаС). Вариант развития (ВР) определяли метрическим методом с расчетом индекса зрелости в следующей градации: растянутый (ВР «С»), банальный (ВР «В»), укороченный (ВР «А»).

Результаты исследований обрабатывались методом вариационной статистики с определением средней величины (М), средней ошибки средней величины (m), показателя достоверности различий в группах исследуемого контингента (р). Оценка данных статистического анализа проводилась с помощью t-критерия Стьюдента, был принят 95,0% уровень значимости ($p < 0,05$). Для выявления нормальности распределения использовались критерии скоса и эксцесса, по Н. А. Плохинскому [12]. Все показатели, описанные в исследовании, имели распределение, близкое к нормальному. Для установления тесноты связи между изучаемыми показателями применялся корреляционный анализ с расчетом коэффициента Пирсона. Статистическая обработка проводилась с использованием пакета прикладных программ Microsoft Excel.

Результаты и их обсуждение. Для выделения соматических типов по габаритному уровню варьирования и вариантов биологического развития были рассчитаны оценочные коэффициенты соматометрических показателей (табл. 1).

Таблица 1
Оценочные коэффициенты для выделения соматических типов по габаритному уровню варьирования и вариантов биологического развития

Юноши, специализирующиеся в гребле на байдарках и каноэ					
Длина тела		Масса тела		Вариант развития	
С	Д	С	Д	С	Д
132,1	100,2	11,8	130,0	0,09	0,4

Анализ антропометрического материала показал, что при распределении исследуемых, занимающихся греблей, по линии нано-мегалосомного варьирования 33,3% относились к МиС типу, 40,0% – к МеС, 26,7% – к МаС соматотипу. В результате оценки данных ВР исследуемого контингента было установлено, что основная часть спортсменов имела ВР «В» (рис.). Остальные юноши обнаруживали отклонения от банального варианта практически в равной степени как в сторону ретардации, так и акселерации.

Анализ взаимосвязей СТ и ВР юных спортсменов выявил, что в группе микросоматиков юноши ВР «А» отсутствовали, ВР «В» составляли 40,0%, ВР «С» – 60,0%.

Среди лиц MeC типа исследуемые с растянутым развитием отсутствовали, с банальным вариантом составляли 88,0%, с укороченным типом – 12,0%. В группе макросоматиков юноши с растянутым развитием отсутствовали, остальные спортсмены имели BP «B» и BP «A» в равной степени (по 50,0%).

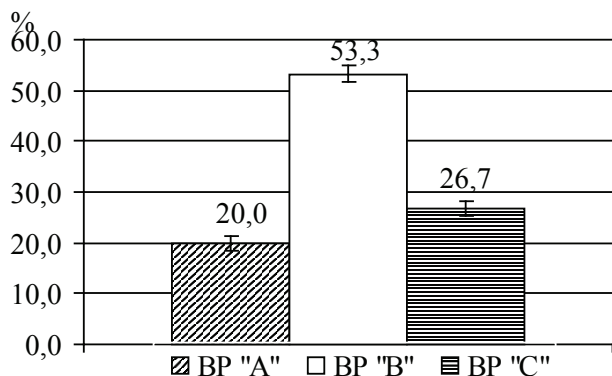

Рис. Распределение юношей, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ, по варианту биологического развития

Для определения функционального состояния сенсорной системы в зависимости от СТ у юных спортсменов использовалось время ПЗМР, РДО, ВРВ ВРР. При анализе взаимосвязей СТ и ПЗМР было выявлено, что спортсмены с МиС вариантом реагировали на световой стимул значительно медленнее – $208,5 \pm 4,0$ мс, чем юноши с MeC ($p_{1,2} < 0,05$) и MaC СТ ($p_{1,3} < 0,05$) (табл. 2), при этом достоверных различий между результатами последних групп обнаружено не было ($p_{2,3} > 0,05$).

При исследовании РДО было выявлено, что время реакции у спортсменов с МиС вариантом почти в полтора раза ниже $54,8 \pm 10,4$ мс, чем у юношей с MeC ($p_{1,2} < 0,05$) и MaC типами ($p_{1,3} < 0,05$). Согласно анализу стратегий реагирования, в исследуемых группах основная часть юношей обнаруживала точную РДО, что указывает на сбалансированный вариант нервных процессов и обеспечивает высокую способность к быстрому адекватному реагированию спортсменов в условиях высоких тренировочных и соревновательных нагрузок.

При оценке ВРР высокие значения наблюдались у спортсменов с MaC типом телосложения ($295,5 \pm 25,3$ мс) с количеством ошибок 10,8% (табл. 3). Скорость реагирования юношей микросомного и мезосомного СТ на фоне одинакового числа ошибок (6,7 и 6,1 соответственно) была достоверно ниже, чем у макросоматиков ($p_{1,2} < 0,05$; $p_{1,3} < 0,05$).

При анализе показателей ВРВ низкую скорость реакции показывали лица MeC типа телосложения ($340,9 \pm 32,7$ мс) по сравнению с юношами МиС ($p_{1,2} < 0,05$) и MaC ($p_{2,3} < 0,05$) уровней варьирования, при этом достоверных различий между процентом ошибок на главный цвет в группах исследуемого контингента обнаружено не было ($p > 0,05$). Наибольший процент ошибок наблюдался на второстепенный цвет у спортсменов мезосоматического типа в сравнении с микросоматиками ($p_{1,2} < 0,05$) и макросоматиками ($p_{2,3} < 0,05$).

Для оценки взаимосвязей СТ и особенностей сенсорной системы у юношей, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ, был проведен корреляционный анализ, по результатам которого установлено, что показатели подвижности и сбалансированности нервных процессов взаимосвязаны с типом телосложения (табл. 4)

Данные ПЗМР, РДО, ВРР имеют отрицательную корреляционную связь с СТ, следовательно, высоким значениям ГУВ (MaC СТ) соответствует уменьшение скорости сенсорного реагирования. Однако показатели ВРВ и количество ошибок при выполнении сложных сенсорных реакций обнаруживают положительную корреляционную связь с типом телосложения по ГУВ. Соответственно, высокие значения СТ обусловлены увеличением ВРВ, которое сопровождается большим количеством ошибок на главный и второстепенный световые стимулы.

Заключение. Анализ ГУВ свидетельствует о том, что у основной массы юных спортсменов преобладает MeC тип габаритного варьирования. Распределение по ВР у исследуемого контингента иллюстрирует некоторую тенденцию к преобладанию лиц, развивающихся по банальному варианту. Анализ взаимосвязей СТ и ВР юношей, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ, установил, что крайние варианты СТ по ГУВ – MaC и МиС – значительно чаще дают отклонения в биологическом развитии, чем MeC, для которого в большей степени характерно банальное развитие (88,0%). При этом ВР микросоматиков чаще идет по растянутому варианту (60,0%), макросоматиков – по укороченному (50,0%).

Сравнительный анализ времени ПЗМР у юношей, занимающихся греблей, в зависимости от СТ подтвердил тенденцию к увеличению латентного периода времени двигательной реакции у лиц с МиС типом телосложения, что свидетельствует о снижении лабильности в деятельности нервных центров. Согласно анализу стратегий реагирования, в исследуемых группах основная часть юношей обнаруживает точную РДО, что указывает на сбалансированный вариант нервных процессов и обеспечивает высокую способность к быстрому адекватному реагированию спортсменов в условиях высоких тренировочных и соревновательных нагрузок.

Юноши, специализирующиеся в гребле на байдарках и каноэ, имеют различия в функциональном состоянии сенсорной системы в зависимости от типа телосложения. Согласно данным корреляционных взаимосвязей, представители MaC и MeC СТ имеют более высокие значения лабильности нервных центров, уравновешенность нервных процессов (до 55,6%) по сравнению с лицами МиС типов. У спортсменов микросоматического варианта наблюдаются увеличение времени двигательной реакции, тенденция к преобладанию запаздывающих стратегий реагирования. Однако при выполнении ВРВ спортсмены крайних типов телосложения имеют более высокую скорость реакции и допускают меньшее количество ошибок на световые сти-

Таблица 2

Время простой зрительно-моторной реакции и реакции на движущийся объект у юношей, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ (M±m)

Показатели	Единицы измерения	МиС (1)	МеС (2)	МаС (3)	р 1-2	р 1-3	р 2-3
ПЗМР	мс	208,5±4,0	197,3±11,0	193,4±9,9	<0,05	<0,05	>0,05
РДО		54,8±10,4	44,1±4,1	43,0±6,0	<0,05	<0,05	>0,05
"-"		62,7±15,7	44,0±10,7	51,6±12,0	<0,05	<0,05	>0,05
"+"		43,6±3,5	41,0±6,3	30,9±5,2	>0,05	<0,05	<0,05
Точные	%	46,7	53,3	55,6	<0,05	<0,05	>0,05
Опережения		32,3	22,8	32,2	<0,05	>0,05	<0,05
Запаздывания		21,0	23,9	12,2	>0,05	<0,05	<0,05

Примечание: "-" и "+" – время запаздывающих и опережающих реакций соответственно;

р₁₋₂ – достоверность различий между микросоматиками и мезосоматиками;

р₁₋₃ – достоверность различий между микросоматиками и макросоматиками;

р₂₋₃ – достоверность различий между мезосоматиками и макросоматиками.

Таблица 3

Время сложных сенсомоторных реакций различения и выбора у юношей, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ (M±m)

Показатели	Единицы измерения	МиС (1)	МеС (2)	МаС (3)	р 1-2	р 1-3	р 2-3
ВРР	мс	320,5±18,1	311,3±19,6	295,5±25,3	>0,05	<0,05	<0,05
Количество ошибок	%	6,7	6,1	10,8	>0,05	<0,05	<0,05
ВРВ	мс	320,1±14,3	340,9±32,7	317,6±31,2	<0,05	>0,05	<0,05
Ошибка ГЦ	%	6,0	4,7	5,4	>0,05	>0,05	>0,05
Ошибка ВЦ		5,0	7,2	4,3	<0,05	>0,05	<0,05

Примечание: ГЦ и ВЦ – главный и второстепенный цвет соответственно (% ошибки от общего количества предъявляемых стимулов);

р₁₋₂ – достоверность различий между микросоматиками и мезосоматиками;

р₁₋₃ – достоверность различий между микросоматиками и макросоматиками;

р₂₋₃ – достоверность различий между мезосоматиками и макросоматиками.

Таблица 4

Корреляционные взаимосвязи между типом телосложения и показателями сенсомоторных реакций

Соматический тип	Коэффициент корреляции						
	ПЗМР	РДО	ВРР	% ошибок	ВРВ	% ошибок на ГЦ	% ошибок на ВЦ
	-0,47*	-0,44*	-0,40*	0,62*	0,84*	0,49*	0,51*

Примечание: * достоверность взаимосвязей по уровню значимости P<0,05.

мулы, чем юноши МеС СТ. Следовательно, габаритный уровень варьирования и функциональное состояние сенсомоторной системы организма юных спортсменов определяют специфику адаптации организма в условиях высоких тренировочных и соревновательных нагрузок.

Литература:

1. Богуш, В. Л. Определение координационных особенностей спортсменов-гребцов / В. Л. Богуш, С. В. Гетманцев, А. С. Яцунский, О. В. Сокол, О. И. Резниченко, О. В. Кувалдина // Слобожанський науково-спортивний вісник. – Харків: ХДАФК, 2012. – № 2. – С. 78-82.

2. Брюханов, Д. А. Выявление типологической принадлежности юных гребцов / Д. А. Брюханов, Ю. П. Корнилов // Научные и методические проблемы физического воспитания, спорта и оздоровительной физической культуры. – Волгоград: ВГАФК, 2010. – С. 26-28.
3. Бунак, В. В. Теоретические вопросы учения о физическом развитии и его типах у человека / В. В. Бунак. – М.: МГУ, 1962. – 340 с.
4. Верлин, С. В. Факторы, определяющие эффективность техники гребли / С. В. Верлин, Г. Н. Семаева, И. Н. Маслова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2014. – № 4 (110). – С. 29-34.
5. Гетманцев, С. В. Исследование физического качества быстроты в гребном спорте // С. В. Гетманцев, В. Л. Богуш, А. С. Яцунский, Н. И. Задоян, О. В. Сокол, Л. И. Мигель // Слобожанський науково-спортивний вісник. – Харків: ХДАФК, 2009. – № 1. – С. 83-87.
6. Дорохов, Р. Н. Место конституциологии в спорте / Р. Н. Дорохов, В. Н. Чернова // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 12. – С. 39-42.
7. Ильин, Е. П. Психомоторная организация человека / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2003. – 384 с.
8. Квашук, П. В. Классификация средств и методов развития специальной выносливости гребцов на байдарках и каноэ / П. В. Квашук, В. Ф. Каверин, С. В. Верлин, И. Н. Маслова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 10 (104). – С. 86-90.
9. Макаренко, Н. В. Сенсомоторные реакции в онтогенезе человека и их связь со свойствами нервной системы / Н. В. Макаренко, В. С. Лизогуб, Т. И. Борейко, Е. М. Давыдова, Д. Н. Харченко // Физиология человека. – 2001. – Т. 27. – № 6. – С. 52-57.
10. Маслова, И. Н. Спортивный отбор в гребле на байдарках и каноэ / И. Н. Маслова, Е. В. Верлина // Теория и методика детско-юношеского спорта. – 2010. – № 6. – С. 29-32.
11. Медведева, О. А. Особенности простой зрительно-моторной реакции юношей, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ, в зависимости от соматотипа // О. А. Медведева, Г. Д. Алексанянц, О. В. Минко, Я. Кнебель, З. Хартманн // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2014. – № 4. – С. 69-73.
12. Плохинский, Н. А. Биометрия / Н. А. Плохинский. – М.: МГУ, 1970. – 364 с.
13. Солодков, А. С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная / А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб. – М.: Советский спорт, 2008. – 619 с.
14. Чарыкова, И. А. Анализ особенностей сенсомоторного реагирования в условиях адаптации к физической активности разной направленности / И. А. Чарыкова, Е. А. Стаценко, Н. А. Парамонова // Медицинский журнал. Научно-практический рецензируемый журнал. – 2009. – № 4. – С. 119-121.
15. Челышкова, Т. В. Особенности функционального состояния центральной нервной системы студентов в процессе учебной деятельности / Т. В. Челышкова, Н. Н. Хасанова, С. С. Гречишкина, А. А. Намитокова, Г. Г. Корник, В. А. Фролова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 42-49.
16. Чижик, Л. Ю. Функциональная подвижность в деятельности нервных центров у спортсменов-инвалидов разной квалификации, специализирующихся в пауэрлифтинге / Л. Ю. Чижик, Г. Д. Алексанянц // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. – 2013. – № 2 (27). – С. 25-28.
17. Шаханова, А. В. Системные механизмы адаптации детей и подростков в условиях расширенного двигательного режима / А. В. Шаханова, Н. Н. Хасанова // Физиологические проблемы адаптации: сб. науч. ст. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. – С. 204-205.
18. Del Percio C. Visuo-attentional and sensorimotor alpha rhythms are related to visuo-motor performance in athletes / C. Del Percio, C. Babiloni, M. Bertollo et al // Hum Brain Mapp. – 2009. – №30 (11). – P. 3527-3540.
19. Hatsopoulos N. G. Rhythms in Motor Processing: Functional Implications for Motor Behavior/ N. Hatsopoulos. – Chicago: Committee on Computational Neuroscience Department of Organismal Biology and Anatomy University of Chicago, 2009. – 45 p.

TYPOLOGICAL FEATURES OF SENSORIMOTOR SYSTEMS OF YOUTH SPECIALIZING IN CANOEING

**O.A. Medvedeva, Doctoral Candidate, Candidate of Biological Sciences,
G.D. Aleksanyants, Doctor of Medical Sciences, Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.
J. Knebel, Undergraduate Student
Z. Hartmann, Undergraduate Student
Karlsruhe Institute of Technology, Karlsruhe (Federal Republic of Germany).
Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo Str., 161.**

The aim of the work was to study the physiological characteristics of the adaptation of sensorimotor system of young men specializing in rowing and canoeing, depending on the somatic type. The study involved 28 highly skilled athletes, specializing in rowing and canoeing. We

used a simple visual-motor reaction, the reaction to a moving object, the reaction of choice and differentiation to determine the functional characteristics of the sensorimotor system. Anthropometric measures were taken by the classical method of V.V. Bunak and original method

of R.N. Dorokhova. As a result of the comprehensive study of sensorimotor reactions and body type of young men of high qualification, specializing in rowing and canoeing it was defined features of speed and lability of the nervous centers, steadiness of nerve processes. It was identified the main somatic types according to the dimensional level of the variation and variations of biological development. It was carried out the analysis of the relationship of features of the functional state of the sensorimotor system and somatotype. According to the results of correlation analysis it was found that the indices of simple and complex sensorimotor reactions of athletes were associated with body type. It was revealed negative correlation with somatic type; therefore, a high rate of dimensional level of the variation corresponds to a decrease in the rate of sensorimotor response. The obtained results are of interest in terms of sports selection in rowing and canoeing at the stage of profound sports specialization.

Keywords: canoeing, simple visual-motor reaction, reaction to a moving object, choice and differentiation reactions, somatotype, correlation relationship.

References:

1. Bogush V. L., Getmancev S. V., Jacunskij A. S., Sokol O. V., Reznichenko O. I., Kuvaldina O. V. Determination of coordination features of athletes-oarsmen *Slobozhans'kij naukovno-sportivnyj visnik* [Slobozhansky scientific and sports bulletin], 2012, no. 2, pp. 78-82 (in Russian).
2. Brjuhanov, D. A., Kornilov Ju. P. Identification of typological accessory of young oarsmen. *Nauchnye i metodicheskie problemy fizicheskogo vospitanija, sporta i ozdorovitel'noj fizicheskoy kul'tury* [Scientific and methodical problems of physical training, sport and improving physical culture]. Volgograd, VGAFK, 2010, pp. 26-28 (in Russian).
3. Bunak V. V. *Teoreticheskie voprosy uchenija o fizicheskom razvitanii i ego tipah u cheloveka* [Theoretical questions of the doctrine of physical development and its types at the person]. Moscow, MGU, 1962, 340 p. (in Russian).
4. Verlin S. V., Semaeva G. N., Maslova I. N. The factors defining efficiency of technology of rowing. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of university of P.F. Lesgaft], 2014, no. (110), pp. 29-34 (in Russian).
5. Getmancev S. V. Bogush V. L., Jacunskij A. S., Zadojan N. I., Sokol O. V., Migel' L. I. Research of physical quality of speed in rowing. *Slobozhans'kij naukovno-sportivnyj visnik* [Slobozhansky scientific and sports bulletin], 2009, no. 1, pp. 83-87 (in Russian).
6. Dorohov R. N. Chernova V.N. Place konstitutsiologii in sport. *Teorija i praktika fizicheskoy kul'tury* [The Theory and practice of physical culture], 2010, no. 12, pp. 39-42 (in Russian).
7. Il'in E. P. Psihomotornaja organizacija cheloveka [Psychomotor organization of the person]. SPb, Piter, 2003, 384 p. (in Russian).
8. Kvashuk P. V. Kaverin V. F., Verlin S. V., Maslova I. N. Classification of means and methods of development of

special endurance of oarsmen on kayaks and the canoe. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta* [Scientific notes of university of P.F. Lesgaft], 2013, no.10 (104), pp. 86-90 (in Russian).

9. Makarenko N. V. Lizogub V. S., Borejko T. I., Davydova E.M., Harchenko D.N. Sensomotornye of reaction in ontogenesis of the person and their communication with properties of nervous system. *Fiziologija cheloveka* [Human physiology], 2001, vol. 27, no. 6, pp. 52-57 (in Russian).
10. Maslova I. N. Verlina E. V. Sports selection in rowing on kayaks and a canoe. *Teorija i metodika detsko-junosheskogo sporta* [The Theory and a technique of sport for children and young people], 2010, no. 6, pp. 29-32 (in Russian).
11. Medvedeva O. A. Aleksanjanc G. D., Minko O. V., Knebel Ja., Hartmann Z. Features of simple visual and motor reaction of the young men specializing in rowing on kayaks and a canoe depending on a somatotip. *Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical education, sport – science and practice], 2014, no. 4, pp. 69-73 (in Russian).
12. Plohinskij N. A. *Biometrija* [Biometrics]. Moscow, MGU, 1970, 364 p. (in Russian).
13. Solodkov A. S., Sologub E. B. *Fiziologija cheloveka. Obshhaja. Sportivnaja. Vozrastnaja* [Human physiology. The general. Sports. Age]. Moscow, Sovetskij sport, 2008, 619 p. (in Russian).
14. Charykova I. A., Stacenko E. A., Paramonova N. A. A The analysis of features of sensomotorny reaction in the conditions of adaptation to physical activity of a different orientation. *Medicinskij zhurnal* [Medical magazine], 2009, no. 4, pp. 119-121 (in Russian).
15. Chelyshkova T. V., Hasanova N.N., Grechishkina S. S., Namitokova A. A., Kornik G. G., Frolova V.A. Features of a functional condition of the central nervous system of students in the course of educational activity. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adygei state university], 2009, no.2, pp. 42-49 (in Russian).
16. Chizhik L. Ju. , Aleksanjanc G. D. unctional mobility in activity of the nervous centers at the disabled athletes of different qualification specializing in powerlifting. *Teorija i praktika prikladnyh i jekstremal'nyh vidov sporta* [Theory and practice applied and extreme sports], 2013, no. 2 (27), pp. 25-28 (in Russian).
17. Shahanova A. V., Hasanova N. N. System mechanisms of adaptation of children and teenagers in the conditions of the expanded motive mode. *Fiziologicheskie problemy adaptacii: sb. nauch. st.* [Physiological problems of adaptation: collection of scientific articles]. Stavropol', Izd-vo SGU, 2008, pp. 204-205 (in Russian).
18. Del Percio C., Babilon C.i, Bertollo M. Visuo-attentional and sensorimotor alpha rhythms are related to visuo-motor erformance in athletes. *Hum Brain Mapp*, 2009, no.30 (11), pp. 3527-3540.
19. Hatsopoulos N. G. *Rhythms in Motor Processing: Functional Implications for Motor Behavior*. Chicago, Committee on Computational Neuroscience Department of Organismal Biology and Anatomy University of Chicago, 2009, 45 p.

МИНИМИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И АВТОНОМНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ, РЕГИСТРИРУЕМЫХ В РАМКАХ АПК «ИСТОКИ ЗДОРОВЬЯ» И «ВАЛЕНТА»

Научный сотрудник НИИ проблем физической культуры и спорта Т. В. Бушуева, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар. Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Буденного, 161.

В работе анализировали интеркорреляционные взаимосвязи показателей функционального состояния центральной (временные показатели в тесте простой зрительно-моторной реакции и количественные характеристики уровня тревожности, эмоциональной стабильности и способности к преодолению стрессовых ситуаций – АПК «Истоки здоровья»), а также автономной (статистические, геометрические, спектральные показатели вариабельности сердечного ритма – АПК «Валента») нервной системы у пловцов-спринтеров и велосипедистов-шоссейников.

Учитывая это, обнаружено большое количество взаимосвязанных параметров. Относительно показателей функционального состояния центральной и автономной нервной системы не всегда представляется возможным точно определить принадлежность каждого из них к единичным, комплексным или интегральным, как это рекомендуется некоторыми авторами. В работе предложено выделять три группы параметров: не проявившие взаимосвязей ни с одним из анализируемых показателей – интервал R-R min, дифференциальный индекс ритма; проявившие незначительное число взаимосвязей – частота сердечных сокращений, отношение медленных волн второго порядка к быстрым (МВ 2/БВ), относительное значение мощности быстрых волн, относительное значение мощности медленных волн первого порядка, а также индекс централизации; проявившие максимальное число взаимосвязей с анализируемыми параметрами – среднее квадратичное отклонение

интервалов RR, дисперсия общей мощности спектра, амплитуда моды интервалов RR, вариационный размах, мощность быстрых волн, треугольный индекс.

На основании сформулированной градации обоснован оптимальный комплекс физиологических параметров функционального состояния центральной и автономной нервной системы, который при систематических измерениях позволяет осуществлять эффективный текущий медико-биологический контроль за спортсменами и прогнозировать успешность их соревновательной деятельности.

Ключевые слова: функциональное состояние; центральная и автономная нервная система; пловцы-спринтеры; АПК «Истоки здоровья»; АПК «Валента».

В статье использованы данные научного исследования, выполненного в соответствии с государственным заданием Минспорта России № 493 от 24 декабря 2012 г., на оказание государственных услуг по теме: «Прогнозирование результативности соревновательной деятельности спортсменов в различных видах спорта на основе нетрадиционных подходов к структурированию информации о педагогических, биомеханических и функциональных показателях как основа построения тренировочного процесса».

В последние десятилетия в системе текущего медико-биологического контроля за спортсменами различной квалификации широко используются различные аппаратно-программные комплексы (АПК), предполагающие прямую и косвенную оценку функ-

ционального состояния отдельных физиологических систем организма.

Наиболее известными и востребованными из них [4, с. 14], являются:

- система «Омега-С» («Омега-Спорт») [17];
- комплекс диагностических средств компании «Нейрософт» [12];
- АПК «Адаптолог» [1];
- АПК «Истоки здоровья» [13];
- АПК «Валента» [2].

При этом нередко для анализа и оценки функционального состояния одной и той же физиологической системы организма применяются различные варианты авторских АПК, что, естественно (учитывая коммерческую составляющую), заставляет разработчиков искусственно расширять спектр регистрируемых параметров, включая большое количество расчетных величин, основанных на разной комплектации базовых параметров. Это значительно усложняет анализ и оценку полученных данных, а в научных исследованиях создает предпосылки для установления взаимосвязей между заведомо коррелирующими показателями и, как следствие, для заведомо некорректной интерпретации подобных зависимостей.

Учитывая сказанное, мы сочли целесообразным с целью минимизации числа регистрируемых показателей без уменьшения суммарной информативности [14, с. 132] провести специальные исследования, направленные на установление интеркорреляционных взаимосвязей между большим спектром параметров, рекомендуемых разработчиками АПК «Истоки здоровья» и АПК «Валента».

Материалы и методы исследования.

В обследовании приняли участие высококвалифицированные спортсмены мужского пола: 15 пловцов-спринтеров (7 МС, 8 КМС), средний возраст – $19,33 \pm 0,42$ года и 36 велосипедистов-шоссейников (17 МС и 19 КМС), средний возраст – $19,53 \pm 0,32$ года. Обследования проводили многократно после дня отдыха в утренние часы после легкого завтрака. На момент наблюдений спортсмены не имели хронических и острых инфекционных заболеваний.

Для исследования функционального состояния центральной нервной системы использовался аппаратно-программный комплекс (АПК) «Истоки здоровья», наиболее полно отвечающий требованиям, предъявляемым к мониторингу функциональной готовности спортсменов [4, с. 14]. Анализировали: временные показатели в тесте простой зрительно-моторной реакции (ПЗМР) и количественные характеристики тревожности, эмоциональной стабильности и стрессоустойчивости в сокращенном тесте цветовых выборов Люшера в интерпретации Л. Н. Собчик [15].

Функциональное состояние автономной нервной системы оценивали с помощью АПК «Валента» (кардиоритмограмма в положении сидя). Анализировали вариабельность сердечного ритма (ВСР) [4, с. 14-43; 5, с. 65-87; 6; 7, с. 11-100; 15, с. 13-37].

Результаты исследования.

Полученные данные показали, что у обследуемых пловцов-спринтеров из комплекса параметров функционального состояния центральной нервной системы (ЦНС) наиболее тесно взаимосвязаны следующие (табл. 1):

- интервал 0,5 амплитуды моды (АМ) латентного времени двигательной реакции (ЛВДР) в тесте ПЗМР – АМ ЛВДР в тесте ПЗМР (коэффициент корреляции -0,80);
- показатель, характеризующий функциональный уровень системы (ФУС) – АМ ЛВДР в тесте ПЗМР и интервал 0,5 АМ ЛВДР в тесте ПЗМР (коэффициенты корреляции соответственно 0,83; -0,97);

- показатель устойчивости реакции (УР) – АМ ЛВДР в тесте ПЗМР, интервал 0,5 АМ ЛВДР в тесте ПЗМР и показатель, характеризующий ФУС (коэффициенты корреляции соответственно 0,90; -0,97; 0,97);

- показатель, характеризующий уровень функциональных возможностей (УФВ) – АМ ЛВДР в тесте ПЗМР, интервал 0,5 АМ ЛВДР в тесте ПЗМР, показатель, характеризующий ФУС и показатель УР (коэффициенты корреляции соответственно 0,92; -0,96; 0,97; 0,99);

- показатель функциональных резервов ЦНС – АМ ЛВДР в тесте ПЗМР, интервал 0,5 АМ ЛВДР в тесте ПЗМР, показатель, характеризующий ФУС, показатель УР и показатель, характеризующий УФВ (коэффициенты корреляции соответственно 0,89; -0,97; 0,99; 0,99; 1,00; 1,00).

Из комплекса показателей функционального состояния автономной нервной системы у представителей избранной спортивной специализации максимально взаимосвязанными оказались следующие (табл. 2):

- показатель математического ожидания (МО) интервалов RR и частота сердечных сокращений (ЧСС) (коэффициент корреляции -0,96);

- интервал R-R max в положении сидя – ЧСС и показатель МО интервалов RR (коэффициенты корреляции соответственно -0,80; 0,82);

- вариационный размах (ВР) и интервал R-R max (коэффициент корреляции 0,89);

- дисперсия общей мощности спектра и среднее квадратичное отклонение (СКО) интервалов RR (коэффициент корреляции 0,98);

- СКО интервалов RR и ВР (коэффициент корреляции 0,84);

- коэффициент вариации интервалов RR – СКО интервалов RR и дисперсия общей мощности спектра (коэффициенты корреляции соответственно 0,92; 0,91);

- мода интервалов RR – ЧСС и показатель МО интервалов RR (коэффициенты корреляции соответственно -0,92; 0,95);

- АМ интервалов RR – СКО интервалов RR, дисперсия общей мощности спектра и коэффициент вариации интервалов RR (коэффициенты корреляции соответственно -0,89; -0,83; -0,80);

- коэффициент монотонности ритма – интервал RR max, ВР, СКО интервалов RR и АМ интервалов RR (коэффициенты корреляции соответственно -0,80; -0,84; -0,81; 0,88);

Таблица 1

Внутрисистемные взаимосвязи регистрируемых параметров функционального состояния центральной нервной системы у пловцов-спринтеров (n=89, критический коэффициент корреляции Пирсона=0,22 при $p < 0,05$)

	Мода латентного времени в тесте ПЗМР, мс	АМ латентного времени в тесте ПЗМР, %	Интервал 0,5 АМ ЛВДР в тесте ПЗМР, мс	Середина интервала ЛВДР в тесте ПЗМР, мс	ФУС	УР	УФВ	Функциональные резервы ЦНС, %	Ошибки	Уровень тревожности, %	Эмоциональная стабильность, %
Мода латентного времени в тесте ПЗМР, мс	1										
АМ ЛВДР в тесте ПЗМР, %	0,34	1									
Интервал 0,5 АМ ЛВДР в тесте ПЗМР, мс	-0,45	-0,80	1								
Середина интервала ЛВДР в тесте ПЗМР, мс	0,51	0,34	-0,42	1							
ФУС	0,32	0,83	-0,97	0,39	1						
УР	0,43	0,90	-0,97	0,44	0,97	1					
УФВ	0,39	0,92	-0,96	0,35	0,97	0,99	1				
Функциональные резервы ЦНС, %	0,39	0,89	-0,97	0,39	0,99	1,00	1,00	1			
Ошибки	0,09	-0,09	0,01	-0,14	-0,01	-0,04	-0,02	-0,03	1		
Уровень тревожности, %	-0,01	-0,17	0,14	-0,29	-0,17	-0,18	-0,15	-0,17	0,17	1	
Эмоциональная стабильность, %	0,07	0,07	-0,12	0,21	0,10	0,10	0,07	0,09	-0,22	-0,60	1
Способность к преодолению стрессовых ситуаций, %	0,09	0,11	-0,19	0,11	0,18	0,16	0,16	0,17	-0,04	-0,24	0,38

– индекс напряжения (ИН) регуляторных систем – RR max, BP, АМ интервалов RR и коэффициент монотонности ритма (коэффициенты корреляции соответственно -0,80; -0,81; 0,86; 0,99);

– мощность быстрых волн (БВ) – СКО интервалов RR, дисперсия общей мощности спектра и коэффициент вариации интервалов RR (коэффициенты корреляции соответственно 0,86; -0,86; 0,80);

– мощность медленных волн первого порядка (МВ 1) и мощность БВ (коэффициент корреляции 0,81);

– относительное значение мощности МВ 1 и относительное значение мощности БВ (коэффициент корреляции -1,00);

– коэффициент вагосимпатического баланса (МВ 1/БВ) – относительное значение мощности БВ и относительное значение мощности МВ 1 (коэффициенты корреляции соответственно -0,98; 0,98);

– индекс централизации (МВ 1 + МВ 2)/БВ и МВ 2/БВ (коэффициент корреляции 0,99);

– мощность МВ 2 и дисперсия общей мощности спектра (коэффициент корреляции 0,83);

– триангулярный индекс – СКО интервалов RR, АМ интервалов RR, коэффициент монотонности ритма и ИН регуляторных систем (коэффициенты корреляции соответственно -0,81; 0,91; 0,83; 0,81);

– ширина базовой линии – СКО интервалов RR, АМ интервалов RR, коэффициент монотонности, ИН регуляторных систем и триангулярный индекс (коэффициенты корреляции соответственно -0,81; 0,91; 0,83; 0,81; 1,00);

– СКО для разностей RR – интервал RR max в положении сидя, BP, СКО интервалов RR, дисперсия общей мощности спектра и мощность БВ (коэффициенты корреляции соответственно 0,84; 0,83; 0,87; 0,85; 0,92);

– отношение числа интервалов RR, отличающихся более чем на 50 мс – интервал RR max, СКО интервалов RR, АМ интервалов RR, мощность БВ и СКО для разностей R-R (коэффициенты корреляции соответственно 0,81; 0,81; 0,80; 0,81; 0,93).

У спортсменов, специализирующихся в велосипедных шоссейных гонках, наблюдалась практически идентичная картина.

Таким образом, при анализе физиологических критериев функционального состояния центральной и автономной нервной системы, рекомендуемых АПК «Истоки здоровья» и «Валента», было обнаружено большое количество взаимосвязанных параметров. В подобной ситуации, естественно, возникает вопрос: какие из регистрируемых показателей включать в круг дальнейших исследований, т. е., по какому принципу осуществлять их скрининг?

Таблица 2

Внутрисистемные взаимосвязи регистрируемых параметров функционального состояния автономной нервной системы у пловцов-спринтеров в положении сидя (n=84, критический коэффициент корреляции Пирсона=0,22 при p < 0,05)

	ЧСС, уд./мин	МО, с	Интервал RR max, с	Интервал RR min, с	BP, с	СКО, с	Дисперсия, с ²	Коэффициент вариации, %	Коэффициент асимметрии, %	Коэффициент эксцессивности, %	Мода, с	AM, %	Коэффициент монотонности ритма
ЧСС*, уд./мин	1												
МО интервалов RR, с	-0,96	1											
Интервал RR max, с	-0,80	0,82	1										
Интервал RR min, с	-0,64	0,69	0,45	1									
BP, с	-0,57	0,57	0,89	0,00	1								
СКО, с	-0,60	0,59	0,79	0,09	0,84	1							
Дисперсия, с ²	-0,55	0,54	0,74	0,08	0,78	0,98	1						
Коэффициент вариации, %	-0,29	0,26	0,61	-0,18	0,77	0,92	0,91	1					
Коэффициент асимметрии, %	0,37	-0,38	0,08	-0,13	0,16	0,01	0,01	0,22	1				
Коэффициент эксцессивности, %	0,09	-0,08	0,32	-0,28	0,50	0,08	0,01	0,17	0,55	1			
Мода интервалов RR, с	-0,92	0,95	0,72	0,60	0,50	0,55	0,50	0,23	-0,54	-0,16	1		
AM интервалов RR, %	0,60	-0,59	-0,72	-0,15	-0,72	-0,89	-0,83	-0,80	0,08	-0,01	-0,56	1	
Коэффициент монотонности ритма	0,60	-0,59	-0,80	-0,11	-0,84	-0,81	-0,70	-0,75	-0,04	-0,34	-0,54	0,88	1
ИН, у. е.	0,67	-0,64	-0,80	-0,18	-0,81	-0,79	-0,67	-0,70	0,03	-0,28	-0,60	0,86	0,99

	ЧСС, уд./мин	МО, с	Интервал RR max, с	Интервал RR min, с	BP, с	СКО, с	Дисперсия, с ²	Коэффициент вариации, %	Коэффициент асимметрии, %	Коэффициент эксцессивности, %	Мода, с	AM, %	Коэффициент монотонности ритма	ИН, у. е.
Мощность БВ, мс ²	-0,50	0,47	0,71	0,09	0,75	0,86	0,86	0,80	0,16	0,10	0,39	-0,75	-0,65	-0,62
Мощность БВ (в п. у.), %	-0,31	0,28	0,40	0,11	0,39	0,33	0,33	0,28	0,16	0,16	0,23	-0,31	-0,29	-0,26
Мощность МВ, мс ²	-0,41	0,39	0,60	0,05	0,64	0,77	0,75	0,73	0,10	0,10	0,32	-0,69	-0,62	-0,59
Мощность МВ 1 (в п. у.), %	0,31	-0,28	-0,40	-0,11	-0,39	-0,33	-0,33	-0,28	-0,16	-0,16	-0,23	0,31	0,29	0,26
Мощность МВ 2, мс ²	-0,31	0,32	0,46	-0,02	0,52	0,77	0,83	0,76	-0,03	-0,08	0,32	-0,63	-0,49	-0,46
МВ 1/ БВ	0,28	-0,26	-0,38	-0,09	-0,37	-0,31	-0,32	-0,27	-0,16	-0,17	-0,20	0,28	0,27	0,24
МВ 2/ БВ	0,15	-0,09	-0,17	-0,10	-0,14	0,05	0,07	0,06	-0,19	-0,24	-0,03	-0,04	0,03	0,04
(МВ1+МВ2)/ БВ	0,18	-0,13	-0,22	-0,11	-0,19	-0,01	0,01	0,01	-0,20	-0,25	-0,06	0,01	0,08	0,07
Триангулярный индекс, ед.	0,53	-0,54	-0,69	-0,14	-0,69	-0,81	-0,76	-0,75	0,04	-0,05	-0,50	0,91	0,83	0,81
Ширина базовой линии, мс	0,53	-0,54	-0,69	-0,14	-0,69	-0,81	-0,76	-0,75	0,04	-0,05	-0,50	0,91	0,83	0,81
Дифференциальный индекс ритма, %	0,10	-0,06	0,22	-0,43	0,47	0,13	0,08	0,18	0,22	0,68	-0,10	-0,04	-0,27	-0,22
СКО для разностей RR, с	-0,68	0,67	0,84	0,21	0,83	0,87	0,85	0,74	0,05	0,16	0,59	-0,79	-0,75	-0,73
pRR50	-0,76	0,74	0,81	0,33	0,74	0,81	0,76	0,64	-0,05	0,06	0,67	-0,80	-0,75	-0,75

	Мощность БВ, мс ²	Мощность БВ (в п. у.), %	Мощность МВ 1, мс ²	Мощность МВ 1 (в п. у.), %	Мощность МВ 2, мс ²	МВ 1/БВ	МВ 2/БВ	(МВ1+МВ2)/БВ	Триангулярный индекс, ед.	Ширина базовой линии, мс	Дифференциальный индекс ритма, %	СКО для разностей RR, с
Мощность БВ, мс ²	1											
Мощность БВ (в п.у.), %	0,50	1										
Мощность МВ 1, мс ²	0,81	0,01	1									
Мощность МВ 1 (в п.у.), %	-0,50	-1,00	0,01	1								

Продолжение таблицы 2

	Мощность БВ, мс ²	Мощность БВ (в п. у.), %	Мощность МВ 1, мс ²	Мощность МВ 1 (в п. у.), %	Мощность МВ 2, мс ²	МВ 1/БВ	МВ 2/БВ	(МВ1+МВ2)/БВ	Триангулярный индекс, ед.	Ширина базовой линии, мс	Дифференциальный индекс ритма, %	СКО для разностей RR, с
Мощность МВ 2, мс ²	0,49	0,16	0,43	-0,16	1							
МВ 1/БВ	-0,47	-0,98	0,00	0,98	-0,15	1						
МВ 2/БВ	-0,28	-0,37	-0,16	0,37	0,46	0,38	1					
(МВ1+МВ2)/БВ	-0,34	-0,51	-0,15	0,51	0,39	0,52	0,99	1				
Триангулярный индекс, ед.	-0,68	-0,26	-0,63	0,26	-0,60	0,24	-0,06	-0,02	1			
Ширина базовой линии, мс	-0,68	-0,26	-0,63	0,26	-0,60	0,24	-0,06	-0,02	1,00	1		
Дифференциальный индекс ритма, %	0,09	-0,05	0,16	0,05	-0,03	0,03	-0,18	-0,16	-0,05	-0,05	1	
СКО для разностей RR, с	0,92	0,60	0,69	-0,60	0,53	-0,56	-0,25	-0,33	-0,73	-0,73	0,12	1
pRR50, %	0,81	0,54	0,66	-0,54	0,46	-0,51	-0,24	-0,31	-0,72	-0,72	-0,05	0,93

Для облегчения контроля многие исследователи прибегают к поиску интегральных показателей, позволяющих суммарно оценивать динамику текущего функционального состояния организма спортсменов. Однако подобный подход не всегда оправдан, так как для поддержания любой функции организма действует большое количество дублирующих механизмов регуляции и, естественно, показателей, отражающих их, которые изменяются одинаково, или реципрокно, так называемым интегральным критериям или же реагируют на происходящие в организме изменения значительно раньше их [14]. Ряд авторов считают целесообразным выделять единичные, комплексные и интегральные критерии [10, с. 158-159]:

- единичные – показатели, позволяющие осуществлять оценку по отдельным исходным характеристикам путем сопоставления с некоторыми нормами;
- комплексные – показатели, включающие несколько характеристик системы, которые обладают различными свойствами в отношении ее анализа;
- интегральные – показатели, объединяющие в одно целое разнородные (многокритериальные) параметры с учетом их вклада в общую оценку.

Однако, когда речь идет о показателях функционального состояния центральной и автономной нервной системы, не всегда представляется возможным точно определить принадлежность каждого из них к той или иной из вышеперечисленных групп. Учитывая это, мы сочли более обоснованным использовать в целях характеристики данных параметров количество взаимосвязей каждого конкретного критерия с остальными, что позволило выделить: показатели, не проявившие взаимосвязи ни с одним из регистрируемых параметров; показатели, проявившие незначительное число взаимосвязей; показатели, проявившие

максимальное число взаимосвязей с анализируемыми параметрами. Это даст возможность установить истинную информативную ценность каждого из них и обоснованно выбрать для дальнейших исследований минимальный комплекс показателей в зависимости от решаемых задач.

На основании сформулированной нами градации из показателей функционального состояния центральной нервной системы были выбраны:

- не проявившие взаимосвязей ни с одним из анализируемых параметров – ЛВДР в тесте ПЗМР, уровень тревожности, эмоциональная стабильность, способность к преодолению стрессовых ситуаций;
- показатели, проявившие незначительное число взаимосвязей, отсутствуют;
- проявившие максимальное число взаимосвязей с анализируемыми параметрами (5 из 11) – АМ ЛВДР в тесте ПЗМР, показатель устойчивости реакции, отражающий наиболее важные характеристики функционального состояния исследуемой системы.

Из комплекса регистрируемых параметров функционального состояния автономной нервной системы к подобным критериям могут быть отнесены следующие:

- не проявившие взаимосвязей ни с одним из анализируемых параметров – интервал R-R min, дифференциальный индекс ритма;
- проявившие незначительное число взаимосвязей ЧСС (3 из 26), МВ 2/ БВ (1 из 26), относительное значение мощности быстрых волн (3 из 26), относительное значение мощности медленных волн первого порядка (2 из 26), а также индекс централизации (1 из 26);
- проявившие максимальное число взаимосвязей с анализируемыми параметрами – СКО интервалов RR (10 из 26), дисперсия общей мощности спектра (6 из 26), амплитуда моды интервалов RR (8 из 26), вариацион-

ный размах (5 из 26), мощность быстрых волн (6 из 26), триангулярный индекс (5 из 26).

На первый взгляд может показаться парадоксальным, что среди вышеперечисленных параметров отсутствует индекс напряжения Р. М. Баевского, которому многие авторы [9; 11, с. 22-32; 16, с. 128-135; 18, с. 66-74] отдают предпочтение как критерию, позволяющему в 70% случаев получить правильное представление о функциональном состоянии автономной нервной системы. Однако, на наш взгляд, при всех очевидных достоинствах данного показателя нельзя не учитывать его очень большой размах колебаний в рамках диапазона нормы (80-150 у. е., по Е. А. Березному [7, с. 28-29]), что фактически исключает возможность сравнения значений индекса напряжения у спортсменов при внутригрупповом анализе. То есть, индекс напряжения обоснованно использовать только при индивидуальном анализе, хотя и здесь большой размах колебаний в рамках диапазона нормы может снизить его информативную ценность.

Заключение. Таким образом, согласно результатам проведенных исследований, многочисленные параметры, рекомендуемые разработчиками различных АПК для оценки функционального состояния организма спортсменов, целесообразно предварительно подвергать интеркорреляционному анализу. Это позволит установить истинную информативную ценность каждого из них и обоснованно выбрать для дальнейших исследований минимальный комплекс показателей в зависимости от решаемых задач. Одним из возможных вариантов подобной минимизации является выбор показателей, не проявивших взаимосвязей ни с одним из анализируемых параметров, проявивших незначительное число взаимосвязей и проявивших максимальное число взаимосвязей с анализируемыми параметрами.

Литература:

1. АПК «Адаптолог» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adaptolog.com/ru/> (Дата обращения 19 декабря 2014)
2. АПК «Валента» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://valenta.spb.ru/index.php/complex-functional-diagnosis/diagnostic-system/> (Дата обращения 19 декабря 2014)
3. Ачкасов, Е. Е. Сравнительный анализ современных аппаратно-программных комплексов для исследования и оценки функционального состояния спортсменов / Е. Е. Ачкасов, С. Д. Руненко, Е. А. Талабум и др. // Спортивная медицина: наука и практика. – 2011. – № 3 (4). – С. 14.
4. Бабунц, И. В. Азбука анализа вариабельности сердечного ритма / И. В. Бабунц, Э. М. Мириджанян, Ю. А. Машаех. – Ставрополь, 2002. – С. 14-43.
5. Баевский, Р. М. Анализ вариабельности сердечного ритма при использовании различных электрокардиографических систем: методические рекомендации / Р. М. Баевский, Г. Г. Иванов, Л. В. Чирейкин и др. // Вестник аритмологии. – 2001. – № 24. – С. 65-87.
6. Баевский, Р. М. Математический анализ изменений сердечного ритма при стрессе / Р. М. Баевский, О. И. Кириллов, С. З. Клецкин. – М.: Наука, 1984. – 220 с.
7. Березный, Е. А. Практическая кардиоритмография. – 3-е издание, переработанное и дополненное / Е. А. Березный, А. М. Рубин, Г. А. Утехина. – М.: Научно-производственное предприятие «Нео», 2005. – С. 11-100.
8. Грищенко, Н. А. Внутрисистемные и межсистемные взаимосвязи в контексте морфологического и биохимического состава крови у спортсменов / Н. А. Грищенко, С. А. Локтев // Физкультура в профилактике, лечении и реабилитации: научно-практический журнал. – 2008. – № 4. – С. 29.
9. Дембо, А. Г. Спортивная кардиология: руководство для врачей / А. Г. Дембо, Э. В. Земцовский. – Л.: Медицина, 1989. – 464 с.
10. Дмитриев, В. В. Определение интегрального показателя состояния природного объекта как сложной системы / В. В. Дмитриев // Научно-теоретический журнал «Общество. Среда. Развитие». – 2009. – № 4 (12). – С. 158-159.
11. Жемайтите, Д. И. Вегетативная регуляция синусового ритма сердца у здоровых и больных. – В кн.: Анализ сердечного ритма / Д. И. Жемайтите – Вильнюс, 1982. – С. 22-32.
12. Инструментальные диагностические комплексы компании «Нейрософт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.neurosoft.ru> (Дата обращения 19 декабря 2014)
13. Истоки здоровья. Руководство пользователя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.breath.ru/> (Дата обращения 19 декабря 2014)
14. Макарова, Г. А. Методологические принципы оценки функционального состояния организма спортсменов / Г. А. Макарова, Г. Д. Алексанянц, С. А. Локтев и др. – Краснодар, 1991. – 20 с.
15. Михайлов, В. М. Вариабельность ритма сердца. Опыт практического применения метода / В. М. Михайлов. – Иваново, 2000. – С.13-37.
16. Нечаев, В. И. Математический анализ сердечного ритма в практике спорта высших достижений / В. И. Нечаев, В. Н. Коновалов, В. К. Грязнов // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. – М. – 1998. – Т. 2. – С. 128-135.
17. Омега-С [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://omegas.dyn.ru/products/products_main/product_description/5/products_static/ (Дата обращения 19 декабря 2014)
18. Поляков, С. Д. Показатели вегетативной регуляции при функциональных изменениях сердечно-сосудистой системы юных спортсменов / С. Д. Поляков, И. Т. Корнеева, И. Е. Смирнов // Спортивная медицина и исследования адаптации к физическим нагрузкам; Науч. чтения, посвящ. 80-летию со дня рождения проф. В. Л. Карпмана (27 апреля 2005 г., РГУФК). – М., 2005. – С. 66-74.
19. Ростова Н.С. Изменчивость системы взаимосвязей / Н. С. Ростова // Математика, компьютер, образование; Тезисы докладов IV Международной конференции. – М., 1997. – С.132.
20. Собчик Л. Н. МЦВ – метод цветowych выборов. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера: практическое руководство / Л. Н. Собчик. – СПб.: Изд-во «Речь», 2001. – 147 с.

MINIMIZATION OF PHYSIOLOGICAL PARAMETERS COMPLEX OF FUNCTIONAL STATE OF CENTRAL AND AUTONOMIC NERVOUS SYSTEM, REGISTERED IN THE APK "HEALTH ORIGINS" AND "VALENTA"

T. Bushueva, Scientific Associate of Research Institute of Physical Education and Sport, Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.
Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo Str., 161

The article deals with the characteristics correlation of the functional state of the central nervous system (timing data in the test of a simple visual-motor reaction and quantitative characteristics of the anxiety level, emotional stability and the ability to cope with stressful situations – APK "Health Origins") and autonomous nervous system (statistical, geometric, spectral indices of heart rate variability – APK "Valenta") in swimmers-sprinters and cyclists. Complex of physiological parameters of functional state of central and autonomous nervous system enables to carry out effective current medical and biological monitoring of athletes and predict the success of their competitive activities.

Keywords: functional state, correlation, central and autonomous nervous system, swimmers-sprinters.

References:

1. APK «Adaptolog» (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://www.adaptolog.com/ru/> (accessed 19 December 2014) (in Russian).
2. APK «Valenta» (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://valenta.spb.ru/index.php/complex-functional-diagnosis/diagnostic-system/> (accessed 19 December 2014) (in Russian).
3. Achkasov E. E., Runenko S. D., Talambum E. A. Comparative analysis of modern software and hardware for research and evaluation of the functional state of sportsmen. *Sportivnaja medicina: nauka i praktika* [Sports Medicine: Science and Practice], 2011, no. 3 (4), p. 14 (in Russian).
4. Babunc I. V., Miridzhanjan Je. M., Mashaeh Ju. A. *Azbuka analiza variabel'nosti serdechnogo ritma* [ABC of Heart Rate Variability Analysis]. Stavropol, 2002, pp. 14-43 (in Russian).
5. Baevskij R. M., Ivanov G.G., Chirejkin L.V. Analysis of heart rate variability using different electrocardiographic systems. Guidelines. *Vestnik aritmologii* [Bulletin arrhythmology], 2001, no. 24, pp. 65-87 (in Russian).
6. Baevskij R. M., Kirillov O. I., Kleckin S. Z. *Matematicheskij analiz izmenenij serdechnogo ritma pri stresse* [Mathematical analysis of changes in heart rate during stress]. Moscow, 1984, 220 p. (in Russian)
7. Bereznyj E. A., Rubin A. M., Utehina G. A. *Prakticheskaja kardioritmografija. 3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe* [Practical cardiorhythmography. 3rd edition, revised and enlarged]. Moscow, Neo, 2005, pp. 11-100 (in Russian).
8. Grishhenko N. A. Loktev S. A. Intra and inter-system relationships in the context of morphological and biochemical composition of the blood of athletes. *Fizkul'tura v profilaktike, lechenii i reabilitacii: nauchno-prakticheskij zhurnal*. [Physical education in the prevention, treatment and rehabilitation: scientific journal], 2008, no. 4, p. 29 (in Russian)
9. Dembo A. G., Zemcovskij Je. V. *Sportivnaja kardiologija: rukovodstvo dlja vrachej* [Sports cardiology: a guide for physicians]. St. Petersburg, Medicina, 1989, 464 p. (in Russian).
10. Dmitriev V. V. Determination of the integral index of the state of a natural object as a complex system. *Nauchno-teoreticheskij zhurnal «Obshhestvo. Sreda. Razvitie*. [Scientific and technical journal "Society. Wednesday. Development Of.], 2009, no. 4 (12), pp. 158-159 (in Russian).
11. Zhemajtite D. I. *Vegetativnaja reguljacija sinusovogo ritma serdca u zdorovyh i bol'nyh V kn.: Analiz serdechnogo ritma* [Vegetative regulation of sinus rhythm in healthy and diseased Proc: The analysis of heart rate]. Vilnius, 1982, pp. 22-32 (in Russian).
12. *Instrumental'nye diagnosticheskie komplekсы kompanii «Nejrosoft»* (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://www.neurosoft.ru> (accessed 19 December 2014) (in Russian).
13. *Istoki zdorov'ja. Rukovodstvo pol'zovatelja* (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://www.breath.ru/> (accessed 19 December 2014)
14. Makarova G. A., Aleksanjanc G. D., Loktev S. A. *Metodologicheskie principy ocenki funkcional'nogo sostojanija organizma sportsmenov* [Methodological principles for evaluating the functional state of sportsmen]. Krasnodar, 1991, 20 p. (in Russian).
15. Mihajlov V. M. *Variabel'nost' ritma serdca. Opyt prakticheskogo primenenija metoda* [Heart rate variability. Experience of the practical application of the method]. Ivanovo, 2000, pp. 13-37 (in Russian).
16. Nechaev V. I., Konovalov V. N., Grjaznov V.K. Mathematical analysis of heart rhythm in the practice of sports of the highest achievements. *Jubilejnyj sbornik trudov uchenyh RGAFK, posvjashhennyj 80-letiju akademii* [The Anniversary collection of works of scientists rhaps, dedicated to the 80th anniversary of the Academy]. Moscow, 1998, Vol. 2, pp. 128-135 (in Russian).
17. *Omega-S* (Rules for the Citing of Sources) Available at: http://omegas.dyn.ru/products/products_main/product_description/5/products_static/ (accessed 19 December 2014) (in Russian).

18. Poljakov S. D., Korneeva I. T., Smirnov I. E. Indicators of autonomic regulation of the functional changes in the cardiovascular system of young athletes. *Sportivnaja medicina i issledovanija adaptacii k fizicheskim nagruzkam; Nauch. chtenija, posvjashh. 80-letiju so dnja rozhdenija prof. V.L. Karpmana (27 aprelya 2005 g., RGUFK)* [Sports medicine and the study of adaptation to physical loads; Scient. read. the 80th anniversary of the birthday of Professor C. L. of Karpman (April 27, 2005, RGUFK)]. Moscow, 2005, pp. 66-74 (in Russian).
19. Rostova N.S. The variability of the system Association. *Matematika, komp'juter, obrazovanie; Tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoj konferencii* [Mathematics, computer, education; abstracts of the IV International conference] Moscow, 1997, pp. 132 (in Russian).
20. Sobchik L. N. MCV – metod cvetovyh vyborov. *Modifirovannyj vos'micvetovoj test Ljushera. Prakticheskoe rukovodstvo* [MCV – method color choices. Modified vosmiruchevoj lüscher test. Practical guide]. St. Petersburg, Rech, 2001, pp. 147 (in Russian).

УДК 796.01:159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ПРОТИВОРЕЧИЙ, ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ СУБЪЕКТА, ВКЛЮЧЕННОГО В СПОРТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Кандидат психологических наук, доцент А. Ш. Гусейнов,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.
Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Буденного, 161.

В статье проанализированы проблемы и ряд противоречий, характерных для субъекта, включенного в спортивную деятельность. Отмечено, что спортивная деятельность сложна и противоречива с точки зрения факторов, формирующих субъектные свойства личности. Спорт способствует формированию позитивной самооценки, развитию ответственности, интернальности, целеустремленности, общительности, индивидуального потенциала саморегуляции, устойчивости к стрессу. Однако наращивание субъектных свойств вступает в противоречие с требованиями спортивной деятельности, связанной с межличностным и интрагрупповым соперничеством и предполагающей высокую конкуренцию, провоцирующую тренера и общество относиться к спортсмену как к средству достижения высокого результата. Противоречие между социальной ролью спортсмена и его индивидуальностью порождает

эффект ложной субъектности, когда спортсмен начинает относиться к самому себе как к объекту и средству максимальной реализации ресурсов. Актуальные российские противоречия, вызывающие глубокий диссонанс между внешним и внутренним, существенно осложняют процесс самоопределения личности. Очевидно, что несформированность нравственно-этических норм, на фоне отсутствия устойчивых идеалов в трансформирующемся обществе, поддерживает внутриличностный конфликт и затрудняет проблематизацию фрустрирующих ситуаций, препятствуя их продуктивному разрешению. Признается, что в центре узла перечисленных противоречий оказывается проблема, связанная с выбором и реализацией модуса бытия личности. Приведены результаты эмпирических исследований спортсменов, имеющих разный уровень спортивного мастерства. Наряду с позитивными эффектами включенности в спортив-

ную деятельность, отмечены негативные явления: дисгармоничность мирозерцания, девальвация традиций, слабое принятие универсальных ценностей, негативизм при высоком стремлении к достижениям и стимулам.

Ключевые слова: *противоречия; субъект; спортивная деятельность; ценностно-смысловые искажения; негативизм; эскапизм; модус бытия; личностная зрелость.*

Существуют проблемы, которые особую остроту приобретают в русле активно развивающейся отрасли психологии – психологии спорта. Если не так давно в научных работах преимущественно анализировались факторы, способствующие формированию спортивно-значимых качеств, то в настоящее время исследователей интересуют проблемы и противоречия, характерные для личности, включенной в спортивную деятельность. В условиях возросшего в последнее время интереса к олимпийским состязаниям личность спортсмена экстра-класса выступает в качестве идеального примера для подражания, эталона для молодежи. Растущая социальная значимость спорта обуславливает пристальное внимание к ценностям и смыслам, транслируемым спортсменом на социум.

Заметим, что любая профессиональная деятельность заметно влияет на личностные особенности [15, 20, 21], но условия спортивной деятельности имеют свою специфику. Спортивная деятельность сложна и противоречива с точки зрения факторов, формирующих субъектные свойства личности [2, 3, 7, 17]. Г. В. Ложкин, отмечая деформирующее действие спорта на личность, указывает на появление противоречий между внешними и внутренними факторами, обусловленные тем, что внешние факторы обычно ориентируют человека на достижение внешней цели, а внутренние – ориентированы на личностные смыслы, целью которых является сама личность, система ценностей ее внутреннего мира [16, с. 17].

Действительно, с одной стороны, спорт может способствовать развитию субъектных свойств – ответственности, целеустремленности, общительности [1], формированию позитивной самооценки, устойчивости к стрессу, интернальности [2, 17], конструктивной защитно-совладающей активности, развитию индивидуального потенциала саморегуляции [3, 10]. С другой стороны, наращивание субъектных свойств вступает в противоречие с требованиями спортивной деятельности, связанной с межличностным и интрагрупповым соперничеством и предполагающей высокую конкуренцию, провоцирующую тренера и общество относиться к спортсмену как к средству достижения высокого результата. Подобное отношение к спортсмену вызывает психологический эффект, когда личность юного спортсмена отождествляется с его спортивными достижениями, т. е. личность уходит из поля зрения тренера [18]. Отмеченное противоречие между социальной ролью спортсмена и его индивидуальностью порождает эффект ложной субъектности [11], проявля-

ющийся в том, что и сам спортсмен начинает относиться к самому себе как к объекту, средству максимальной реализации ресурсов. В командных видах спорта, в связи с некоторыми сложностями отслеживания реального вклада отдельной личности в общекомандный результат, обнаруживается следующее *противоречие: не личность организует деятельность под свои цели и запросы, ценности, но сама деятельность «заставляет» спортсмена играть по ее правилам, т. е. управляет спортсменом.*

Выделим ещё ряд противоречий. Социальная среда, в которой происходит подготовка спортсменов, отличается высокой конкурентностью взаимоотношений, практика которой побуждает стремиться к успеху с раннего возраста [2, 17, 18, 19]. Психологические последствия нахождения детей подросткового и юношеского возраста в конкурентной среде весьма неоднозначны [4, 5, 7, 8, 13]. По мнению М. Ю. Кондратьева, характерное для специализированных школ-интернатов для одаренных подростков господство монодеятельности вызывает пагубные для развивающейся личности последствия, обуславливает деперсонализацию большинства воспитанников [15, с. 35]. Характерная для спорта высших достижений *ранняя профессионализация придает специфические черты личностному развитию спортсменов и может быть источником его дисгармонического протекания*, негативно влияющего как на успешность спортивной карьеры, так и на благополучие жизненного пути высококвалифицированных спортсменов [2, 5, 6, 7, 13]. Приведем авторитетное мнение Г. Б. Горской, полагающей, что длительное пребывание в такой конкурентной среде вызывает нарушение нормативного развития взаимоотношений с социальным окружением [7, с. 9].

А. Г. Егоров отмечает негуманность современной спортивной субкультуры, связанной с тем, что ранняя профессионализация ограничивает возможности личностной общекультурной эволюции. Возможно формирование качеств, противоречащих общекультурным ценностям, которые можно отнести к *спортивным деформациям личности* – агрессивность, пренебрежение к гуманистическим идеалам и нравственно-этическим принципам, одностороннее развитие личности. А. Г. Егоров указывает на усиливающееся противоречие *между реальной ориентацией высококвалифицированных спортсменов на прагматические ценности и теми идеалами и ценностями, которые провозглашает олимпийская философия.* Автор обращает внимание на участившиеся в современном спорте допинговые разоблачения, скандалы в судействе, а также беспорядки, спровоцированные футбольными фанатами; автор отмечает *нередкие случаи девиантного поведения среди спортсменов* [12, с. 5-6].

Подобным ценностно-смысловым противоречиям способствует и духовно-нравственный климат в нашей стране, определяемый многими исследователями как крайне негативный, в котором совершенно игнорируются моральные критерии [11, 22, 26]. Агрессивность,

цинизм, негативизм, по А. В. Юревичу, могут быть откликом на массовую агрессивность, которая является непосредственным проявлением разрушения нравственности и традиционных ценностей в обществе [26]. Г. Ю. Фоменко убеждена в том, что актуальные российские противоречия *вызывают глубокий диссонанс между внешним и внутренним, существенно осложняя процесс самоопределения личности в современных условиях* [22, 23]. Социальные противоречия и воздействия своеобразно осмысливаются взрослеющей личностью, наделяются личностной значимостью и *подвергаются искаженной интерпретации* в безальтернативном ключе, формируя негативное одномерное восприятие мира, включающее широкий спектр негатива: неудовлетворенность, несогласие, отрицание морально-этических норм, неприятие.

Отсутствие в картине мира спортсмена адекватных представлений о себе и окружающей реальности не только препятствует обретению позитивной идентичности, но и непомерно развивает честолюбие, потребность в мстительном триумфе, *агрессивность, способствует развитию внутриличностных конфликтов* [16, с. 15].

Публичный характер спортивной деятельности может обуславливать проекцию личностных и групповых конфликтов на социум и *амплификацию противоречий*. Агрессивный спортсмен высокого уровня становится вдвойне опасным. Во-первых, он может поставить в затруднительное положение людей, прямо или косвенно связанных с его спортивной деятельностью (тренеров, менеджеров, представителей СМИ и др.). Во-вторых, спортсмены – это люди, обладающие неординарными физическими способностями, поэтому несогласованность силы и самоконтроля спортсмена представляет большую опасность для общества [11], о чем свидетельствуют резонансные уголовные процессы с участием спортсменов экстракласса.

Д. В. Клиновой обращает внимание на сходство спортивного состязания и уличной драки по уровню затрагиваемых системных ценностей. Эти два варианта соперничества являются силовой схваткой, борьбой своих и чужих (об этом свидетельствует конфликтность спортивных фанатов). Основное отличие одного типа соперничества от другого заключается в том, что *«для человека, достигшего высших уровней сознания и бытия, глубоко интегрировавшего опыт данного уровня бытия в систему своей психики, спорт становится явно предпочтительнее драки»* [14, с. 328]. Цели ставятся всеми, но их содержание различно, поэтому для правильного понимания целей человека, на взгляд Д. В. Клинового, надо выяснить, на какой ценностной и мотивационно-потребностной основе они формулируются [там же]. Нет сомнения в том, что деформация в ценностно-смысловой системе личности, а также неспособность к предвидению последствий собственных действий отличает негативный вариант соперничества от честного состязания.

Полагаем, что в центре узла перечисленных проти-

воречий оказывается проблема, связанная с выбором и реализацией *модуса бытия личности*. Спорт рассматривается как экстремальный тип деятельности, экстремальный характер которой заключается в многолетнем добровольном принятии личностью ежедневных и монотонных сверхнагрузок; преодолении боли, страха и травм; в постоянном усложнении деятельности, расхождении целей и результатов деятельности, неопределенностью соревновательной ситуации и т. п. [2, 6, 13, 19]. Спорт высших достижений сопряжен с преодолевающей активностью личности, предполагающей стремление к расширению границ собственных возможностей, осознанный выбор надситуативных целей и сверхзадач, позволяющих актуализировать собственные возможности, максимально раскрыть личностный потенциал [24].

У спортсменов экстракласса к постоянным экстремальным нагрузкам на тренировках добавляется понимание необходимости победы любой ценой на соревнованиях и *принятие личной ответственности за результат*, что свидетельствует о выборе ими особого способа существования, характеризуемого как *предельный*. Рассматривая особенности экстремального и предельного существования, Г. Ю. Фоменко обращает внимание на различия в позиции, которую занимает человек к конкретным ситуациям и жизни в целом [21]. При *экстремальном существовании* «...человек может успешно занимать активную позицию и преодолевать жизненные трудности, но он не будет сознательно заниматься их воспроизводством. При *предельном существовании* присутствует потребность в дополнительном «усложнении» и повышении экстремальности действительности» [20, с. 299]. Исследователь, отмечая принципиальную возможность аутентичного бытия личности в усложненных профессиональных условиях в случае предпочтения ею предельного модуса бытия, акцентирует внимание на том, что *предпочтение субъектом предельного модуса бытия становится единственно возможным способом избежать утраты целостности личности и склонности к деструктивности* в условиях современных «цивилизационных сдвигов и разломов», залог и условие не-распада личности [23, с. 37].

Очевидно, что несформированность нравственно-этических норм, на фоне отсутствия устойчивых идеалов в трансформирующемся обществе, поддерживает внутриличностный конфликт и затрудняет проблематизацию фрустрирующих ситуаций, препятствуя их продуктивному разрешению. У спортсменов любого уровня иногда возникают деструктивные явления в сфере межличностных отношений и атрибуции ответственности – несамостоятельность, возложение ответственности за неудачи на соперников, судей, тренера, негативизм. Следовательно, просматривается несколько уровней реализации стремления спортсмена к независимости – это свобода от влияния (стремление избавиться от излишней опеки); свобода для себя (подчеркнутая самостоятельность и интернальность) и сво-

бода как обретение внутренней независимости, когда тренер рассматривается как равноправный партнер. На отдельных этапах спортивного совершенствования спортсмен может реализовать различные субъектные стратегии взаимодействия с тренером. В нашей работе по психологическому консультированию олимпийской чемпионки определено, что высший этап совершенствования спортивного мастерства *сопровождается стремлением к самостоятельности и внутренней независимости* [9]. Обретенная духовная независимость является мощным личностным ресурсом и позволяет после завершения спортивной карьеры плодотворно удовлетворять потребность в самореализации, о чем свидетельствует расширенный диапазон альтруистической деятельности многих спортсменов экстракласса.

Обратим внимание еще на одно противоречие, с которым сталкиваются спортсмены на этапе повышения мастерства. Г. Б. Горской доказана выраженная потребность спортсменов в помощи, поддержке со стороны взрослых, в то время как их ровесники, не занимающиеся спортом, больше ориентированы на взаимопонимание, взаимное уважение, доверие [7, с. 9]. Такое противоречие, как *излишняя зависимость от старших и в то же время ориентация на сверстников*, может вызвать особое метамотивационное состояние, определяемое исследователями как *негативизм*.

Дж. Керр, опираясь на концептуальные положения теории реверсивности, рассмотрел конкретные проявления *негативизма* в спорте [27, 28]. Негативистические и конформные метамотивационные состояния рассматриваются как личностные диспозиции. Спортсмен, находясь в конформном метамотивационном состоянии, проявляет исполнительность, и поскольку хочет соответствовать ожиданиям тренера, то соглашается с его требованиями, советами и с удовольствием следует рекомендациям. В негативистическом состоянии спортсмен находится в поиске свободы от всевозможных правил и влияния тренера и бросает вызов ожиданиям людей, особенно планам тренера. Высмеивание, нарушение тренировочного режима и предписаний, обесценивание авторитетов – признаки негативистического состояния. Интерес представляют сочетания метамотивационных состояний с целевой и бесцелевой составляющей, поскольку они определяют специфику каждого из состояний, в частности, диспозиция «целенаправленный конформист» отражает стремление спортсмена в процессе тренировки достичь максимальных результатов с целью получения одобрения тренера. Диспозиция «целенаправленный негативист» характеризуется повышенной агрессивностью, более того, спортсмен получает удовольствие от организации бойкотов, он способен саботировать тренировки и соревнования по незначительным поводам и стремится к протесту ради того, чтобы удовлетворить свою потребность в преодолении любых ограничений. Демонстрация диспозиции «бесцельного негативиста» не связана со стремлением спортсмена

достичь победы в споре с тренером, *ему нравится сам процесс негативного выражения своих чувств* [27].

Перечисленные метамотивационные состояния выстраивают еще одно противоречие – *иницирование сложных (фрустрирующих) ситуаций в результате конфликтности и агрессивности и неспособность к их проблематизации*. Спортсмен выбирает такие поведенческие модели, способы субъектной активности личности, которые поддерживают его негативную идентичность. В негативистическом состоянии искаженно понимается *свобода*, поскольку вступая в отношения с тренером, спортсмен через реализацию своей *субъектной активности* стремится освободиться, прежде всего, *от ответственности*, установленных правил и ограничений и обесценить авторитет тренера.

В этом плане имеется аналогия наших выводов с представлениями Г. В. Ложкина, который выделил несколько видов когнитивных *искажений* реальности у спортсменов: персонализация, связанная с интерпретацией действительности с позиции личностной зависимости; дихотомическое мышление, или склонность мыслить крайностями; произвольные умозаключения, которые не подтверждаются фактами или противоречат им; сверхгенерализация как широкое обобщение единичных случаев. Автор предлагает рассматривать психические отклонения, которые приводят к разнообразным когнитивным искажениям бытия, в качестве диагностических критериев профессиональной деформации спортсменов и указывает на *множественность форм искажений, специфика которых определяется личностными особенностями спортсмена* [16, с. 16]. Следовательно, речь идет об ощущении неконтролируемости жизненных ситуаций, непонимании сути проблем и формировании свехупрощенной, искаженной, одномерной «черно-белой» картины мира, в которой совершенно отсутствуют полутона, что определяет специфическое мироотношение, осевым представлением которого выступает недоверие и негативистический настрой.

Иное качество получает и самореализация, которая предполагает, прежде всего, «применение своих индивидуальных способностей творческим образом» [20, с. 151]. Поэтому *следующее противоречие* возникает, исходя из того, что *высокая результативность в спорте предполагает всё большую необходимость максимальной реализации творческого потенциала спортсмена, который не всегда способен в полной мере отвечать этим требованиям спортивной деятельности*. Успешность и полнота самореализации высококвалифицированных спортсменов зависят от степени мобилизованности личностных ресурсов, креативности, наличия позитивных ценностей и жизненного плана. Негативное мироотношение и неразрешенные внутриличностные противоречия препятствуют реализации внутреннего потенциала. В связи с этим соревновательные ситуации, обладающие повышенной стрессогенностью и признаками экстремальности, иногда могут оказаться труднопереносимыми для личности и

вызвать манифестацию *деструктивных протестных форм* от негативизма (по отношению к тренеру, своей команде, занятиям) до эскапизма, внезапного принятия неконструктивного решения об уходе из спорта.

В данных положениях определяется одна из основных проблем самореализации личности в спорте, связанная с тем, что под воздействием факторов спортивной деятельности у *отдельных спортсменов* может происходить дисгармонизация мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сферы человека, нарушающая продуктивное взаимодействие личности с социумом, *искажающая* субъектную ориентацию личности.

В подобной самореализации можно увидеть признаки отчужденной субъектной активности личности. В. Штерн отмечает специфическую захваченность подростка «опустошающим духом чистого спортсменства», когда сфера спортивной деятельности воспринимается мономонически, т. е. с трудом допускает рядом с собой возникновение других интересов, становится упрощенной, наполняясь чисто количественным содержанием [25, с. 30-32]. Подобная деформация самореализации описана в *теории страстной увлеченности* Р. Валлеранда. Выделяя два типа страстной увлеченности – гармоничную и навязчивую, Р. Валлеранд указывает на то, что *навязчивая увлеченность делает человека одержимым выполняемой им деятельностью, т. е. речь идет о смещенном (искаженном) контроле (деятельность контролирует человека, а не наоборот)* [30]. На взгляд Р. Валлеранда, специфическая захваченность деятельностью является способом ухода от решения сложных экзистенциальных вопросов бытия [29].

Для конкретизации лишенной смысла деятельности, которая является механизмом, стоящим за феноменами отчуждения, Д. А. Леонтьев вводит термин «*смысловое отчуждение*», дополняющее более широкое понятие смыслоутраты, которое позволяет отслеживать противоречия, наблюдаемые в различных сферах жизни, в разных видах деятельности и общения [цит. по (11)]. Добавим, что отчужденная субъектная активность, лишённая творческого начала, сопряжена с поверхностной, одномерной рефлексией.

Серия эмпирических исследований, проведенных нами, подтверждает данные представления. В одном из ранних исследований мы предположили, что *включенность в спортивную деятельность и самореализация в спорте способны сглаживать негативные проявления подросткового кризиса*, сопряженные с протестными реакциями, в частности, снизить уровень конфликтности, агрессивности и других деструктивных проявлений кризиса. Выборку исследования составили воспитанники спортивного юношеского клуба, юноши в возрасте 15-17 лет и юноши такого же возраста, не занимающиеся спортом. Были использованы многофакторный опросник «Мини-мульти» (Ф. Б. Березин, М. П. Мирошников); тест межличностных отношений Т. Лири; авторская методика, диагностирующая уровень и содержание протестной активности личности (ППЛ).

По результатам методики ППЛ был обнаружен высокий уровень негативизма, который, по мнению многих исследователей, весьма типичен в этом возрасте, т. е. имеет нормативную природу.

В выборке спортсменов были *выявлены позитивные корреляции негативизма с истерией, психопатией, шизоидностью и отрицательные связи с дружелюбным отношением к окружающим*. Чем выше уровень негативизма, тем больше недоверия к окружающим, враждебности и, следовательно, большее количество конфликтных ситуаций, инициируемых спортсменом. Причем у спортсменов, имеющих *личностные проблемы (на уровне невроза)*, сильно снижаются шансы занять высокий статус в спортивном клубе, что на фоне высоких амбиций и неадекватного восприятия себя, своих способностей актуализирует острое *недовольство* собой, неудовлетворенность жизнью, провоцирует негативные протестные реакции. Обнаруженная *взаимообусловленность внутренней конфликтности и искаженной картины мира (на это указывают еще и показатели личностных расстройств по методике «Мини-мульти»)* может стать предиктором *деструктивной протестной активности спортсмена*. В силу специфики спортивной деятельности, связанной с соперничеством и высокой конкуренцией, автоматическая включенность в эту деятельность вне ориентации на продуктивное общение и сотрудничество не только не «снимает» негативные проявления возрастного кризиса, но актуализирует *агрессивность, враждебность и негативизм*, причем последний со временем может трансформироваться из ситуативной реакции в устойчивую форму протестной активности личности. По наблюдениям Р. М. Загайнова, если тренер ориентирует молодого спортсмена на ненависть и злобу к сопернику, *эти мотивационные установки закрепляются в личности спортсмена-чемпиона, и он со временем становится негативистом, человеконенавистником* [13].

Целью более позднего исследования являлось выявление специфики содержания субъектной активности у спортсменов, имеющих различный уровень спортивного мастерства. Одной из задач исследования стало изучение *специфики субъектной активности, а также выявление разноуровневых противоречий, свойственных спортсменам высокой спортивной квалификации*. Выборку исследования составили 500 спортсменов разного пола (от лиц, имеющих 1-й разряд, до мастеров спорта). Тестовый инструментарий: авторский многошкальный опросник протестной активности личности; опросник механизмов психологических защит Р. Келлермана – Г. Плутчика; шкала копинга С. Хобфолла (SACS); методика С. Шварца, диагностирующая глубинные ценностно-смысловые образования, тест межличностных отношений Т. Лири, методика определения агрессивности А. Басса – А. Дарки (в адаптации А. К. Осницкого), методика на выявление самооценки С. А. Будасси. Произведен корреляционный анализ по Спирмену взаимосвязи уровня спортивного мастер-

ства с показателями психологических тестов, описаны только высокосignимые корреляции ($p < 0,05$).

Судя по результатам, полученным по опроснику психологических защит Р. Келлермана–Г. Плутчика, в группах респондентов с разным уровнем спортивного мастерства наблюдается различное развитие субъектных свойств. С ростом спортивной квалификации снижаются показатели следующих психологических защит: регрессии ($r = -0,067$), что в практическом плане означает усиление самоконтроля, а также проекции ($r = -0,131$), что говорит о большей возможности принятия других; в целом отмечено снижение показателя индекса примитивных защит ($r = -0,100$). Таким образом, с ростом спортивной классификации отмечена выраженная *положительная тенденция к рефлексии особенностей соревновательной ситуации, к более адекватному и позитивному восприятию мира*. Анализ показателей, полученных по методике А. Басса и А. Дарки, демонстрирует *неоднозначные связи агрессии с ростом спортивной квалификации*. Рост спортивной квалификации положительно влияет на уменьшение физической ($r = 0,062$), вербальной агрессии ($r = 0,058$), но усиливает косвенную агрессию ($r = -0,089$). Эти данные, подкрепленные значимыми результатами дисперсионного анализа влияния занятий спортом на агрессивность, *не позволяют с уверенностью говорить о том, что спорт можно рассматривать как радикальное средство снижения или канализирования агрессии*.

Выявлено, что с повышением уровня спортивной квалификации у спортсменов значимо возрастают значения таких копинг-стратегий, как ассертивность ($r = 0,069$); в то же время снижаются показатели таких копинг-стратегий, как вступление в контакт ($r = -0,076$); поиск социальной поддержки ($r = -0,125$); осторожность ($r = -0,056$); избегание ($r = -0,092$); агрессивный копинг ($r = -0,058$). Таким образом, высококвалифицированные спортсмены обладают рядом *позитивных качеств: активностью, независимостью, концентрацией на поставленной цели, высоким коммуникативным ресурсом*.

Наряду с развитыми позитивными субъектными свойствами, отмечены *противоречия, характерные для высококлассных спортсменов*. Разрешение внутренних конфликтов, усиление регулятивных качеств, адаптивность сочетаются с проблемами в широкой социальной сфере. С ростом спортивной квалификации у спортсменов заметна тенденция к доминированию, но *снижается уровень дружелюбия*. Наблюдается еще одно *противоречие – высокая самооценка* ($r = 0,231$) сочетается с *отсутствием стремления к наращиванию духовного потенциала* ($r = -0,110$). Согласно результатам, полученным по методике С. Шварца, выявлен ряд ценностно-смысловых противоречий. Достижение высокой спортивной квалификации сопряжено с *нон-конформизмом, неприятием или девальвацией традиций, слабым принятием универсальных ценностей при высоком стремлении к достижениям и стимулам*.

Обратим внимание на следующее *противоречие*: для высококлассных спортсменов *характерно самовозвышение, открытость к изменениям и в то же время снижение самокритичности и неспособность к самотрансцендированию*.

Полученные результаты соответствуют данным, выявленным в исследованиях Я. Х. Вълкановой и В. А. Масленниковой [2, 17], в которых определены *позитивные эффекты спортивной активности* – развитие высокой самооценки, самоуверенности, интернальности, реалистичности самоотношения и мотивации достижения. В то же время отмечено, что с возрастом увеличивается расхождение уровня притязаний и самооценки, которое обусловлено слабым развитием навыков целеполагания [2], а также такие *негативные эффекты* ранней профессионализации, как низкое развитие социальных качеств личности и ценностей, недоразвитие потребности в познании и общении, дефицит креативности, стремления к самоактуализации и творческой самореализации [17].

Выявленные противоречия говорят об узкой направленности личности, ориентированной на достижение единственной цели в жизни – победы в соревновании любой ценой. Для спортсменов с *несформированной субъектной позицией* характерно сужение социального интереса, неразвитость социального мышления, социальная пассивность и восприятие себя в качестве объекта по отношению к обществу и государству, т. е. отмечен дисбаланс интериоризованной и экстериоризованной субъектности. Личность спортсмена-победителя, ограниченная эгоистическими ценностями и потребностной мотивацией, *предстает в роли личности с искаженной, ограниченной субъектностью*.

Полагаем, что для конструктивного разрешения разноуровневых противоречий и гармонизации всех личностных бытийных пространств у спортсмена важно формировать не только отдельные рефлексивные, оценочные, регуляторные и мотивационные компоненты личности, но и согласно концепции С. М. Ахметова, *личностную физическую культуру в целом*. С. М. Ахметов и Н. И. Дворкина убеждены в том, что только *«гибкий и творческий характер миропонимания обеспечивает способность личности к актуализации и адекватному применению приобретенных знаний, навыков и умений в разных ситуациях жизнедеятельности»* [1, с. 6]. Важнейшие субъектные качества – духовность, гражданственность, патриотизм, ответственность (не только за себя, но и за других), социальный интерес, ценностное отношение к жизни являются профилактикой личностных деструкций в большом спорте.

Литература:

1. Ахметов, С. М., Дворкина, Н. И. Формирование личностной физической культуры и ее целевая направленность // Физическая культура, спорт – наука и практика. – № 4. – 2012. – С. 2-7.
2. Вълканова, Я. Х. Влияние занятий спортом на развитие личностных предпосылок устойчивости к стрессу

- в подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, – 2005. – 179 с.
3. Горская, Г. Б. Контекстные регуляторы становления субъектных свойств личности в юношеском возрасте // Психология саморегуляции в XXI веке / под ред. В. И. Моросановой. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – С. 244-252.
 4. Горская, Г. Б. Организационный стресс в спорте: источники, специфика проявлений, направления исследований // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2012. – № 4. – С. 74-76.
 5. Горская, Г. Б. Психологические эффекты ранней профессионализации личности // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. – 2008. – № 3. – С. 105-113.
 6. Горская, Г. Б. Психологические факторы самореализации профессионалов высокого класса (На материале спортивной деятельности): дис. ... д-ра психол. наук. – Краснодар, 1999. – 332 с.
 7. Горская, Г. Б. Со-бытие в конкурентной среде как фактор социализации личности // Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология событийности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / ред. З. И. Рябикиной, В. В. Знакова. – Краснодар: КубГУ, 2012. – С. 9-10.
 8. Горская, Г. Б. Теория психического развития Д. Б. Эльконина как основание прогнозирования эффектов ранней профессионализации детей в спорте // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. – 2008. – № 4. – С. 56-63.
 9. Гусейнов, А. Ш. Использование психоаналитических методов в спорте // 2-nd International Congress of Sport Psychology. RUSSIA MOSKOW. 1995. June 12-15. P. 16.
 10. Гусейнов, А. Ш. Личностные детерминанты саморегуляции спортсменов, склонных к протестной активности / Физическая культура, спорт – наука и практика. – № 4. – 2013. – С. 74-78.
 11. Гусейнов, А. Ш. Протестная активность личности: сущность, динамика, трансформация: монография. – Краснодар: Экоинвест, 2013. – 468 с.
 12. Егоров, А. Г. Фэйр Плэй в современном спорте: учеб. пособие / А. Г. Егоров, М. А. Захаров. – Смоленск: СГАФКСТ; СмолГУ, 2006. – 186 с.
 13. Загайнов, Р. М. Кризисные ситуации в спорте и психология их преодоления. – М.: Советский спорт, 2010. – 228 с.
 14. Клиновой, Д. В. Рентно-экономические аспекты развития общественных систем в социобьютной картине спиральной динамики // Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна. – Том 5 / ред. А. Л. Журавлев. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 326-333.
 15. Кондратьев, М. Ю. Особенности межличностных отношений в специализированных интернатах // Вопросы психологии. – 1995. – № 6. – С. 33-42.
 16. Ложкин, Г. В. Психологический анализ феномена профессиональной деформации личности в спорте // Спортивный психолог. – 2008. – № 03 (15). – С. 14-18.
 17. Масленникова В. А. Влияние ранней профессионализации на готовность спортсменов к жизненному самоопределению в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2011. – 23 с.
 18. Рогалева, Л. Н. Влияние спорта и установок тренера на личность юного спортсмена: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1999. – 145 с.
 19. Сопов, В. Ф. Психические состояния в напряженной профессиональной деятельности: учебное пособие. – М.: Академический проект, 2005. – 128 с.
 20. Фоменко, Г. Ю. Личность в экстремальных условиях: Два модуса бытия. – Краснодар: КубГУ, 2006. – 342 с.
 21. Фоменко, Г. Ю. Модусы бытия личности: к вопросу о содержательных основаниях дифференциации // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество»; материалы участников съезда. – Т. 3. – М.: Российское психологическое общество, 2012. – 448 с. С. 327.
 22. Фоменко, Г. Ю. Проблема противоречий в современных условиях бытия личности // Психология XXI столетия: Теория. Эксперимент. Социальная практика: материалы Международного конгресса / отв. ред., сост. А. Л. Журавлёв, Н. П. Фетискин, Т. И. Миронова. – М.; Кострома: КГУ им. Некрасова, 2009. – Т. 1. – С. 394-398.
 23. Фоменко, Г. Ю. Самоопределение личности: актуальные направления исследовательского поиска в контексте субъектно-бытийного подхода // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всерос. психол. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / под ред. З. И. Рябикиной и В. В. Знакова. – Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; Краснодар: КубГУ. – М.: Институт психологии РАН, 2014. – 223 с. – С. 37-39.
 24. Шиповская, В. В. Модусы преодолевающей активности личности в контексте субъектно-бытийного подхода // Известия СГУ. – 2013. – № 4-2 (28). – С. 89-93.
 25. Штерн, В. «Серьезная игра» в юношеском возрасте // Психология подростка / сост. Ю. П. Фролов. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997. – С. 20-32.
 26. Юревич, А. В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. – 2009. – № 10. – С. 70-79.
 27. Kerr J.H. Counseling Athletes: Applying Reversal Theory. London: Routledge, 2001.
 28. Kerr J.H. Rethinking aggression and violence in sport. London: Routledge, 2004.
 29. Vallerand R.J. Intrinsic, extrinsic, and amotivation styles as predictor of behavior: A prospective study // Journal of Personality. Vol. 60. 2007. P. 599-620.
 30. Vallerand R.J., Blanchard C.M., Mageau G.A., Koestner R., Ratelle C., Léonard M., Gagné M. Les passions de l'ame: On obsessive and harmonious passion // Journal of Personality and Social Psychology. 2003. Vol.85. P. 756-767.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF INCONSISTENCIES SYSTEMS THAT ARE TYPICAL FOR A SUBJECT INVOLVED IN SPORTING ACTIVITY

A. Guseinov, Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo Str., 161.

The paper analyzes the problems and a number of inconsistencies which are typical for a subject involved in sporting activities. It should be pointed out that sporting activity is complex and contradictory in terms of the factors forming subjective personality traits. Sport contributes to a positive self-esteem; to the development of responsibility, internality, purposefulness, sociability, individual potential of self-regulation, resistance to stress. However, an increase of subject traits comes into a conflict with the requirements of the sport activity connected with intrapersonal and intergroup rivalry involving high competition, provoking a coach and society treat an athlete as a means of achieving a high result. The contradiction between the social role of an athlete and his personality creates the effect of a false subjectivity, when an athlete begins to treat himself as an object and means of maximal realization of resources. Inconsistencies in modern Russian society cause a deep dissonance between external and internal significantly complicate the process of self-identity. It is obvious that unformed moral and ethical standards, with the absence of stable ideals in a transformed society, support intrapersonal conflict. The results of empirical studies of athletes with different levels of sportsmanship are reported. Along with the positive effects of involvement in sporting activities, such negative phenomena, as: disharmony of world view, devaluation of traditions, a weak acceptance of universal values, negativism, with a high desire to achievement and stimuli are marked.

Keywords: inconsistencies, subject, sport activity, negativism, escapism, self-identity, personal maturity.

References:

- Ahmetov S.M., Dvorkina N.I. Formation of personal physical culture and its target orientation. *Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sport –Science and Practice], 2012, no. 4, pp. 2-7 (in Russian).
- Vjlskanova Ja. H. Influence of sports activities on development of personal prerequisites of resistance to a stress at teenage age. *Candidate's thesis*. Krasnodar, 2005, 179 p. (in Russian).
- Gorskaja G.B. Contextual regulators of formation of subject properties of the personality at youthful age. *Psichologija samoreguljacija v XXI veke* [Self-control Psychology in the XXI century.]. M.; SPb., Nestor History, 2011, pp. 244 – 252 (in Russian).
- Gorskaja G.B. Organizational stress in sport: origins, manifestation specificity, investigation trends. *Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika*. [Physical Education, Sport –Science and Practice], 2012, no. 4, pp. 74-76 (in Russian).
- Gorskaja G.B. Psychological effects of early person professionalization. *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. Nauchno-informacionnyj zhurnal*. [Person. Community. Management. Scientific and information magazine], 2008, no. 3, pp. 105 – 113], (in Russian).
- Gorskaja G.B. Psychological factors of self-realization of high-class professionals (On material of sports activity). *Doctor's thesis*. Krasnodar, 1999, 332 p (in Russian).
- Gorskaja G.B. Event in the competitive environment as a factor of socialization of the personality. *Lichnost' i bytie: problemy, zakonomernosti i fenomenologija so-bytijnosti: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [The Personality and life: problems, regularities and phenomenology co-beingness: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference], Krasnodar: KubGU, 2012, pp. 9-10, (in Russian).
- Gorskaja G.B. Theory of mental development D.B. Elkonina as the basis of forecasting the psychological effects of early professionalization of children in sports *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. Nauchno-informacionnyj zhurnal*. [Person. Community. Management. Scientific and information magazine], 2008, no. 4, pp. 56 – 63, (in Russian).
- Gusejnov A. Sh. Use of psychoanalytic techniques in sport. Proceedings of the 2-nd International Congress of Sport Psychology. RUSSIA MOSKOW. 1995. June 12-15, p. 16, (in Russian).
- Gusejnov A. Sh. Personal determinants of self-control of the athletes inclined to protest activity. *Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika*. [Physical Education, Sport –Science and Practice], 2013, no. 4, pp. 74-78 (in Russian).
- Gusejnov A. Sh. *Protestnaja aktivnost' lichnosti: sushhnost', dinamika, transformacija*. [Protest activity of the personality: essence, dynamics, transformation, monograph], Krasnodar: Ecoinvest, 2013, 468 p., (in Russian).
- Egorov A. G., Zakharov M. A. *Fejr Pljej v sovremennom sporte*. [Feyr Pley in modern sport: studies], Smolensk: SGAFKST; Smolgu. 2006. 186 p, (in Russian).
- Zagajnov R.M. *Krizisnye situacii v sporte i psihologija ih preodolenija*. [Crisis situations in sport and psychology of their overcoming], M.: Soviet sport, 2010, 228 p, (in Russian).
- Klinovoj D.V. Rent and economic aspects of development of public systems in a sotsiobeingness picture of

- spiral dynamic. *Materialy Vserossiiskoi iubileinoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 120-letiiu so dnia rozhdeniia S. L. Rubinshteina* [Proceedings of the All-Russian the anniversary conference devoted to the 120-th anniversary since birth of S. L. Rubenstein. Volume 5]. M.: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, 2009, pp. 326-333, (in Russian).
15. Kondrat'ev M. Ju. Characteristics of interpersonal relations in specialized boarding schools. *Voprosy psichologii*. [Voprpsy Psychologii], 1995. no. 6, pp. 33-42, (in Russian).
 16. Lozhkin G.V. Psihologicheskij analiz fenomena professional'noj deformacii lichnosti v sporte. *Sportivnyj psiholog*. [The Sports psychologist]. 2008, no. 03 (15), pp. 14-18, (in Russian).
 17. Maslennikova V.A. Influence of early professionalizing on readiness of athletes for vital self-determination at youthful age. *Extended abstract of Candidate's thesis*. Krasnodar, 2011, 23p, (in Russian).
 18. Rogaleva L.N. Influence of sport and installations of the trainer on the identity of the young athlete. *Candidate's thesis*. Moscow, 1999, 145 p., (in Russian).
 19. Sopov V.F. *Psihicheskie sostojanija v naprjazhennoj professional'noj dejatel'nosti*. [Mental states in intense professional activity]. Moscow, The academic project, 2005, 128 p. (in Russian).
 20. Fomenko G.Ju. *Lichnost' v jekstremal'nyh uslovijah: Dva modusa bytija*. [The personality in extreme conditions: Two modes of life], Krasnodar, KubGU, 2006. 342 p. (in Russian).
 21. Fomenko G.Ju. Modes of life of the personality: to a question of the substantial bases of differentiation. *V s"ezd Obshherossijskoj obshhestvennoj organizacii «Rossijskoe psihologicheskoe obshhestvo»*. *Materialy uchastnikov s"ezda. T. 3*. [Proceedings of the V congress of the All-Russian public organization "Russian Psychological Society" Vol. 3.] Moscow, Russian psychological society, 2012. 448p. (in Russian).
 22. Fomenko G.Ju. Problem of contradictions in modern conditions of life of the personality. *Psihologija XXI stoletija: Teorija. Jeksperiment. Social'naja praktika: materialy Mezhdunarodnogo Kongressa, ed. A.L. Zhuravljov, N.P. Fetiskin, T.I. Mironova*. [Psychology of the XXI century: Theory. Experiment. Social practice. Proceedings of the International Congress]. Moscow, Kostroma: The Nekrasov's KGU., 2009. Vol. 1. pp. 394-398. (in Russian).
 23. Fomenko G.Ju. Self-determination of the personality: the actual directions of research search in the context of subject-being approach. *Lichnostnaja identichnost': vyzovy sovremennosti: materialy Vseros. psihol. nauch.-prakt. konf. (s inostrannym uchastiem)*. [Personal identity: present calls: materials of Vseros. psihol. nauch. – prakt. konf. (with foreign participation)]. Maikop: The Adygei State. Un-t, Krasnodar: KUBSU; Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, 2014, 223 p., pp. 37-39 (in Russian).
 24. Shipovskaja V.V. The Types of Overpowering Personality Activities from the Point of View of a Subjective and Existential Approach. *Izvestija Sochi State University, SGU*. [Izvestiya SGU], 2013, no. 4-2 (28), pp. 89-93 (in Russian).
 25. Shtern V. «Serious game» at youthful age. *Psihologija podrostka*. [Psychology of the teenager]. Moscow, Russian pedagogical agency, 1997, pp. 20 – 32. (in Russian).
 26. Jurevich A.V. Moral condition of modern Russian society. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological researches], 2009, no. 10, pp. 70-79 (in Russian).
 27. Kerr J.H. *Counseling Athletes: Applying Reversal Theory*. London, Routledge, 2001.
 28. Kerr J.H. *Rethinking aggression and violence in sport*. London, Routledge, 2004.
 29. Vallerand R.J. Intrinsic, extrinsic, and amotivation styles as predictor of behavior: A prospective study. *Journal of Personality*, 2007, vol. 60., pp. 599-620.
 30. Vallerand R.J., Blanchard C.M., Mageau G.A., Koestner R., Ratelle C., Léonard M., Gagné M. Les passions de l'ame: On obsessive and harmonious passion. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003, vol.85. pp. 756–767.

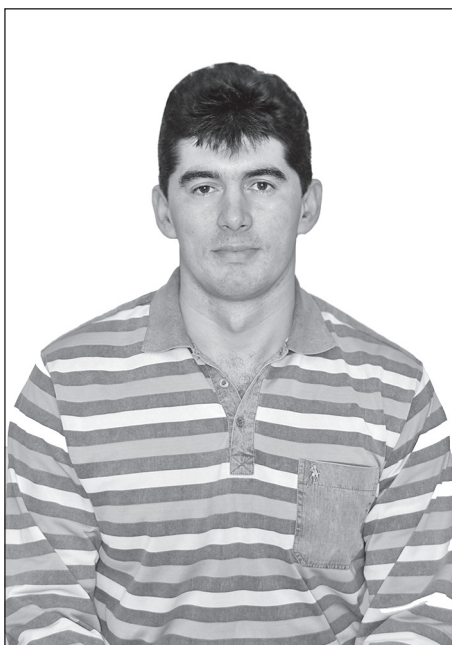
РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ В ШАХМАТЫ

Старший преподаватель В. В. Шеронов,

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону.

Контактная информация для переписки: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, sheronov-5@mail.ru

В статье рассматриваются особенности мышления младших школьников с нарушениями слуха. У детей с нарушениями слуха ученые отмечают отставание в формировании умения анализировать и синтезировать воспринимаемый материал, оперировать образами, сопоставлять вновь изученное с изученным ранее. Недостаточная сформированность основных мыслительных операций не позволяет учащимся с нарушениями слуха в должной мере овладевать знаниями и может служить причиной не только школьной, но в дальнейшем и социальной дезадаптации в современном обществе. Большие возможности таит в себе игра в шахматы в плане развития мышления детей с нарушением слуха. Тренировать детей в анализе, синтезе, сравнении и обобщении представляется возможным уже на начальном этапе обучения. Предлагается методика развития у данной категории детей аналитико-синтетического мышления. В процессе начального обучения игре в шахматы использовался метод наводящих вопросов; занимательные игры-упражнения «игра в игре», различные дидактические игры; обучающие шахматные компьютерные программы. Для исследования способности детей с нарушениями слуха к аналитико-синтетическому мышлению использовался модифицированный вариант методики Кооса, направленный на выявление особенностей пространственной ориентировки, анализ фигур и их последующего синтеза. По результатам исследования после двух лет занятий шахматами у младших школьников экспериментальной группы динамика времени решения тестовых заданий значительно

но повысилась по сравнению с детьми контрольной группы, не занимавшихся шахматами.

Ключевые слова: мышление; речь; анализ – синтез; младшие школьники с нарушениями слуха; обучение шахматам.

Введение. Актуальность задачи развития мышления младших школьников с нарушением слуха связана с тем, что успешность её решения является важным условием полноты и адекватности познания учащимися окружающего мира. Недостаточная сформированность основных мыслительных операций не позволяет учащимся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в должной мере овладевать знаниями и может слу-

жить причиной не только школьной, но в дальнейшем и социальной дезадаптации в современном обществе.

Мышление детей с первичным нарушением слуховой функции проходит те же основные этапы развития, которые свойственны их слышащим сверстникам – от наглядно-действенного к наглядно-образному и словесно-логическому. С. Л. Рубинштейн (2002) писал, что «формируясь сначала таким образом, усложнение мыслительных операций анализа и синтеза идет от действий с предметами и их изображениями к умственным действиям. ... Формируясь в практике, анализ и синтез затем становятся операциями теоретического мыслительного процесса» [5, с. 325].

В связи с отставанием в формировании речи развитие мышления у данной категории детей отличается своеобразием и замедленным темпом (Т. Г. Богданова, 2002, 2009; Т. В. Розанова, 1978, 1991, 2006; Л. И. Тигранова, 1991; Н. В. Яшкова, 1988, 2006 и др.).

Анализ речи детей с нарушениями слуха позволяет сделать заключение об общих особенностях их

речевого мышления. Как отмечает Л. С. Выготский, «... именно в значении слова завязан узел того единства, которое мы называем речевым мышлением. Значение слова есть сообщение, есть не что иное, как акт мысли» [2, с.12]. Эти положения теории мышления и речи Л. С. Выготского нашли свое развитие в трудах многих психологов (В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.). С развитием у детей словесных значений качественно изменяются способы мышления, при этом усложняется структура интеллектуальных операций: анализа, синтеза, обобщения – поскольку определенной структуре словесных значений соответствует своя система возможных логических операций мышления.

Результаты исследований отечественных и зарубежных учёных (А. П. Гозов, Е. М. Кудрявцев, Х. Майклбаст, Т. В. Розанова, И. М. Соловьев, В. Н. Чулков, Ж. И. Шиф, Н. В. Яшкова и др.) свидетельствуют о существовании у детей с нарушениями слуха некоторого отставания в формировании умения анализировать и синтезировать воспринимаемый материал, оперировать образами, сопоставлять вновь изученное с изученным ранее. У глухих и слабослышащих хуже, чем у слышащих сверстников, развиты анализ и синтез объектов. Это выражается в том, что дети с нарушениями слуха меньше выделяют в объекте деталей, часто опускают малозаметные, но существенные признаки.

Как отмечает И. А. Витухина (1988), мышление детей с нарушениями слуха оказывается менее гибким, обобщенным, а в ряде случаев и менее адекватным, чем у слышащих сверстников. Наиболее заметны различия в развитии словесно-логического мышления, проявляющиеся в трудностях установления причинно-следственных связей, в замедленном и своеобразном формировании логических операций [1].

Методика. Большие возможности таит в себе игра в шахматы в плане развития аналитического мышления детей с нарушением слуха. Тренировать детей в анализе, синтезе, сравнении и обобщении представляется возможным уже на начальном этапе обучения при знакомстве учащихся с шахматной доской, названиями шахматных фигур (т. е. с первой и второй тем нашей программы).

Рассмотрим алгоритм изучения шахматных фигур:

- учащиеся сначала внимательно рассматривают каждую фигуру, выделяя при этом её характерные особенности;

- затем сравнивают между собой фигуры по цвету, форме, величине («король высокий, слон ниже, а пешка ещё меньше» и т. д.);

- находят общее и различное («Слон выше пешки, хоть и похож на неё»).

Эти сравнения свидетельствуют об осмысленном запоминании детьми изучаемого материала и о том, что учащиеся овладевают практическим приёмом сравнения. Овладение этим приёмом запоминания пригодится детям при их дальнейшем обучении в школе, где для прочного усвоения нового материала необ-

ходима постоянная опора на уже изученный, знакомый им материал.

Узнав названия фигур, младшие школьники знакомятся с их местом на шахматной доске. Сочетание наглядного действия со словесным, тактильным и письменным обозначениями помогает не только лучшему усвоению местоположения фигур на доске, но и позволяет обучать (тренировать) учащихся в умении обозначить действие словом, в умении изменять окончания существительных в разных падежах, что расширяет их словарный запас и делает их речь более правильной.

Однако изучение доски, шахматной нотации, названий фигур, их условного и тактильного обозначения – это только подготовка к шахматному действию. Само же действие начинается с изучения ходов фигур. Освоение ходов фигур подготавливает младших школьников к умению планировать эти действия, т. е. учит их рассуждать. Опираясь на теорию поэтапного формирования умственных действий (П. Я. Гальперин, Н. Ф. Талызина) и с учетом особенностей развития детей с недостатками слуха, Е. Г. Речицкая считает, что развитие рассуждающего мышления, умения адекватно отражать логические отношения в речи у детей с нарушением слуха необходимо начинать с первых дней обучения в школе [4].

Так, при объяснении учащимся темы «Ходы фигур» мы использовали метод наводящих вопросов. Задаём ряд вопросов, представляющих собой план рассуждений. Например: на демонстрационной доске дана позиция, где белая ладья напала на чёрную пешку. Тренер-преподаватель задаёт ученику следующие вопросы:

- Может ли белая ладья в один ход «съесть» чёрную пешку? А в два хода?

- Почему?

- Чтобы «съесть», надо напасть. Как белая ладья может напасть на чёрную пешку?

- Что можно сделать после нападения?

- Как ещё белая ладья может напасть на чёрную пешку?

- Как лучше?

- Почему?

Постепенно на занятиях учащиеся овладевают подобной последовательностью рассуждений.

Таким образом, осваивая ходы фигур, младшие школьники, поставленные в условия простейшей проблемной ситуации и опираясь на уже имеющиеся знания, способны делать несложные умозаключения.

В процессе обучения детей с нарушением слуха мы старались активизировать их речь, так как индивидуальное и хоровое проговаривание вслух способствует осмыслению, осознанию и, как следствие, лучшему запоминанию изучаемого материала.

Анализ и синтез являются основой мыслительного процесса. Так, по мнению С. Л. Рубинштейна (2002), процесс мышления по своему составу представляет собой процесс взаимосвязанных между собой анализа и синтеза. Он указывает на первичность этих мыслительных операций среди других. И. Я. Лернер (1980), выде-

ляя анализ и синтез как главные операции мышления, пишет, что «остальные мыслительные операции производны от первых двух, поскольку нет ни одного мыслительного действия, которое бы не включало в себя анализ и синтез» [3]. Н. А. Менчинская (2004) так же считает основными операциями мыслительного процесса операции анализа и синтеза. По мнению учёных А. В. Брушлинского, В. А. Поликарпова (1999), С. Л. Рубинштейна (2002), именно к этим операциям сводятся все функциональные образования, возникающие по ходу решения задачи. С. Л. Рубинштейн (2002) отмечает, что по ним (анализу и синтезу) можно судить в целом о сформированности мышления [5].

Основной метод решения наглядно-практических задач – метод проб и ошибок. Этот метод играет свою специфическую роль в развитии мыслительной деятельности детей. Как считает С. Л. Рубинштейн, с течением времени дети переходят к более высокому типу ориентировки в задаче.

Таким образом, умение учащихся решать задачи в наглядно-действенном плане приближает их к решению задач, данных в наглядно-образном плане.

Широкое использование всевозможного наглядного шахматного материала приводит к тому, что учащиеся, работая с ним, постепенно осознают значимость логических отношений, их независимость от конкретного

содержания материала. Итак, проведённая нами работа по развитию мышления детей с недостатками слуха основывается на определённых принципах:

- моделировании логических форм, заданий и упражнений различной сложности, осуществляемых с использованием шахматного материала (шахматной доски и фигур и их свойств);

- использовании различного наглядного материала; целенаправленном, достаточно продолжительном формировании логических приёмов мышления, происходящем с помощью системы логических шахматных задач, занимательных игр-упражнений «игра в игре», различных дидактических игр и др., которые учащиеся выполняют как за шахматной доской в парах, так и за персональным компьютером с помощью обучающих шахматных компьютерных программ; также предлагалось решение шахматных задач и упражнений, не передвигающих фигур (т. е. «в уме»), обеспечивающих постепенность становления общелогических умений;

- использовании в упражнениях ситуаций, знакомых детям из жизненного опыта, а также материала различных учебных предметов (развитие речи, математики, физической культуры и др.).

Результаты и их обсуждение. Для исследования способности детей с нарушениями слуха к аналитико-синтетическому мышлению нами использовалась ме-

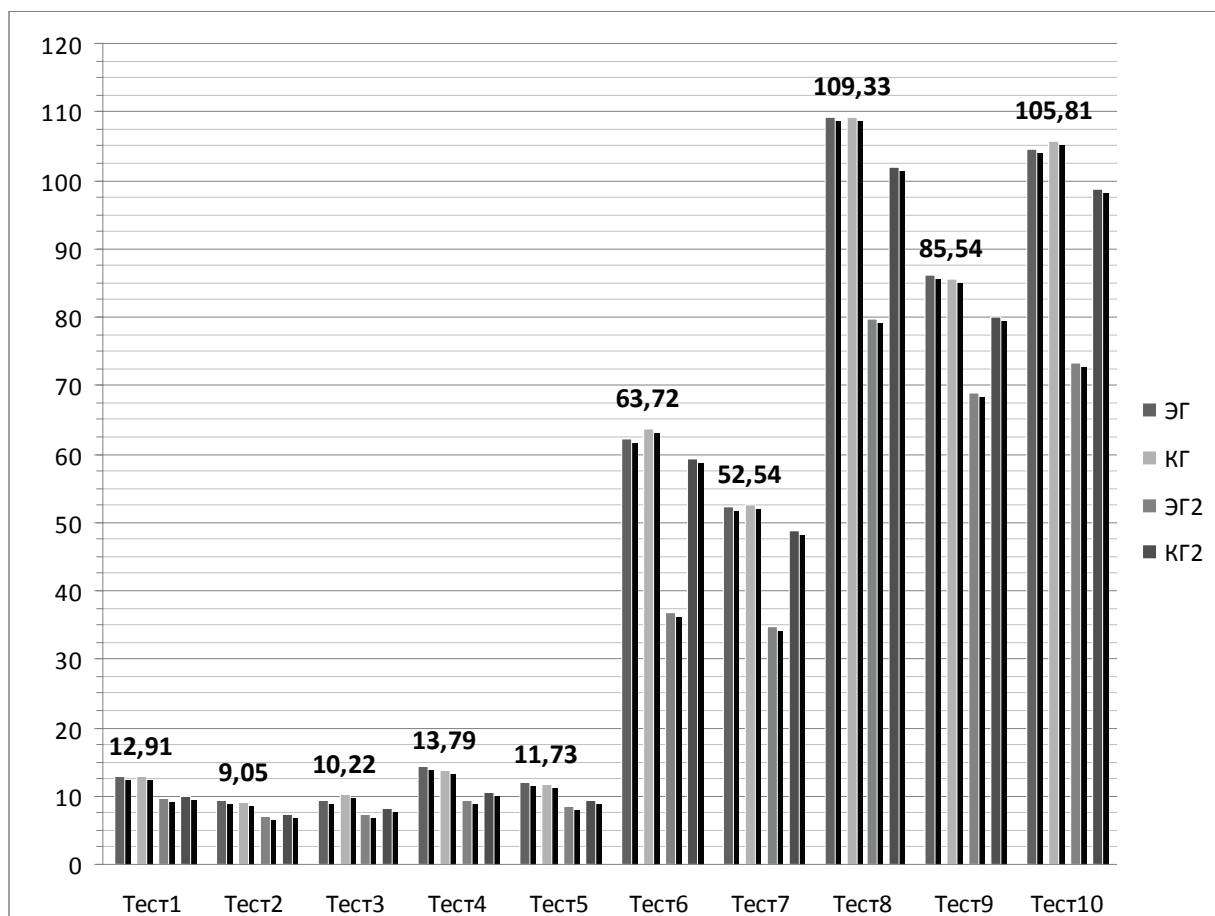

Рис. Динамика времени решения тестовых заданий участниками педагогического исследования в начале и конце эксперимента, где ЭГ, КГ – начало эксперимента, ЭГ2, КГ2 – конец эксперимента (через два года)

тодика, направленная на выявление особенностей пространственной ориентировки, на анализ фигур и их последующий синтез. Она представляла собой модифицированный вариант методики Кооса, в котором используются не кубики, а плоские карточки. Данная методика позволяет выявить уровень развития таких мыслительных операций, как анализ и синтез на материале, который не требует непосредственного участия словесной речи в выполнении задания.

При обработке результатов выполнения задания учитывалось время, затраченное на складывание одного орнамента.

На рисунке представлена динамика времени решения по каждому из десяти тестовых заданий для ЭГ ($n = 41$) и КГ ($n = 42$), в начале и конце эксперимента (через два года).

Анализ полученных данных позволяет утверждать, что:

– в начале педагогического исследования средний показатель времени по десяти тестам для экспериментальной и контрольной групп был практически одинаковым: ЭГ – $X = 47,19 \pm 8,68$; КГ – $X = 47,46 \pm 7,35$. Разница показателей составила $\Delta X = 0,27$, при t -критерии Стьюдента = 6,44 и $P > 0,05$;

– результаты проведённого двухлетнего эксперимента свидетельствуют о том, что у детей ЭГ средний показатель времени по десяти тестам значительно лучше, чем в КГ и составил $X = 33,5 \pm 6,75$, тогда как у КГ – $X = 46,40 \pm 7,78$. Разница показателей $\Delta X = 12,9$. Таким образом, обнаруженные различия значимы при t -критерии Стьюдента = 51,88 и $P < 0,05$. После двух лет занятий

шахматами динамика времени решения тестовых заданий значительно лучше у младших школьников ЭГ по сравнению с учениками КГ, не занимавшихся шахматами, особенно в шестом, восьмом и десятом тестовых заданиях, которые являются «критическими заданиями», т. е. заданиями, при выполнении которых респондент испытывает наибольшие трудности, поскольку ему приходится переходить от легких форм заданий к более сложным, где необходимо повысить уровень абстрагирования.

Полученные данные подтверждают эффективность предложенной нами методики развития способностей к анализу и синтезу у младших школьников с нарушением слуха в процессе начального обучения игре в шахматы.

Литература:

1. Витухина, И. А. Реализация принципа наглядности при изучении математики в школе для глухих детей / И. А. Витухина // Дефектология. – 1988. – № 1. – С. 51-56.
2. Выготский, Л. С. Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное. (Собрание трудов.) / Тестологический комментарий И. В. Пешкова. – М.: Издательство «Лабиринт», 2001. – 368 с.
3. Лернер, И. Я. Процесс обучения и его закономерности / И. Я. Лернер. – М.: Знание, 1980. – 96 с.
4. Речицкая, Е. Г. Обучение детей с недостатками слуха рассуждению в процессе учебной деятельности / Е. Г. Речицкая // Методы учебно-воспитательной работы с глухими и слабослышащими детьми: межвузовский сб. научных трудов. – Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1986. – С. 17-30.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.

THINKING DEVELOPMENT OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENTS IN THE PROCESS OF LEARNING CHESS GAME AT THE INITIAL STAGE

V. Sheronov, Senior Lecturer

South-Russian Institute of Management-Branch of Russian Academy of National Economy and Public Service at the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don

Contact information for correspondence: 344002, Rostov-on-Don, Pushkinskaya Str., 70, sheronov-5@mail.ru

The article discusses the features of thinking of junior schoolchildren with hearing impairments. Scientists note that children with hearing impairment retard in the formation of the ability to analyze and synthesize the perceived material, to think images, to compare the newly learned material with studied previously. Lack of basic mental operations development does not allow schoolchildren with hearing impairments adequately acquire knowledge and may cause not only the school but social disadaptation

in the future. The game of chess has an effect on thinking development of schoolchildren with hearing impairment. It is suggested the development technique of analytical and synthetic thinking in this category of children with the help of a learning chess game at the initial stage. The modified version of the Koos technique was used to study the ability of schoolchildren with hearing impairment to the analytical and synthetic thinking. It helped to determine the characteristics of spatial orientation, analysis of figures

and their subsequent synthesis. According to the study, after two years of learning chess primary school children in the experimental group do test tasks much better than schoolchildren in the control group.

Keywords: thinking, speech, analysis-synthesis, junior schoolchildren with hearing impairments, learning chess.

References:

1. Vitukhina I.A. The implementation of the principle of clarity in the study of mathematics in a school for deaf children. *Defektologiya* [Defectology], 1988, no. 1, pp. 51-56 (in Russian).
2. Vygotskii L.S. *Myshlenie i rech'. Psikhika, soznanie, bessoznatel'noe* [Thinking and speech. Psyche, consciousness, unconscious]. Moscow, Izdatel'stvo «Labirint», 2001. – 368 p. (in Russian).

3. Lerner I.Ya. *Protsess obucheniya i ego zakonmernosti* [The learning process and its laws]. Moscow, Knowledge, 1980, 96 p. (in Russian).
4. Rechitskaya E.G. Teaching children with impaired hearing the reasoning in the process of learning activities. *Metody uchebno-vospitatel'noy raboty s glukhimi i slaboslyshashchimi det'mi: mezhvuzovskiy sb. nauchnykh trudov* [Methods of educational work with deaf and hard of hearing children: interuniversity collection of works nauch], Leningrad.: LGPI im. A.I. Gertsena, 1986, pp.17-30 (in Russian).
5. Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology], St. Petersburg, 2002, 720 p. (in Russian).

УДК 659.4 – 057.087

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКА СОЗДАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ СРЕДСТВ PR-КОММУНИКАЦИИ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ» И НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»

Преподаватель кафедры философии, истории и социальных коммуникаций М. С. Васечкина, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма.
 Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Буденного, 161, ledimarufa@yandex.ru

В настоящей статье рассматривается содержание педагогической методики формирования навыка создания письменных средств PR-коммуникации, анализируются понятия «модуль», «учебный элемент», «учебный блок».

Актуальность изучения особенностей подготовки и обучения будущих менеджеров по маркетинговому коммуникациям в вузе обоснована изменениями требований работодателей к уровню профессиональных навыков и компетенций выпускников в области рекламы и связей с общественностью, которые фор-

мируются в ходе образовательного процесса.

В статье на основе анализа ФГОС ВПО подготовки специалистов в области связей с общественностью, а также ФГОС подготовки бакалавров направления «Реклама и связи с общественностью» доказывается, что навык создания письменных средств PR-коммуникации является востребованным на современном рынке труда.

Цель исследования: проиллюстрировать содержание педагогической методики формирования навыка создания письменных средств PR-

коммуникации. В работе приведены современные подходы к обучению будущих практиков в области рекламы и связей с общественностью. Описана особенность обучения студентов с помощью учебно-методического пособия. Приведены примеры используемых в обучении модулей, содержания занятия, а также предлагается план написания студентами собственного PR-проекта.

Установлено, что педагогическая методика формирования навыка создания письменных средств PR-коммуникации представляет собой единство целей, подходов, содержания, методов, форм, средств обучения и самообучения, деятельности студентов специальности «Связи с общественностью» и бакалавров направления подготовки «Реклама и связи с общественностью».

Сделан вывод о необходимости содержательного наполнения структурной модели обучения студентов специальности «Связи с общественностью» и направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» для реализации описанной в статье методики.

Ключевые слова: педагогическая методика; бакалавр направления «Реклама и связи с общественностью»; навык создания письменных средств PR-коммуникации; подход к обучению; учебно-методическое пособие; модуль; блок; практическое умение; PR-тексты.

С 2011 года во всех вузах нашей страны был осуществлен набор первых бакалавров направления подготовки «Реклама и связи с общественностью». Эти изменения сделали необходимым интегрировать в процесс обучения студентов большее число дисциплин рекламной коммуникации, с сохранением преемственности в обучении дисциплинам связей с общественностью.

Так, например, формирование навыка создания письменных средств PR-коммуникации в рамках обучения студентов специальности «Связи с общественностью» было реализовано в течение двух лет (II, III курсы) в рамках дисциплины «Теория и практика связей с общественностью». Бакалавры направления «Реклама и связи с общественностью» учатся данной форме PR-коммуникации на IV курсе обучения, дисциплина «Составление документов в связях с общественностью».

Описываемый навык является профессиональным для выпускников данного направления, так как внешнее коммуникационное поведение современной компании носит социально-коммуникативный характер, то есть предполагает взаимодействие с адресатом при помощи безличных маркетинговых коммуникаций (рекламы) и коммуникаций в режиме диалога (интерактивные средства маркетинговых коммуникаций, связи с общественностью), опираясь на активность целевой аудитории, инициируя ответное действие и обратную связь [1, с. 228; 2, с. 342], которые формируются при помощи различных видов коммуникаций, в том числе письменных. Следовательно, менеджеры, которые

работают в данном коммуникационном поле, должны одинаково грамотно владеть различными видами коммуникации, как рекламной, так и пиар.

Отметим также, что необходимость создавать данные средства в профессиональной деятельности обусловлена, в первую очередь, наличием данного требования в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) для специалистов по связям с общественностью и бакалавров направления «Реклама и связи с общественностью».

Так, например, в ФГОС ВПО II отмечается, что специалист по связям с общественностью должен быть способен правильно и логично оформить свои мысли в устной и письменной форме, а также должен владеть навыками литературного редактирования, умением создавать собственное публицистическое произведение, пресс-релиз [3].

ФГОС ВПО III + предписывает бакалавру направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» обладать следующими общепрофессиональными и профессионально-прикладными компетенциями:

- базовыми навыками создания текстов рекламы и связей с общественностью, навыками литературного редактирования, копирайтинга (ОПК-3);
- навыками подготовки проектной документации (технико-экономическое обоснование, техническое задание, бизнес-план, креативный бриф, соглашение, договор, контракт) (ПК-4);
- способностью участвовать в создании эффективной коммуникационной инфраструктуры организации, обеспечении внутренней и внешней коммуникации (ПК-6);
- способностью организовать подготовку к выпуску, производство и распространение рекламной продукции, включая текстовые и графические, рабочие и презентационные материалы в рамках традиционных и современных средств рекламы (ПК-8) [4, с. 7].

Таким образом, педагогическая методика формирования навыка создания письменных средств PR-коммуникации должна включать в себя набор таких подходов, средств и форм, которые смогут развить данный профессиональный навык одинаково как у студентов специальности «Связи с общественностью», так и у бакалавров направления «Реклама и связи с общественностью».

Как утверждает профессор А. А. Вербицкий: «Обучение профессиональным навыкам необходимо реализовывать посредством современных педагогических подходов» [5, с. 114]. Данными подходами, на наш взгляд, являются:

- контекстный;
- проблемный;
- модульный;
- личностно-ориентированный.

Описанные выше подходы были реализованы в процессе обучения на занятиях, в том числе через учебно-методическое пособие «Рабочая тетрадь», разрабо-

танное, для развития у студентов исследуемого нами навыка. Важность использования учебного пособия в процессе обучения в разное время была доказана многими исследователями в области педагогики и связей с общественностью [6, с. 143; 7, с. 3; 8, с. 145].

В рамках методики обучения, реализованной средствами учебно-методического пособия, развиваются практические умения, формируется теоретическая база знаний, которые составляют основную часть исследуемого нами навыка. Специально созданная вариативная система упражнений и заданий обеспечивает личностно-ориентированный подход в обучении и делает процесс обучения более гибким, отвечая потребностям обучающихся.

Также был использован модульный подход через создание 5 учебных модулей. Каждый учебный модуль – это логически завершенная часть учебного материала, обязательно сопровождаемая контролем знаний и умений студентов. Модуль состоит из учебных элементов. Содержание каждого занятия – следующий уровень развертывания (конкретизации) содержания модуля и курса в целом. Это гарантирует системность восприятия материала [9, с. 11].

Так, например, в каждый из пяти разработанных нами модулей включены шесть учебных элементов:

1. Цель. В рамках данного элемента раскрываются цель модуля и задачи.
2. Теория. Получение теоретических знаний в рамках модуля.
3. Задание. Получение каких-либо упражнений, заданий и другого материала для закрепления предыдущего элемента. Данный элемент распространяется как на самостоятельную работу, так и на выполнение заданий аудиторно.
4. Ответ. Заслушивание ответов и результатов на поставленное задание.
5. Контроль. Получение студентами оценок за выполнение задания и прохождение модуля.
6. Резюме. Подведение итогов в рамках модуля, обобщение и анализ полученных студентами материалов и заданий (рисунки).

Помимо шести учебных элементов, каждый из модулей включает четыре деятельностных блока, которые включены в педагогический процесс:

- входящей информации;

- познавательный;
- учебно-профессиональный;
- выходящей информации.

Каждый блок нацелен на выполнение конкретных задач для достижения эталонных результатов обучения навыку создания письменных средств PR-коммуникации и объединяет в себе:

- форму обучения;
- метод обучения;
- средства обучения;
- способы обучения;
- форму контроля;
- результат обучения.

В таблице 1 представлена структура данного процесса в рамках одного модуля.

В рамках первого модуля студенты изучают теоретические вопросы создания профессиональных документов: названия, определения, сходства, отличия, составляющие, историю появления и пр. Здесь используется такой метод – активные формы лекции (проблемная лекция, лекция-презентация, лекция вдвоем, лекция-пресс-конференция и т. д.).

Следующий этап включает в себя три модуля, так как в результате прохождения каждого из них студенты должны развить в себе умение создавать три основных PR-документа – пресс-релиз, презентацию, буклет. Первый практический модуль представлен в таблице 2.

В рамках данного модуля студенты узнают:

- структуру пресс-релиза (методом «перевернутой пирамиды», основными блоками пресс-релиза, особенностями написания «боди»);
- этапы составления пресс-релиза (пошаговая модель);
- информационный повод;
- понятие лид-абзац;
- лексику и грамматику пресс-релиза;
- особенности рассылки пресс-релиза;
- некоторые методы анализа эффективности пресс-релизов и пр.

В рамках модуля развития умения создавать комбинированные PR-тексты студенты защищали собственные PR-проекты по следующему плану:

1. Введение
 - 1.1 Название, слоган, эмблема проекта.

Дисциплина											
М-Ц	М-1						М-2	М-3	М-4	М-5	М-Р
	УЭ-1	УЭ-2	УЭ-3	УЭ-4	УЭ-5	УЭ-6					

М-Ц – общая дидактическая цель курса.

М-1 ... М-5 – Модули.

М-Р – обобщение всего материала по курсу.

УЭ-1 ... УЭ-6 – Учебные элементы.

Рисунок – Структура обучения навыку создания письменных средств PR-коммуникации на основе модульного подхода

Таблица 1

Структура процесса формирования навыка создания письменных средств PR-коммуникации в рамках одного модуля

	Блок входящей информации	Блок познавательный	Блок учебно-профессиональный	Блок выходящей информации
Форма обучения		Лекция	Практические занятия Семинары Консультации Самостоятельная внеаудиторная работа	Семинар
Метод обучения	Ответы на вопросы	Проблемная лекция	Анализ конкретных ситуаций Самостоятельная работа с профессиональной литературой Самостоятельная работа с информационными базами данных Разбор и анализ различных документов Анализ профессиональных ситуаций	Ответы на вопросы
Средства обучения	Доска и мел	Проектор, ноутбук, флэшкарта, наглядные макеты и таблицы	Упражнения и индивидуальные задания, профессиональные книги, журналы, научные сборники, флэшкарты, DVD и CD-диски, электронные справочники и библиотеки, сайты профессиональных сообществ и издательств, фильмы и телепередачи, профессиональные документы (готовые пресс-релизы, буклеты, брошюры, пресс-папки, газеты и пр.)	
Способ обучения	Коллективный	Коллективный	Коллективный и индивидуальный	Коллективный и индивидуальный
Форма контроля	Ответ на предварительный опрос	Коллективный и индивидуальный опрос (найденные ошибки)	Индивидуальный опрос, коллективный опрос	Ответ на предварительный опрос
Результат обучения		Знание теоретического материала	Развитые практические умения и углубленные теоретические знания	Начальный этап развития навыка создания письменных средств PR-коммуникации (развитие теоретических знаний)

- 1.2 Цели и задачи проекта.
- 1.3 Актуальность проекта.
- 1.4 Состав команды, их обязанности и ответственность.
- 1.5 Сроки выполнения проекта.
- 1.6 Социологические опросы, тесты и анкетирование.
2. Описание проекта.
 - 2.1 Описание проблемы.
 - 2.2 Участники проекта (инициатор, заказчик, инвестор, производитель, органы власти и др. заинтересованные лица).
 - 2.3 Риски, связанные с реализацией проекта.
 - 2.4 Маркетинг/реклама проекта.
3. Экономико-правовое обеспечение проекта.
 - 3.1 Правовые основы проекта.
 - 3.2 Подробный перечень необходимых ресурсов с приведением стоимости (материалы, оборудование,

- персонал, программное обеспечение, информационное обеспечение и пр.).
 - 3.3 Источники финансирования.
 4. Реализация проекта.
 - 4.1 Привлечение добровольцев к участию в проекте (методы привлечения).
 - 4.2 Тренинги и инструктаж волонтеров.
 - 4.3 Описание необходимой документации.
 - 4.4 Календарный план мероприятий.
 - 4.5 Подробное описание мероприятий.
 5. Анализ результатов.
 - 5.1 Отзывы экспертов.
 - 5.2 Социологические опросы.
 - 5.3 Фото/видео отчеты.
 - 5.4 Публикации в прессе.
 - 5.5 Грамоты и похвальные листы.
- Примечание
Следующим этапом развития практических умений у студентов в рамках формирования у них навыка соз-

Таблица 2

Структура практического модуля, направленного на формирование умения создавать пресс-релиз

	Блок входящей информации	Блок познавательный	Блок учебно-профессиональный	Блок выходящей информации
Форма обучения		Лекция Консультации	Практические занятия Семинары Консультации Самостоятельная внеаудиторная работа	Семинар
Метод обучения	Написание пресс-релиза	Лекция-пресс-конференция; Групповая консультация	Самостоятельная работа с профессиональной литературой Самостоятельная работа с информационными базами данных Разбор и анализ различных документов Эссе Выполнение индивидуальных заданий «Мозговая атака»	Самостоятельная аудиторная работа
Средства обучения	Ручка, лист формата А4	Профессиональные документы (готовые пресс-релизы, буклеты, брошюры, пресс-папки, газеты и пр.) Профессиональные книги, журналы, научные сборники Методические материалы	Упражнения и индивидуальные задания, профессиональные книги, журналы, научные сборники, флэшкарты, DVD и CD-диски, электронные справочники и библиотеки, сайты профессиональных сообществ и издательств, профессиональные документы (готовые пресс-релизы, буклеты, брошюры, пресс-папки, газеты и пр.), доска и мел, компьютерные программы для создания документов, факсимильный аппарат, принтер и сканер	Флэшкарты, DVD и CD-диски, компьютерные программы для создания документов
Способ обучения	Индивидуальный	Коллективный и индивидуальный	Коллективный и индивидуальный	Индивидуальный
Форма контроля	Проверка индивидуального задания	Коллективный опрос, проверка индивидуальных заданий (составленных вопросов)	Создание профессиональных документов, индивидуальный опрос, коллективный опрос	Создание профессиональных документов
Результат обучения		Знание теоретической базы составления профессиональных документов	Практическое умение составлять профессиональные документы; углубление теоретических знаний	Развито первое практическое умение в исследуемом навыке

дания письменных средств PR-коммуникации был модуль формирования умения создавать презентации.

В рамках данного модуля активизируется такое важное умение, как презентация себя и умение вести себя в разных, нестандартных ситуациях, реализованные через:

- изучение студентами собственных физических и индивидуально-психологических способностей;
- презентация себя и/или своей будущей профессиональной деятельности;
- коррекция и последующее моделирование эффективного стиля поведения и общения для выстраивания эффективного самоимиджа и самопрезентации.

В рамках изучения себя студенты проходили тест «Пересмотр своего имиджа».

Следующим шагом является презентация себя на тему: «Мои достижения и успехи в будущей профессио-

нальной деятельности», с использованием программы PowerPoint.

Данное занятие проводится в форме тренинга. Эта форма учебного занятия призвана подобрать, закрепить, сделать привычными способы, формы, навыки, манеры действия, выигрышные при данных индивидуальных особенностях и полезные для эффективного выполнения профессиональных и общественных функций [10, с. 192].

Для закрепления способности студентов презентовать себя и свою профессиональную деятельность, а также в целях развития у них умения работать в команде, налаживать коммуникацию, решать профессиональные задачи, реализовывать творческие способности нами применяется на занятиях такой способ обучения, как имитационные деловые игры, а также разыгрывание ролей.

Имея в виду то, что игра является той деятельностью, в которой осуществляется совпадение мотива и цели деятельности (по А. Н. Леонтьеву), отметим, что ее главные особенности – рефлексивность и направленность на самоорганизацию способов осуществления деятельности [11, с. 15].

Здесь имитационная игра рассматривается как заданная в специфической материальной форме ориентировочная структура воспроизводящей деятельности, регулируемая правилами.

Нами была реализована имитационная игра «Переговоры».

Разыгрывание ролей – это игровой анализ конкретной ситуации, предполагающий отработку умений и навыков в заданных условиях. Благодаря данному методу реализуется:

- Образное обучение.
- Активизация обучаемых.
- Демонстрация решенных ситуаций.
- Яркое запоминание.
- «Я» в предлагаемой ситуации.

В рамках данного метода реализуется игра «Суд над PR». Благодаря такому методу студенты учатся:

- диагностике и решению конкретных ситуаций;
- развитию воображения и мышления;
- прогнозированию развития ситуации;
- использованию полученной информации;
- развитию коммуникативных навыков;
- раскрепощению;
- умению перевоплощаться в несвойственный образ;
- умению побеждать в конкурентной борьбе с оппонентом;
- созданию из письменной ситуации визуальной.

В рамках следующего модуля теоретическая работа не предусмотрена – информационный навык студенты изучают внеаудиторно, то есть самостоятельно, через создание газеты специальности, проведение собственных мероприятий, работы в социальных сетях и блогах, написание научных статей для различных сборников, а также участие в научных и практических конференциях разного уровня.

Таким образом, отметим, что педагогическая методика – комплекс методов, приемов и средств, обеспечивающих эффективное решение педагогической проблемы [12, с. 153; 13].

Педагогическая методика формирования навыка создания письменных средств PR-коммуникации, описанная выше, – это единство целей, подходов, содержания, методов, форм, средств обучения и самообучения, деятельности студентов специальности «Связи с общественностью» и бакалавров направления подготовки «Реклама и связи с общественностью».

Для реализации данной методики потребуются содержательное наполнение структурной модели обучения студентов специальности «Связи с общественностью» и направления подготовки «Реклама и связи с общественностью».

Литература:

1. Череднякова, А. Б. Анализ содержания подготовки бакалавров по направлению «Реклама и связи с общественностью» и компетенций как основа его проектирования / Череднякова А. Б. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – № 3. – 2013. – С. 228-233.
2. Уэллс, У. Реклама: принципы и практика / У. Уэллс, Дж. Берне, С. Мориарти. – СПб.: Питер, 2006. – 736 с.
3. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: Специальность 350400 «Связи с общественностью». – М.: Министерство образования РФ, 2000. – 27 с.
4. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» Квалификации: Академический бакалавр, Прикладной бакалавр. – М.: Министерство образования РФ, 2013. – 24 с.
5. Вербицкий, А. А. Развитие мотивации студентов в контекстном обучении: монография / А. А. Вербицкий, Н. А. Бакшаева. – М.: ИЦ ПКПС, 2000. – 200 с.
6. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов. – Изд. второе, доп., испр. и перераб. / Зимняя И. А. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – 384 с.
7. Милукова, И. А., Алешина, Д. А. Организация связей с общественностью: Рабочая тетрадь. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2007. – 16 с.
8. Бим, И. Л. Профильное обучение иностранным языкам на старшей ступени общеобразовательной школы: проблемы и перспективы / И. Л. Бим. – М.: Просвещение, 2007. – 168 с.
9. Блохин, Н. В., Травин, И. В. Психологические основы модульного профессионально ориентированного обучения: методическое пособие / Н. В. Блохин, И. В. Травин. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. – 14 с.
10. Алексеева, А. А. Использование тренинговой методики как средства повышения качества обучения / Алексеева А. А. // Инновационные технологии в повышении качества образования: материалы международной научно-практической конференции / под общей редакцией А. И. Барановского. – Омск: Изд-во Омского экономического института, 2006. – Ч. 3. – 192 с.
11. Леонтьев, А. А. Что такое деятельностный подход в образовании? / А. А. Леонтьев // Начальная школа: плюс-минус. – 2001. – № 1. – С. 15-19.
12. Семенова, Л. М. Формирование готовности к самопрезентации будущих специалистов по связям с общественностью: дис. ... канд. пед. наук / Л. М. Семенова. – Челябинск, 2006. – 194 с.
13. Современные педагогические технологии как основа проектирования учебных занятий в вузе / Ищак Е. Р. – 2011. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-pedagogicheskie-tehnologii-kak-osnova-proektirovaniya-uchebnyh-zanyatij-v-vuze>

PEDAGOGICAL METHOD OF SKILLS FORMING TO CREATE WRITTEN MEANS OF PR COMMUNICATION IN STUDENTS OF "PUBLIC RELATIONS" SPECIALTY AND DIRECTION OF TRAINING «ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS»

M.Vasechkina, Lecturer, Department of Philosophy, History and Social Communication
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar
Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo Str., 161,
ledimarufa@yandex.ru

The article examines the content of teaching methods of skill formation of creating written means of PR-communication, analyzed the concept of "module", "educational element", "learning unit". It is described the characteristics of student learning using the training manuals. Examples used in the training modules, the content of classes, as well as specified plan of writing by students their own PR-project are given in the article. In conclusion it is pointed out about the necessity to develop the content of the structural model of teaching students of "public relations" specialty and direction of training «advertising and public relations» for the implementation of the methodology described in the article

Keywords: pedagogical methodology, PR-texts, practical skills, teaching approach, module, learning unit.

References:

1. Cherednyakova A.B. Analysis of the content of bachelor in "Advertising and Public Relations" and competencies as the basis of its design. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State University], 2013, no. 3, pp. 228 – 233 (in Russian).
2. Uells U. *Reklama: printsipy i praktika* [Advertising: Principles and Practice]. Saint Petersburg, Piter, 2006, 736 p. (in Russian).
3. State educational standard of higher professional education: Speciality 350400 "Public Relations". Moscow: Ministerstvo obrazovaniya RF, 2000, 27 p.
4. State educational standard of higher education: the direction of preparation 42.03.01 "Advertising and Public Relations" Qualifications: Academic Bachelor, Bachelor of Applied. Moscow: Ministerstvo obrazovaniya RF, 2013, 24 p.
5. Verbitskiy A. A. *Razvitie motivatsii studentov v kontekstnom obuchenii* [Development motivational Students kontekstnom obuchenii], Moscow, ITs PKPS, 2000, 200 p. (in Russian).
6. Zimnyaya I. A. *Pedagogicheskaya psikhologiya*. Uchebnik dlya vuzov [Educational Psychology. Textbook for high schools.] Moscow, Logos, 2000, 384 p. (in Russian).
7. Milyukova I.A., Aleshina D.A. *Organizatsiya svyazey s obshchestvennost'yu: Rabochaya tetrad'* [Organization of public relations: Workbook.], Petrazavodstk, Petrazavodstk State University, 2007, 16 p. (in Russian).
8. Bim I. L. *Profil'noe obuchenie inostrannym yazykam na starshey stupeni obshcheobrazovatel'noy shkoly: problemy i perspektivy* [Profile foreign language teaching in upper secondary school: problems and prospects], Moscow, Education, 2007, 168 p.
9. Blokhin N. V., Travin I. V. *Psikhologicheskie osnovy modul'nogo professional'no orientirovannogo obucheniya: Metodicheskoe posobie* [Psychological bases of modular professionally oriented education: Toolkit], Kostroma: Publishing house of Sh. Nekrasov, 2003, 14 p. (in Russian).
10. Alekseeva A.A. Using training techniques as a means to enhance learning.. *Innovatsionnye tekhnologii v povyshenie kachestva obrazovaniya: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Innovative technologies in improving the quality of education: Proceedings of the International scientific and practical conference]. Omsk: Publishing House of the Omsk Economic Institute, 2006, Part 3, 192 p. (in Russian).
11. Leont'ev A.A. What is the activity approach in education? *Nachal'naya shkola: plus-minus* [Elementary School: plus or minus], 2001, no. 1, pp. 15-19 (in Russian).
12. Semenova L.M. Formation of readiness for self-presentation of the future experts in public relations. *Candidate's thesis*. Chelyabinsk, 2006, 194 p. (in Russian).
13. Ishchak E.R. Modern educational technology as a basis for the design of studies at the university. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-pedagogicheskie-tehnologii-kak-osnova-proektirovaniya-uchebnyh-zanyatiy-v-III2e> (Accessed 12 december 2014) (in Russian).

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Доктор педагогических наук, профессор, Б. Ф. Курдюков, аспиранты кафедры дошкольной и социальной педагогики Е. А. Романенко, Е. А. Курдюкова, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма.
 Контактная информация: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161,
 e-mail: albelotserkovets@mail.ru

Статья посвящена проблеме коррупции в современном российском обществе. На сегодняшний день авторы данную проблему относят к числу наиболее актуальных. При этом они видят её решение не только в рамках правового поля, но прежде всего в плоскости образования. В статье представлены результаты многолетних исследований, которые позволили определить суть данной проблемы, причины её возникновения, особенности проявления и др. На основе полученных данных, в качестве средства борьбы с коррупцией, авторами определены возможности формирования антикоррупционного статуса у студентов на этапе их профессиональной подготовки. Рассматривая коррупцию как социальное явление, авторы статьи приводят его психологические и педагогические характеристики. Особый интерес представляет разработанная модель формирования антикоррупционной компетентности в условиях профессиональной вузовской подготовки. Научно-практическую ценность представляет собой описание педагогического сопровождения реализации разработанной модели.

Высока значимость полученных данных: о состоянии антикоррупционного образования; о наличии противоречий и их сущности в рамках процесса формирования антикоррупционного статуса; о составе элементов, составляющих группу коррупционного риска; о критериях оценки показателя антикоррупционного статуса; о недостатках программы антикоррупционного образования и содержания профессиональной подготовки современных специалистов; о предпосылках концептуального, процессуального и содержательного повышения качества образовательного обеспечения

процесса формирования антикоррупционного статуса на этапе вузовского обучения.

В статье достаточно четко представлены результаты проектирования модели формирования антикоррупционной компетентности в условиях вуза, которые сведены в единую и отражают не только состав компонентов модели, но и их структуру построения. Кроме этого, приводится ряд основных требований, предъявляемых к процессу реализации разработанной модели, выполнение которых гарантируют достижение искомого результата.

По своей сути, приведенные в статье сведения являются одним из первых решений обозначенной проблемы в образовательном пространстве высшей школы.

Ключевые слова: образовательный процесс; система профессиональной подготовки; коррупция; антикоррупционная компетентность; профессиональное образование; профессиональное воспитание; антикоррупционный статус; модель формирования антикоррупционной компетентности; реализация модели.

Наличие антикоррупционной компетентности у выпускников высших учебных заведений должно являться одним из главных требований, предъявляемых к качеству их профессиональной подготовки, которые сформировались под воздействием преобразованных социально-экономических условий современного общества. Однако на сегодняшний день педагогическое сообщество так и не разработало эффективные модели, основные направления, педагогические технологии по формированию антикоррупционной компетентности современного специалиста в системе высшего профессионального образования.

Вместе с этим актуальность данного вопроса воз-

растает, что указывает на необходимость поиска эффективных способов ее решения. В этой связи на начальном этапе поиска были проведены исследования по следующим вопросам:

1. Определено реальное положение дел в вопросе антикоррупционного образования, которое свидетельствует об отсутствии системности в формировании антикоррупционной компетентности в условиях высшей школы, несмотря на наличие в федеральных образовательных стандартах косвенных требований к данному виду компетентности.

2. Установлено наличие объективных противоречий между требуемым и фактическим качеством профессиональной подготовленности специалистов в антикоррупционном аспекте.

3. Выявлена потенциальная группа коррупционно-го «риска», основную массу которого составляют люди с высшим профессиональным образованием.

4. Определен интегративный показатель антикоррупционной компетентности (антикоррупционный статус), рассматриваемый как совокупность критериев: социального, когнитивного, регулятивного и психологического.

5. Проанализированы экспертные оценки имеющихся программ антикоррупционного образования. В большинстве случаев они имеют когнитивную направленность, что позволяет констатировать отсутствие достаточных условий объективного контроля за реализацией антикоррупционного образования в высшей школе.

6. Доказано отсутствие приоритетности антикоррупционного образования в системе профессиональной подготовки специалистов.

7. Сформированное мнение профессорско-преподавательского состава, а также результаты контент-анализа ФГОС ВПО (федеральных образовательных стандартов высшего профессионального образования) подтверждают мнение о наличии возможности реализации антикоррупционного образования в рамках и за рамками учебного процесса.

8. Разработаны предпосылки концептуального, процессуального и содержательного построения антикоррупционного образования как компонента профессиональной подготовки в вузе.

Вышепредставленные сведения позволяют перейти к проектированию процесса формирования антикоррупционной компетентности в системе профессиональной вузовской подготовки с последующей разработкой его модели. Целью создания данной модели является обогащение системы профессиональной подготовки специалиста за счет внедрения в образовательный процесс программы формирования антикоррупционной компетентности. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Формирование активной гражданской позиции как базиса антикоррупционного поведения, а также способностей к самостоятельному активному действию в учебной и практической деятельности.

2. Коррекция учебно-воспитательного процесса с целью формирования личности специалиста в соответствии с требованиями, предъявляемыми к его профессиональной и бытовой антикоррупционной компетентности.

3. Воспитание у студентов морально-нравственного императива, определяющего их профессиональное и бытовое антикоррупционное поведение.

4. Преодоление социальной пассивности студентов и мобилизация усилий на глубокое осознание необходимости практического освоения правовых и нравственных норм антикоррупционного поведения.

5. Повышение культурного и интеллектуального уровня развития. Воспитание способностей к продуктивной интеллектуальной деятельности.

6. Развитие представлений о важности профессионального и бытового антикоррупционного поведения, месте и роли специалиста в реализации правовых и нравственных норм.

7. Создание эффективных педагогических условий формирования антикоррупционной компетентности в процессе профессионального образования.

Реализация поставленных задач в своей совокупности представляет атрибутивную основу, определяющую содержание процесса формирования антикоррупционного статуса у студентов: знания о причинах, видах, последствиях и проявлениях коррупции; умение выделять признаки коррупционных ситуаций; навык противостояния в коррупционных ситуациях; сформированность нравственно-правовой устойчивости; устойчивость к стрессогенным воздействиям; развитость социальной апперцепции; сформированность нравственно-правовой устойчивости; ориентированность на принятие, рефлексию и воспроизводство этических ценностей, актуализирующих антикоррупционную устойчивость; сформированность навыков адекватного анализа различных проявлений коррупции и личностной оценки коррупционных ситуаций; эффективность управления собственным поведением и эмоциональным состоянием.

В основу моделирования процесса формирования антикоррупционных установок будущих специалистов были положены основные ориентиры вузовского профессионального образования, представленные в переработанном виде, приоритетными из числа которых являются: обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации; активная гражданская позиция; причастность к укреплению и совершенствованию правового государства.

При этом основное внимание уделялось обеспечению обоснованности, логической последовательности, системности предпринимаемых действий. В связи с этим были осуществлены следующие действия:

1. Дано концептуальное обоснование модели, которое включает методологические, социальные и педагогические основы, закономерности, принципы и требования.

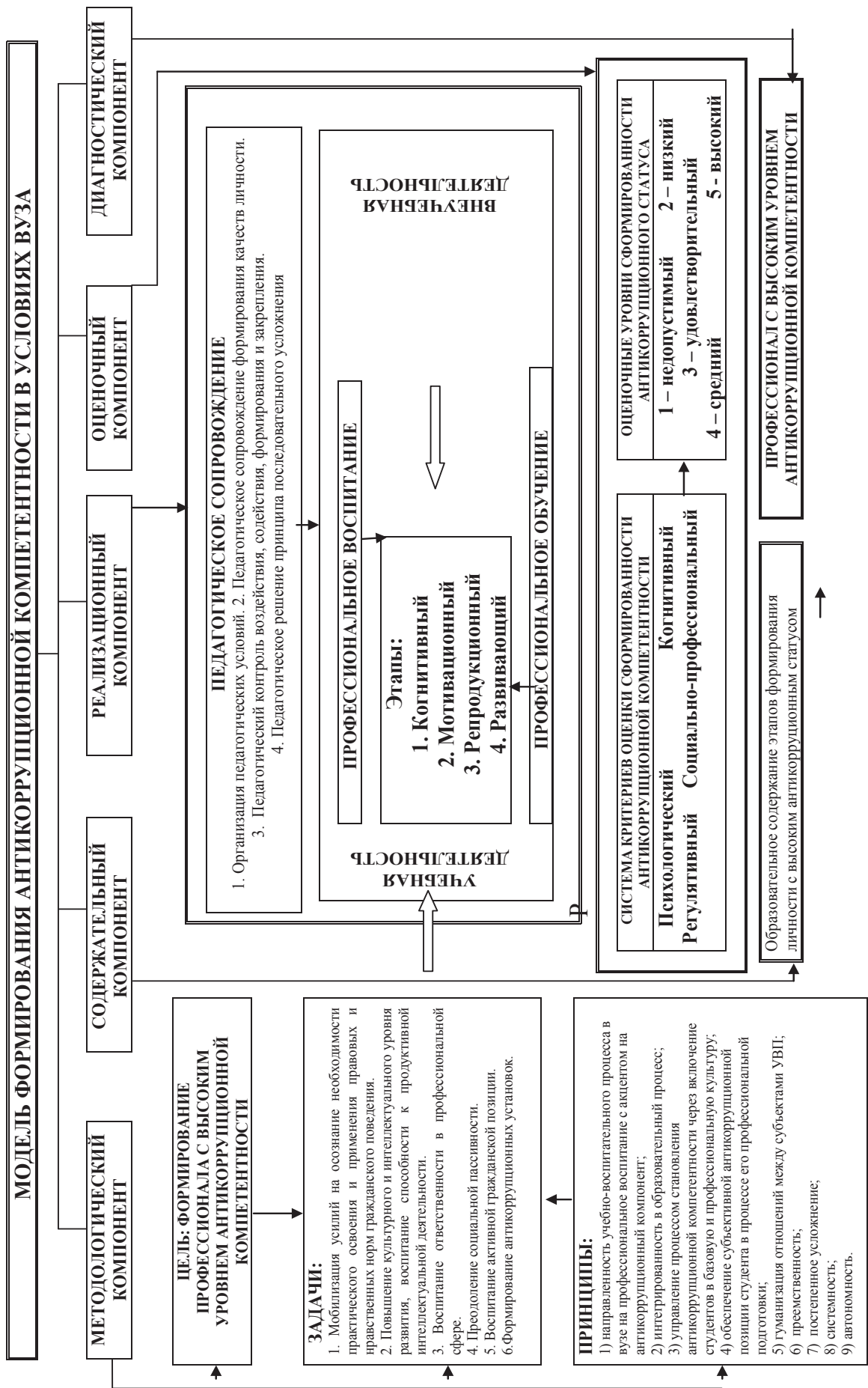

Рисунок – Модель формирования антикоррупционной компетентности в условиях профессиональной вузовской подготовки

2. Моделирование базировалось на четко обозначенных организационно-содержательных условиях, методических и управленческих методах и приемах его реализации.

3. Структурное построение модели выполнено во взаимосвязи содержания, условий и этапности реализации процесса антикоррупционного образования студентов.

4. Эффективность моделирования процесса антикоррупционного образования определялась соответствием реально полученного результата планируемому.

Таким образом, структурное построение модели, представленной на рисунке, базируется на концепции профессионально ориентированного подхода, который конкретизируется системой педагогических принципов: направленности учебно-воспитательного процесса в вузе на профессиональное воспитание с акцентом на антикоррупционный компонент; целостности образовательного процесса; управление процессом становления антикоррупционной компетентности через включение студентов в базовую профессиональную культуру; обеспечение субъективной антикоррупционной позиции студента в процессе его профессиональной подготовки.

Сама модель состоит из пяти компонентов:

- методологический – содержит цель описываемого процесса, решаемые задачи и принципы функционирования модели;

- содержательный компонент подробно раскрывается в образовательном содержании этапов формирования антикоррупционного статуса личности;

- реализационный компонент определяет место и педагогические условия формирования антикоррупционной компетентности в образовательном процессе вуза;

- оценочный компонент модели состоит из подсистем критериев оценки и оценочных уровней сформированности антикоррупционного статуса;

- диагностический компонент определяет конечную цель данной модели – профессионал с высоким уровнем антикоррупционной компетентности.

Построение модели по подобному образцу представляет собой логически и теоретически рационально выстроенную систему, функционирование которой позволяет гарантировать достижение поставленной цели. Конечным результатом в этом случае является формирование личности с антикоррупционной компетентностью, с характеристиками, совпадающими с атрибутивной системой антикоррупционного статуса личности.

Реализация антикоррупционного компонента образования является длительным процессом, в связи с чем целесообразно разделить его на этапы: когнитивный, мотивационный, репродуктивный, развивающий. Каждый этап определяет не только временные рамки, но и уровень формирования антикоррупционной компетентности, предусматривающий достижение определенного промежуточного результата.

Внедрение предлагаемого варианта формирования антикоррупционной компетентности в условиях вуза предусматривает выполнение следующих требований:

- последовательное насыщение учебных дисциплин и воспитательных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного статуса, содержанием антикоррупционной направленности;

- ориентирование студентов на интеграцию личных и профессиональных духовно-нравственных интересов;

- включение студентов в активную общественную и профессиональную деятельность, обеспечивающую усвоение, воспроизведение и осознание ответственности за соблюдение антикоррупционных правовых и моральных норм;

- создание педагогически оправданной культурно-образовательной среды в вузе;

- создание оптимального психолого-эмоционального климата в студенческом коллективе;

- последовательное усложнение ролевого участия студентов в учебной и внеучебной деятельности: от когнитивного до развивающего уровня.

Четкое выполнение предписаний по педагогическому сопровождению процесса реализации модели формирования антикоррупционной компетентности будущих специалистов в условиях вуза служит гарантом достижения спрогнозированного результата.

Литература:

1. Курдюков, Б. Ф. Методология вузовской профессиональной подготовки студентов / Б. Ф. Курдюков // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2001. – № 6. – С. 27-30.
2. Курдюков, Б. Ф. Профессиональное воспитание в системе подготовки специалистов по физической культуре / Б. Ф. Курдюков, М. М. Шестаков // Физическая культура, спорт – наука и практика: научно-методический журнал. – 2009. – № 4. – С. 25-28.
3. Романенко, Е. А. Развитие личности в системе общественных отношений / Е. А. Романенко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2013. – № 3. – С. 189-192.

FORMATION OF ANTICORRUPTION COMPETENCE IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION VOCATIONAL TRAINING

B. Kurdyukov, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences

E. Romanenko, Postgraduate student of Preschool and Social Pedagogy Department

E. Kurdyukova, Postgraduate student of Preschool and Social Pedagogy Department, Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo Str., 161

e-mail: albelotserkovets@mail.ru

The article presents the basis of the forming of anticorruption competence of universities students during their vocational training. It provides psychological and pedagogical features of this process, the stages of its implementation, the recommended assessment criteria and levels of anticorruption competence development. Based on these results, as a means of combating corruption, the authors identified the possibility of forming an anti-corruption status in students during their training. Considering corruption as a social phenomenon, the authors give him the psychological and pedagogical characteristics. Of particular interest is the formation of an anti-corruption model developed competence in terms of professional high school preparation. Scientific and practical value is a description of pedagogical support of the implementation of the developed model.

At its core, the information given in the article is one of the first solutions to the problems in the educational space of high school.

Keywords: the system of vocational training, anticorruption competence, assessment criteria.

References:

1. Kurdiukov B. F. Methodology of high school vocational training of students. *Fizicheskoe vospitanie studentov tvorcheskikh spetsial'nostei* [Physical education of the students of creative profession], 2001, no. 6, pp. 27-30 (in Russian).
2. Kurdiukov B. F., Shestakov M. M. Professional education in system of training of specialists on physical culture. *Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sport –Science and Practice], 2009, no. 4, pp. 25-28 (in Russian).
3. Romanenko E. A. Development of the personality in system of the public relations. *Ekonomika. Pravo. Pechat'. Vestnik KSEI* [Economics. Right. Print. Bulletin of KSEI], 2013, no. 3, pp. 189-192 (in Russian).

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА,
СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА

1 / 2015

Оригинал-макет – В. А. Прусова,
М. И. Калашников.

Корректор – С. С. Деркачева.
Переводчик – Ф. Н. Шарикова.

Подписано к печати 16.02.2015 г.
Формат 60x90/8
Бумага для офисной техники
Усл. печ. л. 8,5. Тираж 100 экз.
Выпуск в свет: 19 февраля 2015 г.
Свободная цена

Редакционно-издательский отдел
Кубанского государственного университета
физической культуры, спорта и туризма
350015, г. Краснодар, ул. Буденного, 161

Издание предназначено для читателей старше 16 лет

Отпечатано в типографии ИП Калашников.
350089, г. Краснодар, пр. Чекистов, 22.
dusya95@yandex.ru